

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL
INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"LUHANSK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER VLADIMIR DAL"
LAW INSTITUTE**

ISSN 2663-3175 (Online)

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
Сборник научных трудов № 69
**ISSUES OF LAW:
THEORY AND PRACTICE**
Collection of scientific papers № 69

Луганск
2025

УДК 340.11(477)
ББК 67.9
П78

ISSN 2663-3175

Сборник входит в базу данных .Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
(Договор №233-11/2023 от 13.11.2023)
Рекомендовано к печати Ученым советом
Юридического института
(протокол от 08.08.2025 г. №1).

Редакционная коллегия:

Д. ю. н., профессор О. Г. Чутчева (главный редактор); д. ю. н., профессор И. И. Шамшина; д. ю. н., профессор Н. А. Плахотина; д. ю. н., профессор А. И. Левченков; д. ю. н., профессор С. И. Саенко; д. ю. н., профессор В. В. Груздев; д. ю. н., профессор Н. В. Барабошова; д. ю. н., профессор Е. М. Сынкова; д. ю. н., профессор И. Ф. Хараберюш; д. ю. н., профессор Н. В. Иванюта; д. ю. н., профессор В. В. Бирюков; д. ю. н., профессор Н. Л. Шелухин; д. ю. н., профессор П. С. Пастухов.

Ответственный за выпуск — Кафанова О. В.

Статьи печатаются в авторской редакции.

П78 Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов
№69. — Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2025. — 192 с.

ISSN 2663-3175

УДК 340.11(477)
ББК 67.9

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» юридический институт, 2025

© Federal state budgetary educational institution of higher education

ISSN 2663-3175

"Luhansk state university named after Vladimir Dal" law institute, 2025

От редакции

Редакция издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» рада сообщить авторам и читателям о появлении полнотекстовой онлайн версии сборника. Электронной версии издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» присвоен международный научный серийный номер ISSN 2663-3175.

Электронная версия издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» доступна на сайте: <http://dahlunjur.wix.com/topical-issues-law> в разделе «Архив». Также на сайте доступна услуга подачи электронной заявки на публикацию результатов научных исследований. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

С уважением, д.ю.н, проф. О.Г. Чутчева, главный редактор издания

СОДЕРЖАНИЕ

Бабич Лидия Николаевна / Babich Lidiya Nikolaevna ДОСТОВЕРНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ / VALIDITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS.....	6
Жданов Сергей Александрович; Котырев Богдан Михайлович / Zhdanov Sergey Alexandrovich; Kotyrev Bogdan Mikhailovich ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬ- НЫХ МАРШРУТОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ИЗ- ВЕСТНЫХ ЮРИСТОВ / HISTORICAL AND BIOGRAPHICAL STUDY OF EDUCATIONAL ROUTES AND PROFESSIONAL MOTIVATION OF FAMOUS LAWYERS	15
Кальницкая Наталья Дмитриевна / Kalnitskaya Natalia Dmitrievna ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ О ЗА- ЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ / LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATING PERSONAL DATA PROTECTION RIGHTS	23
Каплун Сергей Владимирович / Kaplun Sergey Vladimirovich ОСОБЕННОСТИ ТРУДА В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ПРО- БЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ /	34
Коваль Валерий Стефанович / Koval' Valerij Stefanovich ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ГОСУ- ДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ / LEGAL REGULATION OF THE MAIN MECHANISMS OF STATE SUPPORT FOR INNOVATION ACTIVITIES.....	43
Комаров Владимир Анатольевич / Komarov Vladimir Anatolievich КОРРУПЦИЯ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ / KORRUPCIYA: VZGLYAD ON THE PROBLEM.....	52
Кравцов Антон Сергеевич / Kravtsov Anton Sergeevich АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАНИНА: ОСНОВ- НЫЕ ПРИНЦИПЫ / ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF A CITIZEN: BASIC PRINCIPLES.....	65
Любинецкий Владимир Владимирович / Lyubinetsky Vladimir Vladimirovich ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ СДЕЛОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ / TRANSFORMATION OF TRANSACTION FORMS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: CHALLENGES AND PROSPECTS	78
Плахотина Наталья Андреевна / Plahotina Natal'ya Andreyevna ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЕ- СПЕЧЕНИИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА / THE LEAGAL MEANS OF TAX LEGISLATION IN ENSURING THE IMPLEMENTATION OF THE SOCIAL FUNCTION OF THE STATE AND LAW	87

Санжаров Сергей Николаевич / Sanzharov Sergey Nikolaevich ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ДОЛГА, СО- ТРУДНИЧЕСТВА С НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ДОНБАССА И ГЕРОИЗАЦИИ ПОСОБНИКОВ ОККУПАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ КРАЕВЕ- ДОВ ПОДОНЦОВЪЯ Н. СИБИЛЁВА И С. ЛОКТЮШЕВА) / HISTORICAL AND LEGAL PROBLEMS OF CIVIL DUTY, COOPERATION WITH THE GERMAN INVADERS OF DONBASS, AND THE HEROIZATION OF THE OCCUPYERS' ASSOCIATES (BASED ON THE WORKS OF N. SIBILYOV AND S. LOKTYUSHEV)	94
Стрекалов Андрей Евгеньевич / Strekalov Andrey Evgenievich КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ОБ- ЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ / CRIMINALIZATION OF ACTS AGAINST PUBLIC ORDER AT THE PRESENT STAGE.....	121
Стрекалов Андрей Евгеньевич / Strekalov Andrey Evgenievich АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ / CURRENT ASPECTS OF EUTHANASIA.....	130
Чебоксаров Богдан Андреевич / Cheboksarov Bogdan Andreevich К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА К ЛИЦАМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ / ON THE ISSUE OF APPLYING PROBATION TO PERSONS WITH DISABILITIES	141
Чугунов Николай Александрович / Chuginov Nikolay Alexandrovich ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА В РОССИЙ- СКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / THEORETICAL BASIS OF LEGAL ORDER IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	151
Шамшина Ирина Ивановна; Юрченко Антонина Андреевна / Shamshina Irina Ivanovna; Yurchenko Antonina Andreyevna ТРУДОПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА: ТЕОРЕТИЧЕ- СКИЙ АСПЕКТ / LABOR LIABILITY OF AN EMPLOYEE: THEORETICAL ASPECT.....	162
Чутчева Ольга Геннадьевна / Chutcheva Olga Gennadievna КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДОГОВОРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВА- НИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ / COLLECTIVE BARGAINING AGREEMENTS IN HIGHER EDUCATION: THEORY AND PRACTICE.....	173
Порядок направления, рецензирования и опубликования статей /	189

Бабич Лидия Николаевна

кандидат юридических наук,

доцент кафедры прокурорско-следственной деятельности

Института гражданской защиты

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени В.Даля»

e-mail: marta.kaf@mail.ru

ДОСТОВЕРНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена анализу научных подходов к достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве, определению комплекса теоретических представлений о достоверности доказательств и соотношении достоверности и истины в доказывании в уголовном судопроизводстве, которые лежат в основе понимания достоверности доказательств.

Ключевые слова: достоверность, истина, доказательство, достоверность доказательства, уголовное судопроизводство.

Анализ работ, посвященных раскрытию природы доказывания как познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве, свидетельствует об отсутствии однозначного и устойчивого использования терминов «достоверность знания» и «истина» для определения полного соответствия знаний событиям, произошедшим в действительности. Вышесказанное обуславливает актуальность данного исследования.

Процессуалисты хотя одновременно оперировали категориями «достоверность» и «истина», однако свои теоретические исследования формулировали на основе лексемы «достоверность». У И.Бентама мы находим многочисленное использование термина «достоверность» в процессе описания особенностей формирования внутреннего убеждения суда в процессе оценки сведений, полученных из показаний свидетелей, доказательств, однако определение достоверности он не приводит [1]. К.Ю.А. Миттермайер, раскрывая доктрину доказательств в немецком уголовном процессе, определял достоверность как состояние убеждения, когда кто-нибудь на основании совокупности обстоятельств, которые исключают противоположное предположение, признает факт истинным [2, с. 72]. О.С. Жиряев поддерживал К.Ю.А. Миттермайера в том, что уголовно-юридическая достоверность является тем состоянием сознания, при котором обстоятельства не ослабляются никакими реальными или предполагаемыми основаниями против. В вопросах факта, которыми являются вопросы уголовного судопроизводства, логичная возможность противоположного всегда будет оставаться, однако, если нет ничего, действительно существующего в

таким случае, чтобы свидетельствовало в пользу этого противоположного, то одной его абстрактной возможностью не отрицается конкретная достоверность того, что принимается за истинное, и оно не превращается в возможность. Возможным называется то, что не только является логически возможным, но и эмпирически представляется скорее действительно существующим, чем не существующим [3, с.81-82]. Г.А. Цахаризэ описывал уголовно - судебную достоверность, опираясь на философские наследие Р.Декарта, согласно которого достоверное знание формируется в результате критической оценки эмпирических данных и выводит из них истинные, то есть такие, которые соответствуют в действительности, а источником заблуждения служит не разум, а свободная воля, так как она заставляет человека выражать мысли и действовать там, где разум не имеет в своем распоряжении качественного и четкого знания [4, с.143-144].

Приведенные выше теоретические разработки относительно определения достоверности доказательств немецких процессуалистов 19-го века, а так же философская концепция достоверности, разработанная И.Кантом, в рамках которой выделялась эмпирическая, которая основывается на собственном или чужом опыте, и рациональная достоверность, основанная на разуме, которая одновременно разделяется на философскую и математическую [5, с.292], осуществил значительное влияние на формирование теории уголовно-судебной достоверности Л.С. Владимиров. Так, уголовно - судебная достоверность раскрывалась им как фактическая достоверность (т.е. такая, которая основывается на аксиомах математики), которая исследуется в целях правосудия. По его мнению, по сути своей она не является чем - то особенным в сравнении с той достоверностью, получение которой является одинаково необходимым как для ведения житейских дел, так и для констатирования значимых событий в истории человечества или выяснения найсложнейших вопросов в различных отраслях науки [6, с.1-2, 6-7].

Интересной является позиция И.Я. Фойницкого, который как основную категорию для определения соответствия утверждения или опровержения какого-либо отношения к его действительному наличию или отсутствию между существующими отношениями вещей, их идей и знаков использовал истину, а достоверность выступала у него как один из ключевых денотатов в определении ее понятия и свойств. «Истина, - писал он, - определяется достоверностью (certa), когда отношение, которое утверждается или опровергается, оказывается существующим или не существующим в действительности и подлежит проверке. Когда проверка невозможна и истина не может быть установлена этим путем, следовательно или вероятность, или возможность, а вместо знания - мысль (opinio), сомнения (dubium), незнание (ignoratia). Критерием

достоверности истины, то есть возможностью ее определения проверкой, является очевидность истины (*evidentia*), а решительностью принять известную мысль за истинное или неправдивое и положить ее в основу своей деятельности или опровергнуть ее является убеждение (*conviction? Ueberzeugung*) [7, с.193]. Таким образом он подчеркивал важность рационального (логического) в доказывании. И.Я. Фойницкий различал истину научную и практическую. Содержание научной истины составляют законы природы, которые она раскрывает, а практическая истина содержит не общие законы, а отдельные факты и явления, которые подтверждаются ею или опровергаются. Далее он пишет относительно событий прошлого, то есть знаний исторического в общем и судебного отдельно, что ведет к установлению так называемой моральной истины. Его источниками являются такие, которые допускают доверие к себе, или такие, в отношении которых возможно. Насколько источник моральной истины допускает принятие его по доверию или на веру (например, показания свидетелей), знание ее возможно лишь в степени вероятности; однако в том случае, когда явления морального порядка подлежат нашему наблюдению и допускают объективную проверку (например, экспертиза), они могут быть установлены до степени полной достоверности. Историческая истина вообще и судебная в частности отличаются от научной, тем, что в ней есть не общие законы, а признаки и явления отдельных фактов или групп фактов [7, с.193].

В советский период развития теории доказывания уделялось большое внимание научным исследованиям возможности достижения во время уголовного производства знания, которое полностью отвечает реальному событию преступления. Для этого активно использовалась категория «объективная (материальная) истина», которая была одной из основных в системе постулатов материалистической диалектики. Одну из ключевых ролей в этом сыграли работы А.Я. Вышинского и М.С. Строговича. Изучение работ этих и других процессуалистов, в рамках которых исследовалось место объективной (материальной) истины в доказывании в уголовном судопроизводстве, свидетельствует о том, что с самого начала в теории уголовного процесса определение этого места происходило на уровне результатов деятельности суда. Так, определялось, что перед судом стоит основное задание – установить истину, дать правильное, то есть такое, которое отвечает фактическим обстоятельствам дела, понимание этого события, роли и поведения в этом событии лиц, которые фигурируют в процессе как обвиняемые, ответчики, потерпевшие и истцы, дать правильную юридическую и социально-политическую оценку этому поведению, определить юридические последствия, которые вытекают из этой оценки (оправдать, осудить, наказать, удовлетворить иск) [8, с.18; 9, с.44]. Однако, размышления относительно результатов предварительного расследования преступлений, их

доказательственного значения приводили к постановке вопроса относительно того, могут ли органы предварительного расследования отыскать объективную истину, или она устанавливается только судом в приговоре? Поиски ответа на этот вопрос привели к введению термина «достоверность» как критерия, по которому оценивались результаты предварительного расследования и судебного рассмотрения. Размышления в этом направлении в свое время привели А.А. Пионтковского к определению того, что процесс расследования вместе с процессом перехода от «вероятности» к «достоверности» в вопросе виновности лица в совершении преступления, которое ему вменяется. Для предъявления обвинения необходимо установить достаточно обоснованную вероятность совершения преступления обвиняемым. Установление достоверности совершения обвиняемым преступления означает, что основные задачи следствия по делу уже разрешены, это является основанием для предания обвиняемого суду [10, с. 17]. На основании этого С.А. Альперт сделал вывод о том, что после окончания предварительного расследования, когда следователь приступает к составлению обвинительного заключения, он должен быть уверен, что его заключение о виновности является достоверным, истинным [11, с. 47]. Как видим, в процессе обоснования возможности установления объективной истины как во время предварительного расследования, так и в суде некоторые ученые оперировали понятиями «достоверность» и «истинность» как равнозначными [12, с. 326]. Считаю такую позицию не верной. Принимая во внимание то, что истина в философской литературе раскрывалась как адекватное отображение объекта субъектом, который его познает, отображает его таким, каким он существует сам по себе, вне человека и его сознания [13, с. 345; 4, с. 226], то выводы предварительного расследования, изложенные в обвинительном заключении, должны восприниматься как те, которые в полном объеме отображают событие преступления и содержат неопровержимые факты о виновности конкретного лица в его совершении.

Необходимо отметить, что ситуация с отождествлением достоверности и истины в уголовном судопроизводстве не оставалась без реакции ученых. Так О.Р. Ратинов указывал, что при явной однозначности истинного и достоверного, пересекаясь в главном, они имеют и важное отличие. Как истинное, так и достоверное знание одинаково правильно, адекватно отображают действительность. Но при этом истинность характеризуется отображением нашими знаниями какого-либо объекта, соответствие первого второму, а достоверность к тому же и обосновывает это знание. Можно познавать и быть обладателем настоящего знания «для себя», не беспокоясь о передаче, допускается использование этого знания другими без стремления его обосновать, подтвердить, засвидетельствовать, то есть сделать достоверным для всех. В

процессуальной деятельности наличие оснований, аргументов, доводов, которые бы подтверждали и позволяли проверить правильность наших знаний и выводов, является решающим требованием. Для решения задач уголовного судопроизводства необходимы не только настоящие, а и достоверные знания о предмете расследования и судебного рассмотрения.

Дискуссия вокруг возможности и момента получения во время доказывания в уголовном производстве знаний, которые отвечают обстоятельствам реального события преступления, способствовала определению предметом научных исследований проблематику развития познания события преступления от знания вероятного до достоверного, причем наиболее активной разработке в начале подлежали особенности поисково - познавательной деятельности именно во время расследования преступлений.

Достоверное знание характеризуется тем, что оно опирается на всесторонне проверенные доказательства и не оставляет места для противоположных объяснений. Достижение достоверного знания является сложным процессом, который характеризуется постепенным накоплением сведений о событии и на этом основании переходом вероятности в достоверность [14, с.150-151]. А.А. Эйсман разделял понятие достоверности знания и истины в уголовном судопроизводстве. Достоверное - это обоснованное, доказанное знание, истинность которого не вызывает сомнений. Достоверность достигается с помощью доказательств, достижений науки, собственного опыта субъекта доказывания, фактических презумпций (суждений здравого рассудка) [15, с.92].

На основании вышесказанного, отметим, что для определения понятия достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве, являются следующие положения:

-познание в уголовном судопроизводстве осуществляется с использованием определенных уголовным процессуальным законом правовых средств, логических форм и методов движения от знания вероятного к достоверному в условиях состязательного уголовного процесса;

-достоверность доказательства в уголовном производстве является его особенностью, которая характеризуется полным соответствием полученных сведений о фактах реальным событиям, которые произошли. Семантическое знание языковой единицы «достоверность» означает ее прямую связь с субъектом, в сознании которого формируется убеждение о достаточности оснований для утверждения, что информация соответствует реальности. Истина же может существовать автономно, независимо от субъекта - носителя истины, истинность информации не подлежит верификации, не требует дополнительных обоснований, формальных доказательств;

-определение знания как достоверного происходит в результате оценки доказательств для определения внутренних противоречий, то есть информационных блоков, которые являются его компонентами и не согласуются между собой, и сопутствующих их содержанию проявлений в актах поведения и показаниях лиц диссимуляции (утаивание чего-либо), которые наблюдаются в ходе процессуальных действий как те, которые не согласуются с установленными фактическими данными о конкретном событии и требуют гипотетического и тщательного системно-структурного исследования с целью установления их происхождения и сути выявленных несоответствий и внешних противоречий, то есть несогласованности с другими доказательствами, собранными по делу. Такая оценка каждого доказательства должна начинаться с анализа для выявления внутренних, а потом внешних противоречий. За выявлением противоречий не должно автоматически следовать определение сведений как недостоверных. Природа и содержание выявленных противоречий подлежат обязательному выяснению и оценке для влияния на систему собранных доказательств в уголовном судопроизводстве. Верификация доказательств как достоверных или не достоверных сопровождает процесс доказывания от его начала до завершения. Каждое отдельное доказательство не может содержать все фактические данные относительно обстоятельств, которые подлежат доказыванию в уголовном судопроизводстве. Принимая во внимание то, что на протяжении уголовного судопроизводства следователь, прокурор, судья, суд, на определенный его момент имеют разный объем данных об обстоятельствах события уголовного правонарушения, лиц, причастных к его совершению, иные обстоятельства, которые имеют значение для уголовного производства, определенные процессуальные решения могут приниматься в условиях разного уровня информационной неопределенности (вероятности), что является особенно характерным для стадии досудебного расследования. Однако ни одно процессуальное решение не может быть признано обоснованным, если в его основе не будут положены доказательства, которые определены субъектом принятия процессуального решения как достоверные. Достоверность, как свойство доказательств возникает, устанавливается и существует в рамках системы доказательств, а достоверность знания в уголовном производстве формируется из совокупности доказательств, определенных достоверными;

-достоверность как свойство доказательств констатируется в форме суждения, которое становится элементом внутреннего убеждения субъекта принятия процессуального решения и выступает одним из элементов его действий относительно обоснования принятия процессуального решения.

Таким образом, достоверность доказательства предлагаем понимать как его особенность, которая получает свое выражение в форме суждения, сформули-

рованного в результате оценки доказательства для выявления внутренних или внешних противоречий с другими доказательствами в уголовном судопроизводстве, в котором констатировано полное соответствие конкретных сведений реальным фактам, которые являются предметом уголовного производства.

Литература:

1. О судебных доказательствах. Трактатъ Иеремии Бентама по изданию Дюмина/ Бентам Иеремия. – К.: Тип. М.П.Фрица, 1886. – 421 с.
2. Жиряевъ А. Теория уликъ: сочинение написанное для получения степени доктора юридических наук / А.Жиряевъ. – Дерптъ: Тип. Г.Лаакмана, 1855. – 214 с.
3. Философский энциклопедический словарь / гл.ред. Л.Ф.Ильичев, П.Н.Федосеев. – М.: «Советская энциклопедия», 1983. – 840 с.
4. Кант И. Сочинения в 6 томах / И.Кант. – М.: «Мысль», 1964.-Том 2. – 510 с.
5. Владимировъ Л.Е. Учение об уголовныхъ доказательствахъ / Л.Е. Владимировъ. – Харьков: Тип.Каплана и Бирюкова, 1888. – 248 с.
6. Курсъ уголовного судопроизводства И.Я. Фийницкаго / И.Я.Фойницкий. – С.-Пб.: Тип.М.Стасюлевича, 1896-1899. – 607 с.
7. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / А.Я. Вышинский. – М.: Юрид изд-во НКЮ СССР, 1941. – 220 с.
8. Ривлин А.Л. Понятие материальной истины в советском уголовном процессе / А.Л. Ривлин // Социалистическая законность. – 1951. - №11. – С.42-52.
9. Пионтковский А.А. К вопросу о теоретических основах советской криминалистики / А.А. Пионтковский // Советская криминалистика на службе следствия. – 1955. – Вып.4. – С.17-31.
10. Альперт С.А. Принцип объективной истины в советском предварительном следствии / С.А. Альперт // Ученые записки. Харьковский юридический институт. – 1962. – Вып.16. – С.44-55.
11. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович // Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – 469 с.
12. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания: Учебное пособие / И.М. Лузгин. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1969. – 178 с.
13. Эйсман А.А. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе / А.А. Эйсман // Советское государство и право. – 1966. - №6. – С.92-97.
14. Арсеньев Д.В. Истина, достоверность и обоснованность в следствии и судебных актах / Д.В. Арсеньев // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института судебных экспертиз. – 1979. – Вып.39. – С.12-18.

Babich Lidiya Nikolaevna

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of

Prosecutor-Investigative Activities

Institute of Civil Defense

Lugansk Vladimir Dahl State University

e-mail: marta.kaf@mail.ru

VALIDITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the analysis of scientific approaches to the reliability of evidence in criminal proceedings, the definition of a set of theoretical ideas about the reliability of evidence and the relationship between reliability and truth in evidence in criminal proceedings, which underlie the understanding of the reliability of evidence.

Keywords: credibility, truth, evidence, credibility of evidence, criminal proceedings.

Literatura:

1. O sudebnykh dokazatel'stvakh. Traktat Iyeremii Bentama po izdaniyu Dyumina/ Bentam Iyeremiya. – K.:Tip. M.P.Fritsa, 1986. – 421 s.

2. Zhiryayev A. Teoriya ulik: sochineniye napisannoye dlya polucheniya stepeni doktora yuridicheskikh nauk / A.Zhiryayev. – Derpt: Tip. G.Laakmana, 1855. – 214 s.

3. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar / gl.red. L.F.II'ichev, P.N.Fedoseyev. – M.: “Sovetskaya entsiklopediya”, 1983. – 840 s.

4. Kant I. Sochineniya v 6 tomakh / I.Kant. – M.: “Mysl”, 1964.-Tom 2. – 510 s.

5. Vladimirov L.Ye. Ucheniye ob ugovolnykh dokazatel'stvakh / L.Ye. Vladimirov. – Khar'kov: Tip.Kaplana i Biryukova, 1888. – 248 s.

6. Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva I.YA. Fyynitskago / I.YA.Foynitskiy. – S.-Pb.: Tip.M.Stasyulevicha, 1896-1899. – 607 s.

7. Vyshinskiy A.YA. Teoriya sudebnykh dokazatel'stv v sovetskom prave / A.YA. Vyshinskiy. – M.: Yurid izd-vo NKYU SSSZ, 1941. – 220 s.

8. Rivlin A.L. Ponyatiye material'noy istiny v sovetskom ugovolnom protsesse / A.L. Rivlin // Sotsialisticheskaya zakonnost. – 1951. - №11. – S.42-52.

9. Piontkovskiy A.A. K voprosu o teoreticheskikh osnovakh sovetskoy kriminalistiki / A.A. Piontkovskiy // Sovetskaya kriminalistika na sluzhbe sledstviya. – 1955. – Vyp.4. – S.17-31.

10. Al'pert S.A. Printsip ob'yektivnoy istiny v sovetskom predvaritel'nom sledstvii / S.A. Al'pert // Uchenyye zapiski. Khar'kovskiy yuridicheskiy institut. – 1962. – Vyp.16. – S.44-55.

11. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogogo protsesssa / M.S. Strogovich // Osnovnyye polozheniya nauki sovetskogo ugolovnogogo protsesssa. – M.: Nauka, 1968. – 469 s.

12. Luzgin I.M. Rassledovaniye kak protsess poznaniya: Uchebnoye posobiye / I.M. Luzgin. – M.: Izd-vo VSH MVD SSSR, 1969. – 178 s.

13. Eysman A.A. Sootnosheniye istiny i dostovernosti v ugolovnom protsesse / A.A. Eysman // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. – 1966. - №6. – S.92-97.

14. Arsen'yev D.V. Istina, dostovernost' i obosnovannost' v sledstvii i sudebnykh aktakh / D.V. Arsen'yev // Sbornik nauchnykh trudov Vserossiyskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta sudebnykh ekspertiz. – 1979. – Vyp.39. – S.12-18.

Жданов Сергей Александрович

*кандидат технических наук, профессор
кафедры конституционного права
и историко-правовых дисциплин*

*Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: zholsa11@gmail.com*

Котырев Богдан Михайлович

*студент 1 курса магистратуры группы ЮИ-1к51м
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: bohdan_kotyrev@mail.ru*

ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ИЗВЕСТНЫХ ЮРИСТОВ

Аннотация: В статье рассматривается потенциал историко-биографического метода в изучении формирования профессиональной идентичности юристов. На основе анализа образовательных и карьерных траекторий выдающихся правоведов (М. Т. Цицерона, А. Ф. Кони и А. Г. Кучерены) выявляются устойчивые паттерны, ключевые поворотные точки и мотивационные факторы, влияющие на становление юридического профессионализма. Исследование доказывает, что биографический анализ позволяет перейти от абстрактных моделей к пониманию конкретных механизмов профессионального самоопределения в юриспруденции, имея практическую ценность для современного юридического образования и профориентации.

Ключевые слова: историко-биографический метод, профессиональная мотивация, образовательный маршрут, юридическая профессия, профессиональное становление, карьера юриста.

Правовое образование во все времена являлось одним из важнейших механизмов формирования устойчивости государства и его институтов. История юриспруденции показывает, что уровень подготовки и мировоззрение юриста во многом определяют не только эффективность правоприменительной практики, но и развитие общественной морали, политических институтов и самой правовой культуры. Понимание того, как формировались юристы разных эпох, что влияло на их выбор профессии и каким образом образовательная и куль-

турная среда определяла их профессиональную мотивацию, позволяет выявить универсальные закономерности, сохраняющиеся в течение тысячелетий.

Актуальность исследования обусловлена современным запросом на гуманизацию юридического образования и углублённое понимание факторов, формирующих высококвалифицированного и этически ответственного правоведа. Традиционные подходы часто рассматривают профессиональный путь как линейную последовательность этапов, упуская из виду индивидуальное своеобразие, ценностные конфликты и случайности, определяющие уникальную траекторию. Историко-биографический метод, фокусирующийся на глубоком анализе индивидуальных жизненных путей, позволяет преодолеть эту ограниченность.

Кроме того, актуальность темы усиливается возрастающей ролью личностных факторов в юридической практике. Современные исследования показывают, что эмоциональный интеллект, этическая устойчивость и способность к рефлексии становятся ключевыми критериями профессионального успеха юриста в XXI веке. Поэтому анализ историко-биографических примеров позволяет не только понять закономерности становления юристов прошлых эпох, но и выявить практические ориентиры для модернизации юридического образования сегодня.

Методология исследования базируется на принципах системного и культурно-исторического подходов. Использование биографического анализа сочетается с элементами сравнительно-правового метода и герменевтической интерпретации текстов, что обеспечивает комплексный взгляд на процесс формирования профессиональной идентичности юриста.

Используя историко-биографический метод в исследовании профессии, восходящий к традициям «истории жизни», рассматривающий профессиональный путь не как предопределённую схему, а как «индивидуальную траекторию», формируемую в точке пересечения социальных структур, исторического контекста и личного выбора [1, с. 78], исследователь применительно к юриспруденции получает возможность:

- выявить «поворотные точки» – ключевые события (встреча с наставником, участие в громком деле, личный кризис), кардинально менявшие профессиональную ориентацию;
- проанализировать мотивационные структуры: от внешней мотивации (социальный статус, материальное благополучие) до внутренней (стремление к справедливости, интерес к интеллектуальному противостоянию, гражданская позиция);

– понять, как «габитус» – система диспозиций, сформированная семейным воспитанием, образованием и средой, – определял профессиональный стиль и этические принципы юриста.

Цель исследования состоит в выявлении взаимосвязей между образовательными маршрутами, личной мотивацией и профессиональным становлением юристов разных исторических эпох, а также в определении методологических возможностей историко-биографического подхода для анализа формирования профессиональной идентичности юриста.

В рамках исследования решаются следующие задачи: проводится анализ образовательных траекторий М. Т. Цицерона, А. Ф. Кони и А. Г. Кучерены; выявляются ключевые факторы, влияющие на профессиональную мотивацию и формирование правового мировоззрения; оценивается влияние социокультурного контекста на профессиональный стиль и этические ориентиры; демонстрируются возможности историко-биографического метода для изучения индивидуальных траекторий юриста.

Исходя из анализа отечественной юридической литературы, выдвигаются следующие гипотезы: во-первых, сочетание теоретического образования и практической подготовки является ключевым фактором формирования профессиональной компетенции юриста вне зависимости от эпохи; во-вторых, личная мотивация и ценностная ориентация определяют эффективность профессиональной деятельности; в-третьих, историко-социальный контекст задаёт формы реализации юридических знаний; в-четвёртых, ранние интеллектуальные стимулы и окружение оказывают решающее влияние на выбор профессии; в-пятых, универсальные компоненты успешной юридической карьеры сохраняются во все времена [2, с. 63–64].

Биография М. Т. Цицерона ярко иллюстрирует, каким образом система римского образования и культурная атмосфера античности формировали юристов-гуманистов. Цицерон происходил из всаднического сословия, что давало ему возможность получить качественное образование и доступ к политической карьере. Уже в юные годы он проявлял интерес к философии и риторике, считая их необходимыми элементами будущей деятельности государственного деятеля. Его обучение проходило у лучших наставников Рима, среди которых были Марк Антоний и Луций Красс, известные адвокаты своего времени. После этого он изучал философию и риторику в Греции, на Родосе, где совершенствовал технику публичного выступления и аргументации.

Влияние греческой философии, особенно учений стоиков и академиков, сформировало у Цицерона убеждение в необходимости соединения права и морали [3, с. 307]. Он рассматривал юриспруденцию не как технический набор правил, а как искусство поддержания справедливости.

Важно отметить, что профессиональная идентичность Цицерона формировалась в контексте римского гражданского общества, где юридическая деятельность неразрывно связывалась с публичным служением и риторическим мастерством. Таким образом, формируется социально-коммуникативная модель юриста, ориентированная на общественное благо.

Именно эта философская база объясняет его стремление защищать интересы угнетённых, что наглядно проявилось в знаменитом процессе против Гая Верреса. Цицерон, выступая от имени жителей Сицилии, не просто разоблачил коррупцию и злоупотребления наместника, но и продемонстрировал, что закон должен служить обществу, а не элите. Это свидетельствует о его глубоко этической профессиональной мотивации. Можно утверждать, что сочетание классического образования, философской рефлексии и политической практики позволило Цицерону стать символом идеального римского юриста.

Переходя к эпохе Российской империи, мы наблюдаем совершенно иной историко-социальный контекст, однако основные закономерности профессионального становления юриста остаются.

Анатолий Фёдорович Кони, выросший в интеллигентной семье, с ранних лет находился в среде, где чтение, дискуссии и уважение к праву считались обязательными элементами воспитания [4, с. 116].

Его выбор профессии не был случайным: Кони осознавал, что юриспруденция является инструментом общественных преобразований. Он окончил юридический факультет Московского университета, где особое внимание уделялось изучению гражданского и уголовного права, судебной риторики и философии.

Уже в годы учёбы Кони проявлял интерес к реальной судебной практике, посещая заседания, анализируя прецеденты и записывая речи выдающихся адвокатов. После окончания университета он прошёл путь от младшего помощника прокурора до члена судебной палаты, активно участвуя в судебной реформе 1864 года, которая заложила основы современного российского суда присяжных. Его знаменитые речи и выступления в судах отличались не только юридической точностью, но и глубоким гуманистическим содержанием. Для Кони право всегда оставалось не просто системой норм, а моральной категорией, где верховенство закона невозможно без сострадания и внутренней честности судьи [5, с. 18].

Особое место в профессиональной мотивации Кони занимала идея воспитательной функции суда. Он считал, что каждое судебное решение должно не только устанавливать истину, но и служить нравственному очищению общества. Его известная фраза о том, что «судья должен не только карать, но и

понимать человека», стала символом гуманистического подхода в отечественной юриспруденции [6, с. 172].

Примечательно, что Кони одним из первых в российской юридической мысли предложил рассматривать право как инструмент нравственного воздействия на общество. Его подход предвосхитил идеи правового государства и принципов судебной этики, развиваемые в XX веке. По существу, Кони превратил профессию юриста из формально-технической в духовно-нравственную. В этом смысле его профессиональная философия удивительно близка к идеалам Цицерона, что подтверждает межвековую преемственность юридической профессии.

Эта идея гуманистического служения праву получила дальнейшее развитие в условиях современной России, где юрист сталкивается с новыми социальными и этическими вызовами.

Современная эпоха требует от юриста интеграции академических знаний с реальной правоприменительной практикой, а также способности ориентироваться в условиях быстро меняющегося законодательства.

Примером современного юриста, сумевшего соединить эти качества, является Анатолий Григорьевич Кучерена. Его становление происходило в период активных политико-правовых реформ конца XX века. Получив образование в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина, он рано проявил интерес к правам человека и конституционному праву.

В отличие от своих предшественников, Кучерена реализует юридические знания не только в судебной, но и в общественно-политической сфере.

Он совмещает адвокатскую деятельность с преподаванием и участием в правозащитных инициативах. Его деятельность отражает современный тип юриста-гражданина, ориентированного на взаимодействие с институтами гражданского общества и СМИ. Этот феномен можно рассматривать как проявление новой парадигмы юридической профессии, где важную роль играет публичная коммуникация и защита прав личности в условиях информационного общества. В его публичных выступлениях и научных трудах прослеживается стремление соединить правовую теорию с практическим решением социальных проблем [7, с. 21].

В этом смысле он продолжает традицию Кони, развивая идею юриспруденции как средства поддержания социальной стабильности и справедливости.

Сравнительный анализ трёх личностей показывает, что основой профессионального становления юриста во все времена остаются образование, практика и ценностная мотивация. Однако исследование позволило выявить несколько более глубоких закономерностей. Не существует единого «мотивационного профиля» успешного юриста: каждая историческая эпоха формирует соб-

ственный тип профессиональной ориентации. В античности это социально-харизматическая модель (М. Т. Цицерон), в период Российской империи – ценностно-ориентированная (А. Ф. Кони), а в современности – идеологически-государственная (А. Г. Кучерена).

При этом университетское образование, как показывает пример Кони, закладывает основу независимого мышления, критической рефлексии и ориентации на общечеловеческие ценности. В то же время советская и постсоветская образовательная модель, повлиявшая на формирование Кучерены, демонстрирует иной тип профессионализма – системный, институциональный, связанный с деятельностью в рамках государственной и общественной правозащитной практики. Для Цицерона же определяющим фактором стало философское осмысление права, где юридическое знание неотделимо от этики, риторики и политики.

Полученные данные позволяют утверждать, что громкие процессы, общественные кризисы и исторические вызовы выступают катализаторами профессионального становления юриста, обнажая и закрепляя ключевые мотивы его деятельности. В моменты общественных переломов юристы, наделённые высокой степенью личной ответственности, оказываются в центре формирования общественного правосознания и укрепления доверия к закону.

Полученные результаты имеют важное практическое значение для современного юридического образования. Они подчёркивают необходимость развития у студентов не только профессиональных компетенций, но и ценностно-смысловой сферы личности. Использование историко-биографического подхода в учебном процессе позволяет наглядно демонстрировать разнообразие профессиональных путей, формировать у будущих юристов понимание этической стороны профессии и служить примером для личностного и профессионального самоопределения.

Итоги исследования подтверждают значимость историко-биографического метода не только в научных изысканиях, но и в педагогической практике. Включение подобных исследований в образовательные программы по правоведению способствует развитию у студентов профессиональной рефлексии и формированию ценностно-нравственных ориентиров, что соответствует современным требованиям ФГОС и концепции компетентностного подхода.

Таким образом, историко-биографический анализ подтверждает, что юридическая профессия, несмотря на различие эпох и контекстов, сохраняет гуманистическое ядро. Путь каждого выдающегося юриста представляет собой уникальное сочетание личной мотивации, образовательного опыта и социокультурных обстоятельств, однако объединяет их одно – стремление к утверждению справедливости как высшей ценности права.

Перспективой дальнейших исследований видится расширение историко-биографического анализа за счёт включения других представителей отечественной и зарубежной юридической мысли, что позволит уточнить типологию профессиональных мотиваций в юриспруденции.

Литература:

1. Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии / Общая ред. и послесл. акад. А. М. Румянцева, пер. с польск. М. М. Гуренко. – Москва: Прогресс, 1969. – 240 с.
2. Лукьянова, Е.А. Философия права: история и современность / Е. А. Лукьянова. – М.: Норма, 2012. – 288 с.
3. Цицерон, М.Т. О государстве. О законах / М. Т. Цицерон. – М.: Наука, 1983. – 512 с.
4. Иванов, В.В. История государства и права России: учебное пособие / В. В. Иванов. – М.: Проспект, 2018. – 432 с.
5. Кони, А.Ф. Судебные речи / А. Ф. Кони. – М.: Юридическая литература, 1967. – 600 с.
6. Кони, А.Ф. Воспоминания о деятелях судебной реформы / А. Ф. Кони; сост. и примеч. И. В. Штейн. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 368 с.
7. Кучерена, А.Г. Конституционное право Российской Федерации: теория и практика / А.Г. Кучерена. – М.: Юрайт, 2015. – 320 с.

Zhdanov Sergey Alexandrovich

PhD in Technical Sciences, associate professor

Department of Constitutional Law

and Historical and Legal disciplines

Institute of Law

FSBEI of HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»

e-mail: zholsa11@gmail.com

Kotyrev Bogdan Mikhailovich

1st year student of the master's program

Institute of Law

FSBEI of HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»

e-mail: bohdan_kotyrev@mail.ru

**HISTORICAL AND BIOGRAPHICAL STUDY OF EDUCATIONAL
ROUTES AND PROFESSIONAL MOTIVATION OF FAMOUS
LAWYERS**

Abstract: The article examines the potential of the historical and biographical method in the study of the formation of professional identity of lawyers. Based on the

analysis of the educational and career trajectories of prominent jurists (M. T. Cicero, A. F. Koni and A. G. Kucherena), stable patterns, key turning points and motivational factors influencing the formation of legal professionalism are identified. The study proves that biographical analysis makes it possible to move from abstract models to understanding specific mechanisms of professional self-determination in jurisprudence, having practical value for modern legal education and career guidance.

Keywords: historical and biographical method, professional motivation, educational route, legal profession, professional development, lawyer's career.

Literature

1. Shhepan'skij, Ya. E`lementarny`e ponyatiya sociologii / Obshhaya red. i poslesl. akad. A. M. Rumyantseva, per. s pol'sk. M. M. Gurenko. – Moskva: Progress, 1969. – 240 s.

2. Luk`yanova, E.A. Filosofiya prava: istoriya i sovremennost` / E.A. Luk`yanova. – M.: Norma, 2012. – 288 s.

3. Ciceron, M.T. O gosudarstve. O zakonax / M. T. Ciceron. – M.: Nauka, 1983. – 512 s.

4. Ivanov, V.V. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnoe posobie / V.V. Ivanov. – M.: Prospekt, 2018. – 432 s.

5. Koni, A.F. Sudebny`e rechi / A. F. Koni. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1967. – 600 s.

6. Koni, A.F. Vospominaniya o deyatelyax sudebnoj reformy` / A. F. Koni; sost. i primech. I. V. Shtejn. – SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2002. – 368 s.

7. Kucherena, A.G. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: teoriya i praktika / A. G. Kucherena. – M.: Yurajt, 2015. – 320 s.

Кальницкая Наталья Дмитриевна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного права и
историко-правовых дисциплин
Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: n.calnitsckaia2011@yandex.com

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ О ЗАЩИТЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В данной статье проводится анализ форм юридической ответственности за нарушение прав о защите персональных данных. Дается характеристика административной, уголовной, гражданско-правовой, дисциплинарной ответственности за нарушение прав о защите персональных данных. Определяется круг проблем, связанных с деятельностью иностранных интернет-компаний на территории Российской Федерации. Даются рекомендации по усовершенствованию правовой системы защиты персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, юридическая ответственность, административная, уголовная, гражданско-правовая, дисциплинарная ответственность за нарушение защиты персональных данных, обработка персональных данных.

Проблема защиты персональных данных граждан в настоящее время приобрела особую остроту. Все больше людей во всем мире пользуются социальными сетями и медиа-платформами, тем самым предоставляя свои персональные данные для того, чтобы иметь возможность пользоваться определенными сайтами или заказывать различные товары и услуги. Огромные объемы данных находятся в распоряжении крупных IT-компаний, и если эти данные расшифровать, то можно узнать любые подробности о жизни человека. Поэтому сохранение персональных данных требует особого внимания со стороны закона.

В Российской Федерации обработка, а также защита персональных данных регулируются несколькими нормативно-правовыми актами, в частности, Федеральным законом от 27 июля 2006 года №152-ФЗ «О персональных данных» [1], Федеральным законом от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [3], Гражданским кодексом Российской Федерации [4], Уголовным кодексом Российской Феде-

рации [5], Трудовым кодексом Российской Федерации [6] и другими нормативно-правовыми актами.

Остановимся на характеристике отдельных видов юридической ответственности за нарушения в области защиты персональных данных. Административная ответственность предусмотрена, прежде всего, нормами, закрепленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях: статьями 13.11 (нарушение законодательства в области персональных данных), 5.39 (отказ в предоставлении информации), 13.14 (разглашение информации с ограниченным доступом) и 19.7 (непредоставление сведений). С 30 мая 2025 года вступили в силу поправки статьи 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, которые увеличивают размер максимального штрафа для граждан до тридцати тысяч рублей; для должностных лиц – до восьмисот тысяч рублей; для юридических лиц – до восемнадцати миллионов рублей [3]. Тем не менее, они не сопоставимы с европейскими штрафными санкциями, где сумма штрафов может быть значительной для небольших компаний. Но при этом размер штрафов не будет иметь сдерживающего эффекта для крупных игроков рынка персональных данных, которые зарабатывают большие суммы денег, торгуя персональными данными. В целом, размер российских штрафов, несопоставим со штрафами в соответствии с Общим регламентом по защите данных GDPR, где верхний предел штрафа составляет 20 миллионов евро, или 4% от мирового оборота компании-нарушителя [7].

Рассмотрим размеры штрафов, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушения в области персональных данных. Так, «обработка персональных данных в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации в области персональных данных, либо обработка персональных данных, несовместимая с целями сбора персональных данных, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на должностных лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц – от ста пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей» [3, ст. 13.11, ч.1].

Согласно части 2 статьи 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, обработка персональных данных без согласия в письменной форме субъекта персональных данных на обработку его персональных данных в случаях, когда такое согласие должно быть получено в соответствии с законодательством Российской Федерации в области персональных данных, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо обработка персональных данных с нарушением установленных

законодательством Российской Федерации в области персональных данных требований к составу сведений, включаемых в письменной форме субъекта персональных данных на обработку его персональных данных, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на должностных лиц – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей; на юридических лиц – от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей [3]. За повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного части 2 статьи 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено наложение административного штрафа на граждан в размере от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на должностных лиц – от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей – от пятисот тысяч до одного миллиона рублей; на юридических лиц – от одного миллиона до полутора миллионов рублей [3].

Далее следует отметить, что согласно части 3 статьи 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, невыполнение оператором предусмотренной законодательством Российской Федерации в области персональных данных обязанности по опубликованию или обеспечению иным образом неограниченного доступа к документу, определяющему политику оператора в отношении обработки персональных данных, или сведениям о реализуемых требованиях к защите персональных данных влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до трех тысяч рублей; на должностных лиц – от шести тысяч до двенадцати тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей – от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до шести тысяч рублей [3].

Согласно части 4 статьи 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, невыполнение оператором предусмотренной законодательством Российской Федерации в области персональных данных обязанности по предоставлению субъекту персональных данных информации, касающейся обработки его персональных данных, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц – от восьми тысяч до двенадцати тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей – от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от сорока тысяч до восьмидесяти тысяч рублей [3].

Согласно части 5 статьи 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, невыполнение оператором в сроки, установленные законодательством Российской Федерации в области персональных дан-

ных, требования субъекта персональных данных или его представителя либо уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных об уточнении персональных данных, их блокировании или уничтожении в случае, если персональные данные являются неполными, устаревшими, неточными, незаконно полученными или не являются необходимыми для заявленной цели обработки, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц – от восьми тысяч до двадцати тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей – от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до девяноста тысяч рублей [3].

Согласно части 6 статьи 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, невыполнение оператором при обработке персональных данных без использования средств автоматизации обязанности по соблюдению условий, обеспечивающих в соответствии с законодательством Российской Федерации в области персональных данных сохранность персональных данных при хранении материальных носителей персональных данных и исключая доступ к ним, если это повлекло неправомерный или случайный доступ к персональным данным, их уничтожение, изменение, блокирование, копирование, предоставление, распространение либо иные неправомерные действия в отношении персональных данных, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до четырех тысяч рублей; на должностных лиц – от восьми тысяч до двадцати тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей – от двадцати тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей [3].

Также согласно части 7 статьи 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, невыполнение оператором, являющимся государственным или муниципальным органом, предусмотренной законодательством Российской Федерации в области персональных данных обязанности по обезличиванию персональных данных либо несоблюдение установленных требований или методов по обезличиванию персональных данных влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от шести тысяч до двенадцати тысяч рублей [3].

Часть 8 статьи 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает, что невыполнение оператором при сборе персональных данных, в том числе посредством сети «Интернет», предусмотренной законодательством Российской Федерации в области персональных данных обязанности по обеспечению записи, систематизации, накопления,

хранения, уточнения (обновления, изменения) или извлечения персональных данных граждан Российской Федерации с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на должностных лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на юридических лиц – от одного миллиона до шести миллионов рублей. Повторное совершение подобного административного правонарушения влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на должностных лиц – от пятисот тысяч до восьмисот тысяч рублей; на юридических лиц – от шести миллионов до восемнадцати миллионов рублей [3].

Таким образом, административная ответственность в соответствии со статьей 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [3] за нарушение положений Федерального закона «О персональных данных» [1] теперь дифференцирована в зависимости от совершенного правонарушения и его тяжести. Максимальный штраф для юридических лиц предусмотрен за обработку персональных данных без письменного согласия субъекта таких данных либо за обработку персональных данных с нарушением требований к составу сведений, включаемых в письменное согласие субъекта на обработку его персональных данных.

Отдельно рассмотрим случаи, которые влекут уголовную ответственность за нарушение прав о защите персональных данных. Так, согласно пункту 1 статьи 137 Уголовного кодекса РФ, уголовная ответственность наступает в случае «незаконного собирания или распространения сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или СМИ. Наказание при этом налагается в виде штрафа до двухсот тысяч рублей, либо обязательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительных работ на срок до одного года, либо принудительных работ на срок до двух лет (с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет или без такового), либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишение свободы на срок до двух лет (с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет)» [5]. Однако, уголовные дела по этой части возбуждаются только если есть заявление потерпевшего или его законного представителя, а это условие на практике во многом затрудняет привлечение к уголовной ответственности виновных лиц.

Согласно пункту 2 статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации, «то же деяние, совершенное с использованием служебного положения нака-

зывается штрафом от ста тысяч до трехсот тысяч рублей, либо лишение права занимать определенные должности на срок от двух до пяти лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет (с лишением права занимать определенные должности на срок до пяти лет или без такового), либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет (с лишением права занимать определенные должности на срок до пяти лет)» [5].

Пункт 3 статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации указывает, что «незаконное публичное распространение информации, указывающей на личность лица, не достигшего шестнадцати лет, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий грозит штрафом от ста пятидесяти тысяч до триста пятидесяти тысяч рублей, либо лишением права занимать определенные должности на срок от трех до пяти лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет (с лишением права занимать определенные должности на срок до шести лет или без такового), либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет (с лишением права занимать определенные должности на срок до шести лет)» [5].

Согласно статьи 140 Уголовного кодекса Российской Федерации, «за неправомерный отказ должностного лица в предоставлении документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо предоставление ему неполной или заведомо ложной информации, если это причинило вред правам и законным интересам граждан – штраф до 200 тысяч рублей, либо лишение права занимать определенные должности на срок от двух до пяти лет» [5].

Отдельно отметим, что «за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это повлекло ее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование – штраф до 200 тыс. руб., либо исправительные работы на срок до одного года, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок» [5, ст. 272, п. 1]. То же деяние, причинившее крупный ущерб или совершенное из корыстной заинтересованности, наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок. Такое же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет с лишением права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. Если же деяния, повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления, наказываются лишением свободы на срок до семи лет [5, ст. 272, п. 2, 3, 4].

Гражданско-правовая ответственность за нарушение прав о защите персональных данных наступает согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] в случае причинения лицу убытков в результате нарушения правил обработки его персональных данных.

Отмечено, что «под убытками понимаются расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, неполученные доходы, которые лицо получило бы, если бы его право не было нарушено» [4, ст. 15]. Наказанием при этом является обязанность возместить убытки.

При этом согласно статье 24 Федерального закона «О персональных данных» [39] и статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, «если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания)» вследствие нарушения правил обработки персональных данных налагается компенсация морального вреда (независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных субъектом убытков)» [1; 4].

Дисциплинарная ответственность наступает за «разглашение охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, в том числе разглашения персональных данных другого работника» [6]. За это грозит увольнение согласно подпункту «в» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации. За иные нарушения в области персональных данных при их обработке – замечание или выговор по статье 90 и статье 192 Трудового кодекса Российской Федерации [6]. Кроме того, работник несет материальную ответственность в полном размере причиненного работодателю ущерба за разглашение сведений, составляющих охраняемую законом тайну в соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 243 Трудового кодекса Российской Федерации [6]. Ущерб работодатель может понести, например, вследствие вынужденного возмещения им морального вреда субъекту персональных данных. В таком случае работник, виновный в нарушении законодательства о персональных данных, должен компенсировать работодателю сумму возмещения морального вреда в соответствии со второй частью статьи 238 Трудового кодекса Российской Федерации [6].

Несмотря на действие уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности за нарушение прав о защите персональ-

ных данных персональные данные россиян часто просачиваются в открытые источники или становятся предметом купли-продажи. Продаются реквизиты банковских карт и счетов, счетов в социальных сетях, удаленного доступа к серверам и персональным компьютерам, а также информация из различных приложений и отсканированные копии документов. Например, копии паспорта достаточно, чтобы открыть счет или обратиться в банк за

Действующий закон «О персональных данных» [1] позволяет физическим лицам требовать в судебном порядке возмещения имущественного и морального ущерба, причиненного в результате нарушения требований по обработке персональных данных. Основной проблемой, с которой сталкиваются физические лица при защите своих прав, является сложность доказывания размера ущерба и неготовность судов присуждать существенные суммы компенсации за моральный ущерб.

В России количество судебных дел в этой категории исчисляется десятками, что явно несопоставимо с количеством нарушений в этой области. Другой проблемой, препятствующей эффективной защите прав субъектов персональных данных (как самостоятельно, так и со стороны государственных органов), является отсутствие физического представительства и собственности компаний-нарушителей в России, что делает невозможным реальное исполнение судебных решений. В таких случаях единственным оставшимся инструментом является блокирование сайтов компаний-нарушителей, что не всегда позволяет достичь цели защиты персональных данных.

Существует несколько прецедентов, когда крупные иностранные компании были оштрафованы в России. Например, Facebook и Twitter были оштрафованы за непредоставление информации о передаче персональных данных российских пользователей в Россию. Интернет-компании были обязаны хранить данные российских граждан на российских серверах согласно Федеральному закону «О персональных данных» [1].

У таких компаний как Facebook, Twitter, нет официального представительства в России, что означает, что они формально не обязаны следовать российскому законодательству. Еще в апреле 2019 года автономная некоммерческая организация «Цифровая экономика» выдвинула предложение о запрете компаниям, которые не имеют официального представительства в России, доступа к персональным данным россиян. Одной из главных причин называются недобросовестные условия конкуренции между иностранными и российскими ИТ-компаниями, так как именно к российским компаниям предъявляются требования намного более жесткие. В документе говорится о необходимости избегать ситуаций, когда иностранные компании, не выполняющие требования законодательства Российской Федерации, ограничивающего доступ к данным,

будут иметь более привилегированное положение по отношению к российским компаниям, выполняющим эти требования. Эта проблема касается и Яндекса, который принадлежит компании, зарегистрированной в Нидерландах. В частности, именно поэтому в Государственную Думу был внесен законопроект о 20% лимите на иностранное владение информационными ресурсами, который будет признан «значимым» для России. «Значимость» компании оценивается по тому, сколько активных пользователей имеет данная компания в России. При определении ресурса «значимым», предъявляется требование, что владелец данной компании должен быть зарегистрирован в России. Так, Яндекс имеет зарегистрированное юридическое лицо в России, он обязан соблюдать российское законодательство и подчиняться требованиям Роскомнадзора.

Таким образом, проблема защиты персональных данных является актуально и динамично изменяющейся проблемой. Для разрешения отдельных аспектов проблемы можно сделать следующие рекомендации:

1. Ужесточить наказание за нарушения в области защиты персональных данных для организаций. В случае, если обработка персональных данных происходила без согласия субъекта, определить это деяние как уголовное. Увеличить размер штрафов в несколько раз.

2. Ужесточить ответственность сотрудников, которые несерьезно относятся к защите персональных данных. Определить наказание не только в виде выговора или увольнения, но также существенного штрафа.

3. На базе рабочей группы по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий в рамках БРИКС учредить международную организацию, которая будет заниматься поиском преступников, совершающих киберпреступления. Совместно с другими странами обеспечивать защиту персональных данных в сети Интернет.

Литература

1. Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801. – Сайт «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798. – Сайт «Консультант Плюс».

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661. – Сайт «Консультант Плюс».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142. – Сайт «Консультант Плюс».

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699. – Сайт «Консультант Плюс».

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683. – Сайт «Консультант Плюс».

7. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 “On the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation)”. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj/eng>

Kalnitskaya Natalia Dmitrievna
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Constitutional law
and Historical and Legal disciplines
of the Law Institute, SEiHpe RF «Lugansk State
Vladimir Dahl University”
e-mail: n.kalnitsckaia2011@yandex.com

LEGAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATING PERSONAL DATA PROTECTION RIGHTS

This article analyzes the forms of legal responsibility for violating the rights to protect personal data. It provides a description of administrative, criminal, civil, and disciplinary liability for violating the rights to protect personal data. The article identifies the range of problems associated with the activities of foreign internet companies in the Russian Federation. It also provides recommendations for improving the legal system for protecting personal data.

Keywords: personal data, legal responsibility, administrative, criminal, civil, and disciplinary liability for violating the protection of personal data, the processing of personal data.

Literatura

1. Federal’nyj zakon “O personal’nyh dannyh” ot 27 iyulya 2006 g. № 152-FZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801. – Sajt “Konsul’tant Plyus”.

2. Federal'nyj zakon "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii" ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798. – Sajt "Konsul'tant Plyus".

3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661. – Sajt "Konsul'tant Plyus".

4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 № 51-FZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142. – Sajt "Konsul'tant Plyus".

5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699. – Sajt "Konsul'tant Plyus".

6. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683. – Sajt "Konsul'tant Plyus".

7. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 "On the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation)". [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj/eng>

Статья подана 23.06.2025 г.

Каплун Сергей Владимирович
доктор богословия, профессор,
старший преподаватель
кафедры международного права и
права социального обеспечения
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: institute-jur@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ТРУДА В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена особенностям труда священнослужителей и церковнослужителей в Русской Православной Церкви. Специфическая деятельность церковных работников, их отличный правовой статус с позиции законодательства отражается в особенностях трудовых правоотношений.

Ключевые слова: священнослужители, церковнослужители, правовой статус, трудовые правоотношения, Русская Православная Церковь.

Анализ особенностей трудовой деятельности священнослужителей и церковных работников Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) представляет собой комплексную задачу, требующую рассмотрения исторических, правовых и социально-экономических факторов. Труд представителей духовенства и церковного персонала РПЦ занимает обособленное место в структуре российского общества, поскольку он характеризуется одновременным наличием духовной миссии и профессиональных аспектов. Несмотря на выполнение ими существенных общественных функций, вопросы, связанные с их правовым статусом и социальной защищенностью, продолжают оставаться дискуссионными и вызывать значительное количество неопределенностей.

Представленная публикация фокусируется на анализе особенностей правового статуса и регулирования трудовых отношений священнослужителей и церковнослужителей Русской Православной Церкви, а также на исследовании существующих проблем и перспективных направлений их урегулирования.

Специфика правового регулирования трудовых правоотношений в Русской Православной Церкви стала предметом исследования ряда отечественных ученых, среди которых Е. Г. Головин, К. Б. Ерофеев, М. Л. Макальская, В. И. Миронов, Т. М. Пономарева, А. В. Стадченко, Т. М. Фахрутдинова, Д. В. Черняева, М. О. Шахов, О. В. Щербакова и другие. Данная проблематика обладает высокой степенью актуальности, как для общего правоведаения,

так и для отрасли церковного права. Необходимость дальнейшего научного осмысления правового статуса священнослужителей и церковнослужителей в Русской Православной Церкви продиктована наличием ряда нерешенных вопросов в данной сфере.

Эволюция правового статуса духовенства на протяжении столетий демонстрирует значительные колебания. От периода дореволюционной России, характеризовавшегося особыми привилегиями для священнослужителей, последовал этап радикальных ограничений после Октябрьской революции. В постсоветский период, начиная с распада СССР, наблюдается тенденция к постепенному восстановлению утраченных прав и реинтеграции Церкви в общественную жизнь страны.

Существующие пробелы в законодательстве, касающиеся правового регулирования труда священнослужителей и церковнослужителей, порождают множество нерешенных юридических коллизий, препятствующих полноценной защите их прав и интересов.

Священнослужители РПЦ находятся в особом положении, поскольку их деятельность регулируется как государством, так и внутренними церковными правилами. Этот двойственный статус, закрепленный каноническим правом, отличает их от других сотрудников религиозных организаций. Несмотря на то, что Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» дает религиозным организациям право самостоятельно определять условия труда, он оставляет нерешенными многие вопросы, касающиеся прав и обязанностей священнослужителей. Фактически, они оказываются вне сферы действия трудового законодательства, что приводит к уязвимости их прав и отсутствию достаточных социальных гарантий.

В соответствии с российским законодательством, священники Русской Православной Церкви официально не являются наемными сотрудниками, поэтому на них не распространяются положения Трудового кодекса, регулирующие трудовые договоры и социальные гарантии. Однако, РПЦ разработала собственные механизмы поддержки духовенства, включая выплаты в случае болезни и предоставление оплачиваемых отпусков. Эти меры закреплены во внутреннем документе РПЦ – Уставе, утвержденном Архиерейским собором в 2013 году.

Согласно положениям статьи 24 Федерального закона № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозные организации могут заключать трудовые договоры с лицами, работающими в них. Однако, эта норма не распространяется на священнослужителей. Вместо этого, их принятие на служение осуществляется через религиозные специфические обряды, такие как хиротония для священнослужителей и хи-

ротесия для церковнослужителей. Важно отметить, что эти обряды не имеют юридической силы трудового договора [1].

Вследствие этого, священнослужители освобождены от применения общих положений трудового законодательства, касающихся приема на работу, размера заработной платы и предоставления социальных льгот [2, с. 9]. Их правовой статус определяется в основном внутренними установлениями РПЦ, включая ее Устав и решения руководящих инстанций [3].

Регулирование труда священнослужителей в Русской Православной Церкви имеет свою специфику, продиктованную каноническими нормами и внутренними традициями. Такие факторы, как пожизненное служение, различие между белым и черным духовенством, а также особые требования к образу жизни и поведению, создают уникальные обстоятельства, которые затрудняют применение стандартных норм трудового права к церковной деятельности.

Трудовые отношения священнослужителей имеют специфический характер, отличающийся от стандартных трудовых договоров. Их деятельность определяется религиозным призванием и связана с выполнением духовных обязанностей. Судебная практика подтверждает эту особенность, исключая возможность квалификации служения священника как обычной трудовой деятельности. Помимо прочего, священнослужители обязаны соблюдать внутренний устав и моральные нормы, принятые в Церкви. Несоблюдение этих правил влечет за собой дисциплинарные взыскания, вплоть до отстранения от священнослужения. В таких случаях защита своих прав в государственных судах становится невозможной [3, с. 47].

Несмотря на свой особый статус, священнослужители, как и все граждане Российской Федерации, обладают основными гражданскими правами, гарантированными Конституцией. Они имеют право на социальную защиту, пенсионное обеспечение и медицинское обслуживание на общих основаниях [4].

Статус и классификация церковнослужителей, включая священнослужителей и работников Русской Православной Церкви, регулируются как внутренними церковными правилами, так и российским законодательством. Необходимо учитывать различия между этими категориями, поскольку они имеют разные юридические права и особенности трудовых отношений.

1. Основные отличия категорий священнослужителей и работников

В религиозных организациях РПЦ существует разделение труда: священнослужители и обычные сотрудники выполняют разные обязанности. Священнослужители, обладая особым статусом, отвечают за духовное руководство и проведение религиозных обрядов. В то же время, обычные сотрудники занимаются организационными, техническими и вспомогательными задачами. Российское законодательство отражает это различие, выделяя две категории:

работники, нанятые по трудовому договору, и священнослужители, чья деятельность регулируется внутренними церковными уставами и традициями.

В сфере трудовых отношений применяются два основных нормативных акта: Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (от 26.09.1997 №125-ФЗ) и глава 54 Трудового кодекса РФ. Эти документы определяют ключевые аспекты трудовых отношений, такие как права и обязанности работников и работодателей, график работы, социальные льготы и выплаты. Однако, на священнослужителей эти общие правила не распространяются. Их правовое положение регулируется исключительно внутренними уставами и правилами религиозных организаций.

2. Регулирование трудо-правового статуса священнослужителей

В Русской Православной Церкви статус священнослужителей регулируется её внутренними правилами, в частности, Уставом и решениями Священного Синода. Ключевые особенности этого статуса включают:

- **Особый характер трудовых отношений:** Священнослужители не являются наемными работниками в обычном понимании. С ними не заключаются стандартные трудовые договоры. Их обязанности и права определяются церковными документами, а не трудовым законодательством.

- **Социальная защита:** Несмотря на отсутствие трудовых договоров, священнослужители имеют право на социальные выплаты и пособия. Приходы и епархии уплачивают взносы в государственные фонды социального страхования и пенсионного обеспечения, обеспечивая им минимальную социальную защиту.

- **Нефиксированный доход:** Доходы священнослужителей формируются из разных источников, таких как размер прихода, добровольные пожертвования прихожан и поддержка местных органов власти. Фиксированная заработная плата не предусмотрена, что может влиять на их финансовое положение.

3. Особенности правового статуса священнослужителей

Несмотря на то, что священнослужители формально не считаются наемными работниками, российское законодательство заботится об их интересах. Вот основные аспекты этой защиты:

- **Ограничения, связанные с ролью:** Священнослужители подчиняются внутренним церковным уставам и традициям, что накладывает определенные ограничения на их деятельность. Например, они не могут занимать государственные должности или активно участвовать в политике, так как это противоречит принципу отделения церкви от государства.

- **Государственная поддержка:** Священнослужители пользуются рядом льгот и привилегий. Они освобождены от уплаты подоходного налога, имеют право на пенсию и медицинское обслуживание на общих основаниях. Кроме

того, существуют специальные программы, направленные на улучшение их жилищных условий и обеспечение достойного уровня жизни.

• **Дисциплинарная ответственность:** За нарушение церковных правил, священнослужители могут быть подвергнуты дисциплинарным взысканиям, вплоть до лишения сана. Хотя такие меры применяются нечасто, они служат важным средством поддержания порядка и дисциплины в церковной среде.

4. Практическое применение положений закона

Практическая реализация правовых норм в религиозных организациях выглядит так:

• **Оформление трудовых отношений:** Обычные сотрудники заключают стандартные трудовые договоры, где четко прописаны их должностные обязанности, рабочий график, оплата труда и другие ключевые условия. Это обеспечивает правовую основу их взаимодействия с руководством и взаимную защиту интересов.

• **Документальное подтверждение статуса духовенства:** Статус священнослужителей подтверждается такими документами, как акты о назначении на должность, свидетельства о рукоположении и другие бумаги, отражающие их иерархическое положение. Эти документы служат основанием для признания их роли и выполнения ими обязательств перед государством и обществом.

• **Источники и особенности оплаты труда священнослужителей:** Вознаграждение священнослужителей формируется из различных источников, включая пожертвования прихожан, государственные субсидии и доходы прихода. Отсутствие единой методики расчета приводит к заметным диспропорциям в уровне доходов между различными регионами страны.

5. Проблемы и перспективы развития

Актуальное состояние правового регулирования статуса священнослужителей является объектом многочисленных дискуссий. Часть экспертного сообщества выражает мнение о целесообразности внесения изменений в действующее законодательство с целью усовершенствования защиты прав священнослужителей. Альтернативная точка зрения заключается в том, что существующее положение дел соответствует историческим традициям и культурным особенностям общества.

Основные проблемы, требующие внимания, включают:

• **Недостаточное материальное обеспечение:** Значительная часть духовенства характеризуется скромным уровнем жизни, обусловленным зависимостью от пожертвований прихожан и поддержки местных общин. Ограниченная государственная поддержка и дефицит финансовых ресурсов негативно влияют на благосостояние представителей духовенства.

• **Неполнота законодательной базы:** Действующее законодательство не обеспечивает достаточной детализации прав и обязанностей священнослужителей. Разработка более подробных нормативных актов представляет собой актуальную задачу.

Неопределенность в правовом статусе священнослужителей требует дальнейшего изучения и совершенствования. Лишь системный подход способен сформировать действенный механизм охраны прав священнослужителей и гарантировать стабильное функционирование религиозных институтов в современном социуме. Несмотря на прогресс в разработке законов, регулирующих эту сферу, остаются нерешенные вопросы, требующие дальнейшего рассмотрения и поиска оптимальных решений. Наиболее актуальными проблемами являются:

• **Неясность в определении:** Российское законодательство не дает четкого определения термина «священнослужитель».

• **Ограниченные возможности заработка:** Существуют ограничения на виды деятельности, которые священнослужители могут осуществлять для получения дополнительного дохода.

• **Трудности в согласовании:** Сложно согласовать традиционные церковные нормы с современными требованиями трудового законодательства.

Преодоление существующих трудностей требует активизации научного диалога, направленного на анализ практик и формирование предложений по оптимизации национального законодательства. Существенную роль в этом процессе играет совместная работа ученых-юристов, специалистов в области церковного права и представителей духовенства, способных внести вклад в поиск конструктивных решений.

Анализ специфики труда священнослужителей в историко-правовом контексте представляет собой комплексную проблему, требующую применения междисциплинарных методов исследования. Разработка эффективной модели правового регулирования, направленной на защиту прав священнослужителей и обеспечение надлежащих условий их профессиональной деятельности, возможна лишь при условии консолидации усилий различных специалистов.

Для оптимизации текущей ситуации предлагается следующий комплекс мероприятий:

1. Централизация информации: Планируется разработка единого онлайн-ресурса, где будет собрана вся актуальная информация для священнослужителей. Это включает в себя разъяснения по их правам и обязанностям, а также подробные сведения о налогообложении и социальном обеспечении.

2. Профессиональное развитие: Предусматривается организация регулярных обучающих мероприятий (семинаров, тренингов) для священнослу-

жителей. Цель – повышение их знаний в области трудового законодательства и внутренних церковных правил.

3. Укрепление партнерства: Необходимо наладить конструктивное взаимодействие между церковным руководством и государственными органами, отвечающими за вопросы свободы совести и религии.

Реализация этих мер должна быть направлена на повышение эффективности регулирования труда в религиозных организациях. Это, в свою очередь, должно способствовать укреплению взаимоотношений между Церковью и обществом.

Обеспечение социальных гарантий для духовенства базируется преимущественно на пенсионном страховании и медицинском обслуживании. В отличие от наемных работников, священнослужители не получают фиксированного оклада, а их доход формируется из добровольных пожертвований и финансовой поддержки приходов. По достижении пенсионного возраста священнослужители имеют право на пенсионные выплаты, размер которых определяется стажем работы и другими условиями.

Доступ к медицинской помощи для священнослужителей гарантирован государством наравне со всеми жителями. Дополнительно, религиозные организации и благотворительные фонды предоставляют специализированную поддержку нуждающимся служителям. Несмотря на свою роль в обществе, священнослужители испытывают недостаточную социальную защиту по сравнению с представителями других профессий. Финансовые трудности, особенно в пенсионном возрасте, являются распространенной проблемой. Данная ситуация требует повышенного внимания и разработки мер поддержки со стороны государства и общественных организаций.

Обеспечение социальной поддержки духовенства – сложная задача, требующая партнерства между государством и религиозными общинами. Для улучшения ситуации необходимо:

- **Создать специальные фонды** для пенсионного обеспечения и медицинского обслуживания священнослужителей.
- **Предоставить военным священникам доступ** к государственным программам социальной защиты.
- **Укрепить финансовое положение религиозных организаций**, привлекая благотворительные пожертвования и рационально используя ресурсы.

Внедрение предложенных мер значительно повысит уровень социальной защиты священнослужителей и будет способствовать дальнейшему росту института российского духовенства.

Исследование показало, что труд священнослужителей и церковнослужителей РПЦ имеет особенности, которые отличают её от обычного трудового процесса, регулируемого Трудовым кодексом Российской Федерации. Их правовой статус в основном определяется внутренними нормами Церкви, что создает ряд юридических и практических сложностей. Одной из основных проблем является низкий уровень социальной защиты церковных работников. Для решения этих вопросов необходим комплексный подход, включающий изменения в законодательство, а также улучшение механизмов защиты их прав. Важно уделить особое внимание вопросам пенсионного обеспечения и медицинского обслуживания священнослужителей, которые нуждаются в дополнительной поддержке со стороны государства и общественности. Таким образом, дальнейшее развитие правового регулирования труда священнослужителей должно быть направлено на укрепление их позиций и повышение эффективности деятельности духовенства в России.

Литература:

1. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102049359>
2. Черняева Д.В. Регулирование труда работников религиозных организаций в Российской Федерации: проблемы решенные и нерешенные //Трудовое право РФ. 2003. № 5-6.
3. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т.1. Нормативные документы. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 544 с.
4. Стадченко, Александр Викторович/ Особенности правового регулирования трудовых отношений в религиозных организациях на примере Русской Православной Церкви: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dslib.net/trud-pravo/osobennosti-pravovogo-regulirovanija-trudovyh-otnoshenij-v-religioznyh-organizacijah.html>: Дис. канд. юрид. наук.

Kaplun Sergey Vladimirovich
doctor of theology, professor,
senior lecturer
of the Department of International Law and
Social Security Rights of the Law Institute,
FSBEI of HE “Lugansk State
University of Vladimir Dahl”
e-mail: institute-jur@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of the work of clergymen and church employees in the Russian Orthodox Church. The specifics of the activities of church employees and their different legal status in terms of legislation are reflected in the peculiarities of labor relations.

Key words: clergymen, church ministers, legal status, labor relations, the Russian Orthodox Church.

1. Federal'nyy zakon “O svobode sovesti i o religioznykh ob”yedeneniyakh”: [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102049359>

2. . Chernyayeva D.V. Regulirovaniye truda rabotnikov religioznykh organizatsiy v Rossiyskoy Federatsii: problemy reshennyye i nereshennyye //Trudovoye pravo RF. 2003. № 5-6.

3. Sobraniye dokumentov Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. T.1. Normativnyye dokumenty. – M.: Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi, 2013. – 544 s.

4. Stadchenko, Aleksandr Viktorovich/ Osobennosti pravovogo regulirovaniya trudovykh otnosheniy v religioznykh organizatsiyakh na primere Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi: [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.dslib.net/trud-pravo/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-trudovykh-otnoshenij-v-religioznykh-organizacijah.html> : Dis. kand. yurid. nauk.

Коваль Валерий Стефанович
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры административного и интеллектуального права
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»
e-mail: marta.kaf@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье освещаются некоторые механизмы государственной поддержки инновационной деятельности в Российской Федерации. Рассматриваются методы финансирования инновационной деятельности, особенности финансового обеспечения инновационных проектов, стимулирование инновационной деятельности через налоговую систему. Анализируется правовое положение фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности. Обращается внимание на значение информационной поддержки инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновационная деятельность, государственная поддержка, инструменты государственной поддержки, информационная поддержка.

Важнейшим инструментом, при помощи которого государство может преодолеть возможные спады в экономике страны, организовать должную работу внутреннего рынка и обеспечить выход на мировой рынок высокотехнологичной продукции является эффективная инновационная деятельность. Ее результативность во многом достигается путем использования на практике как можно большего числа существующих и апробированных механизмов государственной поддержки инновационного процесса.

Поскольку в рамках одной статьи невозможно рассмотреть все эти механизмы, мы ограничимся попыткой осветить лишь те из них, оптимизация которых, прежде всего, обеспечивает эффективность государственной поддержки инновационной деятельности, что и станет целью данной публикации. Актуальность темы обусловлена и ее недостаточной разработанностью.

О стремлении Российской Федерации (далее – РФ) развивать свою экономику по инновационному пути свидетельствует созданная здесь правовая база осуществления инновационного процесса [1; 2]. Она, в целом, достаточная для обеспечения созидательной деятельности в РФ, даже в условиях санкционных ограничений, введенных западными странами. Правовое регулирование

государственной поддержки инновационной деятельности в РФ направлено на то, чтобы создать необходимые правовые, экономические и организационные условия, а также стимулы для юридических и физических лиц, осуществляющих инновационную деятельность [2, п. 2 ст. 16.1]. Соответствующие субъекты и формы предоставления поддержки инновационной деятельности в РФ закреплены в ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и могут быть представлены в таблице № 1 [2, ст. 16.2].

Таблица № 1.

Субъекты и формы предоставления поддержки инновационной деятельности в РФ.

Субъекты предоставления поддержки инновационной деятельности	Формы предоставления государственной поддержки инновационной деятельности
1. Субъекты государственной поддержки: - РФ - субъекты РФ - органы исполнительной власти РФ - исполнительные органы субъектов РФ - организации, через которые может осуществляться государственная поддержка	1) предоставление: льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей; образовательных услуг; информационной и консультационной поддержки; содействия в формировании проектной документации; 2) формирование спроса на инновационную продукцию; 3) финансового обеспечения; 4) реализации целевых программ, подпрограмм и проведения мероприятий в рамках государственных программ РФ; 5) поддержки экспорта; обеспечения инфраструктуры; 6) в других формах, не противоречащих законодательству РФ.
2. Органы местного самоуправления.	Могут осуществлять поддержку инновационной деятельности в тех же формах, что и субъекты государственной поддержки.
3. Юридические и физические лица.	Могут осуществлять поддержку инновационной деятельности в формах, не противоречащих законодательству РФ.

Из таблицы видно, что субъекты первой группы и органы местного самоуправления осуществляют поддержку инновационной деятельности в одних и тех же формах. Что касается юридических и физических лиц, обладающих правом самостоятельно выбирать направления и виды своей инновационной деятельности, то они могут осуществлять такую поддержку в формах, не противоречащих законодательству РФ.

ФЗ РФ «О науке и государственной научно-технической политике» определяет полномочия органов государственной власти и органов публичной власти федеральной территории «Сириус» в области государственной поддержки инновационной деятельности, которые могут быть представлены в таблице № 2 [2, ст. 16.3].

Таблица № 2

Полномочия органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ и органов публичной власти федеральной территории «Сириус» в области государственной поддержки инновационной деятельности.

Правительство РФ	Органы государственной власти субъектов РФ	Органы публичной власти федеральной территории «Сириус»
Определяет полномочия федеральных органов исполнительной власти в области государственной поддержки инновационной деятельности.	1.Принимают законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ о поддержке инновационной деятельности. 2.Принимают и реализуют программы и проекты субъектов РФ, направленные на поддержку инновационной деятельности.	Осуществляют полномочия органов государственной власти субъектов РФ в области государственной поддержки инновационной деятельности

Как видим, полномочия Правительства РФ, органов государственной власти субъектов РФ и органов публичной власти федеральной территории «Сириус» в ФЗ сформулированы в самом общем виде.

Важным инструментом государственной поддержки инновационной деятельности является прямое финансирование соответствующего процесса. Финансирование государственной поддержки инновационной деятельности осуществляется РФ, субъектами РФ и федеральной территорией «Сириус» с учетом основных направлений государственной поддержки, каковыми являются: содействие повышению инновационной активности; ориентация на всемерную поддержку базисных и улучшающих инноваций; сочетание государственного регулирования инновационной деятельности с эффективным функционированием конкурентного рыночного инновационного механизма; защита интересов национального инновационного предпринимательства.

Что касается финансового обеспечения инновационных проектов, то оно может осуществляться посредством венчурного и (или) прямого их финансирования путем вложения ценных бумаг, иного имущества, в том числе имуще-

ственных и неимущественных прав, имеющих денежную оценку, в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, а также в иных формах в соответствии с законодательством РФ [2, п. 2 ст. 16.4].

Мониторинг и контроль реализации инновационного проекта, финансируемого с привлечением средств государственной поддержки, осуществляет институт инновационного развития. Критерии целевого расходования средств, направляемых на финансовое обеспечение инновационного проекта, и порядок мониторинга и контроля такого целевого расходования средств устанавливаются Правительством РФ [2, п. 3 ст. 16.4].

По завершении каждого этапа реализации инновационного проекта конечный получатель государственной поддержки - юридическое или физическое лицо, осуществляющее реализацию инновационного проекта, представляет институту инновационного развития отчет и документы, подтверждающие обоснованность произведенных расходов (в том числе при необходимости банковские документы, документы, подтверждающие факт поставки товара (оказания услуги), первичные учетные документы) в тридцатидневный срок со дня завершения этапа реализации инновационного проекта (достижения запланированных результатов инновационного проекта), если иной срок не установлен Правительством РФ.

В случае выявления нецелевого расходования средств государственной поддержки институт инновационного развития уведомляет об этом получателя средств государственной поддержки, который обязан возратить институту инновационного развития такие средства в объеме, соответствующем выявленному нецелевому расходованию средств, в сроки, установленные Правительством РФ. Неурегулированные разногласия между получателем средств государственной поддержки и институтом инновационного развития по вопросу наличия и объема нецелевого расходования средств государственной поддержки разрешаются в судебном порядке [2, п. 3 ст. 16.4].

Важное значение для генерирования нововведений и создания первоначального спроса на инновации имеют государственные контракты на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и государственные заказы на инновационную продукцию.

Методом финансирования инновационной деятельности, как показывает современная практика финансово-кредитных организаций зарубежных стран, может быть обеспечение по кредитам, осуществляемое самой экономически жизнеспособной инновацией, то есть доходами, которые будут получены в будущем.

В целях финансового обеспечения научной, научно-технической, инновационной деятельности законодательством РФ предусмотрено создание фондов поддержки соответствующей деятельности в том числе на условиях софинансирования за счет средств различных источников, не запрещенных законодательством РФ. Определенное представление об этих фондах дает приведенная ниже таблица № 3 [2, п. 1, 2, 9 ст. 15.1].

Таблица № 3

Фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности.

Субъекты создания фондов	Организационно-правовые формы создания фондов
РФ Субъекты РФ	1. Фонд 2. Бюджетное или автономное учреждение (государственный фонд)
Федеральная территория «Сириус»	Фонд
Физические лица и (или) юридические лица	Фонд
Государственный фонд, учрежденный РФ	
Правительство РФ	Орган управления фондом
Осуществляет функции и полномочия учредителя фонда.	Коллегиальный орган управления, компетенция которого определяется уставом фонда. Руководитель коллегиального органа управления назначается Президентом РФ.

Из таблицы видно, что фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности могут создаваться РФ, субъектами РФ, федеральной территорией «Сириус», физическими лицами и (или) юридическими лицами в организационно-правовой форме фонда. Фонд поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, учредителем которого является РФ или субъект РФ, может создаваться также в организационно-правовой форме бюджетного или автономного учреждения (государственный фонд). Функции и полномочия учредителя государственного фонда, учрежденного РФ, осуществляет Правительство РФ. В таком фонде создается коллегиальный орган управления, компетенция которого определяется уставом такого фонда. Руководителя коллегиального органа управления государственного фонда, учрежденного РФ, назначает Президент РФ. Отдельные функции и полномочия учредителя государственного фонда, учрежденного РФ, могут быть переданы Правительством РФ уполномоченному федеральному органу исполнительной

власти, уполномоченному органу публичной власти федеральной территории «Сириус».

Фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, финансовое обеспечение которых осуществляется за счет бюджетных средств, если иное не установлено для фондов, созданных отдельными федеральными законами, обязаны разрабатывать среднесрочные и долгосрочные программы поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, которые должны быть скоординированы с государственными программами РФ [2, п. 9 ст. 15.1].

Наряду с прямым финансированием важным инструментом государственной поддержки является стимулирование инновационной деятельности через налоговую систему. Основными формами такого стимулирования являются: освобождение государственных и частных организаций от НДС, налога на прибыль, полученную от инновационной деятельности, отмена таможенных пошлин при импорте научного оборудования; налоговые льготы как для компаний, разрабатывающих и реализующих новые технологии, продукты, процессы и системы на основе научных исследований и экспериментов, так и для начинающих компаний на ранних этапах их деятельности; налоговые кредиты и вычеты на НИОКР: налоговые льготы для инвесторов, финансирующих инновационные проекты и др.

Налоговые льготы, упрощение налогового режима позволяют снижать до оптимального уровня интеллектуальную емкость, фондоемкость, риски, сокращать сроки окупаемости нововведений, то есть преодолевать препятствия, которые в наибольшей степени препятствуют развитию инновационной деятельности.

Для эффективной государственной поддержки инновационной деятельности большое значение имеет соответствующее информационное обеспечение, осуществляющееся через информационную систему «Единый реестр конечных получателей государственной поддержки инновационной деятельности» и специализированные информационные системы и сайты в сети Интернет.

Наглядное представление об информационных системах поддержки инновационной деятельности в РФ можно получить из нижеследующей таблицы № 4 [2, ст. 16.6].

Таблица № 4

Информационная система «Единый реестр конечных получателей государственной поддержки инновационной деятельности»		Специализированные информационные системы и сайты в сети Интернет	
Оператор информационной системы	Обладатель информации, содержащейся в реестре	Установитель порядков формирования и ведения реестра и информационного взаимодействия между реестром и специализированными информационными системами	Поддерживают функционирование инновационных предприятий малого и среднего бизнеса
Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития предпринимательской деятельности.	РФ	Правительство РФ	

Из таблицы видно, что оператором информационной системы «Единый реестр конечных получателей государственной поддержки инновационной деятельности» является федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития предпринимательской деятельности.

Обладателем информации, содержащейся в реестре, является РФ, которой принадлежат права на все объекты интеллектуальной собственности, в том числе программы для электронных вычислительных машин и базы данных, возникшие в результате создания, модернизации и эксплуатации реестра [2, п. 1 ст. 16.6].

В реестр включаются сведения: о конечном получателе государственной поддержки, в том числе идентификационный номер налогоплательщика; о субъекте, предоставляющем государственную поддержку инновационной деятельности конечному получателю государственной поддержки; о форме

государственной поддержки инновационной деятельности конечного получателя государственной поддержки; об объеме финансового обеспечения инновационных проектов в рамках средств государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе о размере средств, фактически доведенных до получателя государственной поддержки инновационной деятельности; об инновационных проектах, реализуемых конечными получателями государственной поддержки [2, п. 2 ст. 16.6].

Перечень институтов инновационного развития и иных организаций, осуществляющих государственную поддержку инновационной деятельности, представляющих сведения в реестр, а также порядок формирования и ведения реестра, перечень дополнительных сведений, включаемых в реестр, порядок доступа к сведениям, содержащимся в нем, порядок размещения сведений в реестре устанавливаются Правительством РФ. [2, п. 4, 5 ст. 16.6].

Информационная поддержка инновационной деятельности осуществляется и через специализированные информационные системы и сайты в сети Интернет. Они предназначены, в первую очередь, для поддержки функционирования инновационных предприятий малого и среднего бизнеса. Также следует отметить, что, несмотря на большие пробелы в информационном обеспечении многие частные компании начинают проявлять все больший интерес к созданию своих сервисов и программ поддержки новаторской деятельности, что говорит о развитии этой области и заинтересованности компаний и корпораций в инновационных решениях.

Рассмотренные механизмы государственной поддержки инновационной деятельности являются обычной практикой в странах, активно развивающих свои инновационные центры. Однако масштаб их использования в РФ заметно мал. В этих условиях эффективность инновационного процесса во многом может быть обеспечена координацией действий всех участников инновационной деятельности: государственных органов, научно-технических обществ, предпринимательских структур, потребителей инновационной продукции и т. п.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021). [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. О науке и государственной научно-технической политике: ФЗ РФ от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 17.02.2023). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102043112>

Koval' Valerij Stefanovich

*Associate Professor of the Department of Administrative and intellectual
Law Law Institute Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Lugansk State University named after Vladimir Dahl»
e-mail: marta.kaf@mail.ru*

LEGAL REGULATION OF THE MAIN MECHANISMS OF STATE SUPPORT FOR INNOVATION ACTIVITIES

The article highlights some mechanisms of state support for innovation in the Russian Federation. Methods of financing innovation activities, peculiarities of financial support of innovative projects, stimulation of innovation activities through the tax system are considered. The legal status of funds supporting scientific, scientific, technical, innovative activities is analyzed. Attention is drawn to the importance of information support for innovation.

Key words: innovative activities, state support, instruments of state support, information support.

Literatura

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: FZ RF ot 18.12.2006 g. № 230-FZ (red. ot 11.06.2021). [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tekhnicheskoj politike: FZ RF ot 23.08.1996 № 127-FZ (red. ot 17.02.2023). [Elektronnyj resurs].-Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru>proxy/ips/?docbody=&nd=102043112>

Комаров Владимир Анатольевич
доцент, заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
vlankom@yandex.ru

КОРРУПЦИЯ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

В статье излагаются взгляд на коррупцию как социальную проблему, которая влияет на качество общественных и государственных институтов, исследуются факторы характеризующие коррупцию, особенности походов к реализации программ по борьбе с коррупцией, предлагается авторское понимание места и значения коррупции в уголовной политике Российской Федерации.

Ключевые слова: преступление, справедливость, коррупция, коррупционные детерминанты, конституционно - правовые гарантии, уголовная политика, гражданское общество, общественное мнение.

Современная Россия столкнулась с одной из наиболее значимых управленческих проблем - коррупцией. Как явление она вредна и опасна для общества и государства, т.к. способна детерминировать криминогенный потенциал. Она деморализует общество, граждан, способствует снижению эффективности государственных органов Поэтому коррупция представляет угрозу национальным интересам государства, так как ее развитие провоцирует ослабление позиций страны в политической и экономической сферах.

Понятие и сущность коррупции, проблемы борьбы с преступлениями коррупционной направленности не оставляют равнодушными многих ученых: Гловер Э, Юнг К.Г., О. А. Борисов, В. В. Колесников, А. И. Гуров, И. А. Дамм, Л. Б. Ескина, О. В. Зайцева, Г. А. Сатаров, С. С. Сулакшин, Е. А. Панфилова и другие исследователи постоянно ищут пути решения этой проблемы.

В 2006 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции от 31.10.2003 и Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999, которые, бесспорно, являются базовыми международными нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность по противодействию коррупции. Ратификация указанных Конвенций предопределила деятельность государства по имплементации их положений в национальное законодательство.

В 2008 году в Российской Федерации, высшим законодательным органом страны принимается закон «О противодействии коррупции» в котором впервые было дано терминологическое определение коррупции: «Коррупция: а)

злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица»[2, ст.1]. Этим же законом, устанавливалось понятие борьба с коррупцией: «2) противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений «[2, ст.2]. Нам это важно для дальнейшего исследования в рамках границ установленных законодательством Российской Федерации.

Как уже упоминалось выше, коррупция явление социальное, следовательно не проходящее, но подвижное и изменчивое. Социальные явления отражают естественную логику эволюции, в том числе общественного развития. Определенные признаки присущие социуму его же характеризуют. С момента появления частной собственности перед человеком всегда стоял выбор: «Я» или «МЫ». Стоял вопрос философского свойства и высшего уровня выбора что первично, т.е. в приоритете. В зависимости от условий жизни общества или зрелости общества, акценты могли смещаться в ту или иную сторону, но никогда, полностью, не исчезали. Любое общество, в любой период его развития подвержено влиянию коррупционным проявлениям или детерминантам. Этот подход определяет точку зрения автора и последующее рассмотрение проблемы коррупции.

Прежде чем исследовать содержание термина «коррупция», обратимся по касательной, ретроспективно к истории общественного явления «коррупция». Коррупционные деяния существовали, видимо, столько, сколько существует человечество. Про сущность человека сказал Иисус Христос: «А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вред-

ные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу, ибо корень всех зол есть сребролюбие» [3, с. 6:9–10].

Одно из древнейших упоминаний о коррупции встречается и в клинописях Шумера середины третьего тысячелетия до нашей эры, когда шумерский царь Урукагином пытался пресечь злоупотребления судей и чиновников, вымогавших вознаграждения[4].

Многие свидетельства о коррупции чиновников можно встретить в архивах Древнего Вавилона, во второй половине XXIV века до н. э., а позднее, в XIX веке до н. э., в знаменитых Законах вавилонского царя Хаммурапи, прямо сказано: «Если судья разобрал дело, вынес решение и изготовил документ с печатью, а затем решение свое изменил, то этого судью следует изобличить в изменении решения, которое он постановил, и исковую сумму, имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размере; кроме того, в собрании его должны согнать с его судейского кресла, и он не должен возвращаться и заседать вместе с судьями в суде...»[5].

В «Артхашастра», древнеиндийском трактате IV в. до н.э. «по искусству управления государством» подчеркивается, что важнейшей задачей, стоящей перед царем, является борьба с казнокрадством. Автор трактата пишет, что «...Легче угадать путь птиц в небесах, чем уловки хитроумных чиновников. Так же, как нельзя распознать, пьют ли воду плавающие в ней рыбы, нельзя определить, присваивают ли имущество чиновники, приставленные к делам...» [6, с. 220].

Первое публичное упоминание термина «Коррупция» («*corruptio*») - в переводе с латинского: «подкуп», «сворачивание» «порча», «упадок», относят к эллинскому и более позднему древнеримскому периоду, хотя, конечно, можем предположить, что она существовала и в дописьменную эпоху развития человечества. Ожегов, в толковом словаре, дал общелексическое толкование: «Коррупция - моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами»[7, с. 202].

Как уже упоминалось выше, исторические корни феномена коррупции уходят в глубь веков. Первые упоминания о коррупционных деяниях даны в «Кодексе Хаммурапи» (2200 г. до н. э) где можно найти уголовно - правовую квалификацию ответственности за проявленные злоупотребления судебскими органами, и «Эдикте Нармаба» (1200 г. до н. э). В известной Аристотелевской «Политике» коррупция характеризуется как сильнейший фактор, способный обратить государство к его вырождению или на худой конец привести к гибели[8].

В последующем, с развитием и видоизменением общественного устройства, изменяется и отношение к этому явлению, но всегда остается неизменным общественное отношение к нему как общественно вредному и даже опасному явлению. То есть, общество его не приемлет с момента его возникновения. Русский писатель Денис Иванович Фонвизин, во второй половине 18 века, утверждал: «Алчное корыстолюбие кругом: кто может - грабит, кто не может - крадёт»[9].

Понимая объективный характер возникновения явления получившего название «коррупция», считаем, что его существование связано с субъективным восприятием человека и общества. Как нам представляется, субъективное есть периодическая (повторяющаяся) закономерность. Внутри человеческого общества нет объективной реальности, ибо если она проявляется независимо от воли человека, то он (человек) неизбежно и превращает ее в нечто востребованное обществом с позитивным или негативным содержанием. Использование объективного в деятельности человека может происходить в различных формах, которые, впрочем, не меняют содержания. Свойства общества определяются развитием человеческих отношений.

Исходя из, изложенного выше нашего понимания субъективного и объективного, дальнейшее повествование о предмете исследования, будем вести как характеристику субъективного с его главной определяющей – как продукт деятельности человеческого представления о сущностных признаках бытия, а в частности, развития человеческих отношений определяющих свойства общества.

Нормы, социальные, следует воспринимать как инструмент влияния человека на окружающую действительность. Они являются воплощением крылатого изречения: «Человек кузнец своего счастья». При этом, устанавливалась ограничительная форма понимания и реализации этого счастья. Она могла быть легитимной (одобряемой) только если санкционирована обществом, в рамках которого реализовывалась. Все это, неизбежно, влекло за собой усложнение его структурной организации, в том числе, появление и потенциальное мультиплицирование паразитарных по сути институтов бюрократического влияния на само общество. Социальные нормы стали единственным эффективным не милитарным способом управления обществом. И этот инструмент, в итоге, оказался полностью подвластным административно - бюрократическому аппарату, который, к тому времени, прочно закрепился как безальтернативная основа управления государством, который общество, впоследствии, ассоциировала с государством – «бюрократический аппарат есть государство». Прочно засело в человеческом сознании, что власть есть бюрократия, а бюрократия есть государство. Марксисты из этого выводили тезис о том, что государство

есть самый агрессивный эксплуататор, что и доказали впоследствии, когда приходили к власти. Подобное состояние отношений «общество - государство» существует и сегодня. Игнорировать это состояние, значит отрываться от истины, следовательно, совершать методологическую и сущностную ошибки.

Если исходить из посыла, что государство есть политическая организация общества по осуществлению власти от его имени и по его поручению, то, в дальнейшем, существование «коррупции» будем связывать со свойствами государства.

В Российской Федерации государственная политика по борьбе с коррупцией имеет комплексный характер и осуществляется под руководством Президента страны. Так, кроме закона РФ по борьбе с коррупцией, Указом Президента в 2008 году создан Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции[10]. Именно он принимает окончательное решение об объеме компетенций в сфере борьбы с коррупцией федеральными органами исполнительной власти. Не менее значимое направление деятельности в борьбе с коррупцией представляет координация деятельности органов исполнительной власти в центре и на местах, при реализации государственной политики в области противодействия коррупции. Комплексный подход в этой работе продиктован, в том числе, пониманием приоритета предупреждения, профилактического подхода к воздействию на коррупцию как разновидности преступности. Меры профилактического порядка были утверждены в законе РФ[2], среди которых: - законодательские, повышение качества принимаемых нормативно - правовых актов (обязательность антикоррупционной экспертизы); - координационно - распорядительные, заслушивания органами власти результатов работы в борьбе с коррупцией и принятие мер связанных с конфликтом интересов (координационные комиссии по борьбе с преступностью); - предварительная проверка кандидатов на олжности госслужащих (разработка квалификационных требований); - дополнительные основания привлечения к юридической ответственности госслужащих (обязанность предоставления сведений по перечню); - контроль за соблюдением мер антикоррупционного характера (общественный и парламентский контроль); - формирование устойчивого непримиримого отношения к деяниям коррупционной направленности в обществе (воспитательно - технологические подходы).

Что касается направлений борьбы государства с коррупцией, следует выделить: - создание системы единого подхода к борьбе с коррупцией (основы государственной политики); - взаимодействие всех заинтересованных государственных органов, прежде всего правоохранительных, с государственными институтами власти и общественными комиссиями, институтами гражданского общества; - формирование благоприятной среды для вовлечения государствен-

ных служащих в противодействие коррупции (совершенствование системы и структуры госорганов); - применение механизмов общественного контроля за деятельностью государственных органов; - унификация прав и обязанностей государственных служащих (введение антикоррупционных стандартов); - создание возможности доступа к информации о деятельности государственных органов (исключение, данные подпадающие по признак - гостайна) для средств массовой информации; - создание условий реального соблюдения юридическими и физическими лицами требований законодательства по борьбе с преступлениями коррупционной направленности; - повышение эффективности работы судебных и правоохранительных органов; - отмена необоснованных или чрезмерных запретов и ограничений; обеспечение гласности в работе по борьбе с коррупцией; - использование международного опыта в работе по борьбе с коррупцией; - оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников (отграничение заказчика услуги от исполнителя. Введение обезличенного, дистанционного функционала); внедрение возможностей искусственного интеллекта.

Как действенная мера, задумывалась процедура предоставления госслужащими сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, включая близких родственников[11]. Проведена серьезная работа по обеспечению исполнения требований закона. Так, неисполнение госслужащим указанных требований может быть основанием для его увольнения с государственной гражданской службы[12, ст. 59.1 - 59.3].

В обязанности государственного служащего вменено своевременное принятие мер по недопущению конфликта интересов. Законодатель дал трактовку этого понятия, как ситуации, когда лицо обязанное принять меры по недопущению или устранению конфликта интересов, допускает возможность или непосредственно влияет на беспристрастное и объективное исполнение им должностных обязанностей. Законодатель устанавливает, также понятие «личная заинтересованность», как возможность для государственного служащего получения доходов, при исполнении обязанностей в различном виде. Законодатель расписал алгоритм действий государственного служащего, при возникновении конфликта интересов, строгое следование которому сделает невозможным его привлечение к юридической ответственности. В ином случае государственный служащий становится субъектом юридической ответственности, так как его деяния будут подпадать под признаки правонарушения за которые наступает ответственность, вплоть до уголовной.

Логически мы подошли к рассмотрению вопроса ответственности за правонарушения коррупционного характера. Мы не зря употребляем термин не «преступление», а «правонарушение», так как спектр видов юридической

ответственности широк: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная, уголовная ответственность. Лицо может быть подвергнуто дисциплинарному наказанию как субъект трудовых отношений; может быть лишено права занимать определенные должности или выполнять определенные работы связанные с гражданской или муниципальной службой; за незаконное вознаграждение от имени юридического лица предусмотрена административная ответственность; целый спектр преступлений (например, взятка) предусматривающий уголовную ответственность.

Статистика привлечения к ответственности за преступления коррупционной направленности гласит, что всего за 2023 год было выявлено 36,4 тыс. коррупционных преступлений, а в 2024-м - 38,5 тыс. Рост составил 5,7%. Выявлено почти на четверть больше коррупционных преступлений в первом квартале 2025 года, чем в первом квартале 2024-го. Если в первом квартале 2024 года было выявлено 12466 таких преступлений, то в первом квартале этого года - 15458 (больше на 24%)[13]. Генеральный прокурор РФ в интервью ТАСС сказал: «Вся статистика взяточничества весьма условная. Ни взятодатель, ни взятополучатель не заинтересованы в поимке. Поэтому взятки и отличаются высокой степенью латентности. Цифры говорят, что на протяжении нескольких лет количество таких фактов продолжает расти»[14]. Из 14 составов преступлений коррупционной направленности, есть такие, по которым не возбуждено ни одного уголовного дела.

Вот и подошли к моменту оценочных суждений о качестве борьбы с коррупцией про которые можно изречь известную философскую формулу: либо стакан наполовину полон, либо стакан наполовину пуст. С одной стороны, рост количества выявленных преступлений коррупционной направленности свидетельствует о том, что правоохранительные органы держат руку на пульсе, совершенствуют методы работы, что позитивно отражается на результатах. Но на проблему можно посмотреть и с другой стороны. Эти же показатели убеждают нас в том, что далеко не все преступления коррупционной направленности выявляются, а те которые выявляются, не получают должной оценки в суде. Есть преступления относимые к коррупционным, но по которым не было ни одного приговора суда. Тогда возможно, следует давать им иную квалификацию, или декриминализировать состав преступления. Это, по большей мере, все же технологичные вопросы, которые могут колебаться в зависимости от степени профессионализма органов призванных бороться с преступностью. Есть более важная сторона проблемы, имеющая стратегическое значение в борьбе с преступностью. Та же статистика нам говорит о большом отрицательном потенциале этого явления «коррупция», имеющего социальное значение. Постоянный рост выявленных преступлений коррупционной направленности говорит о том,

что оно расширяется в социуме, а значит имеет широкую социальную базу, не встречает должного отпора со стороны граждан на бытовом, политическом, социальном, экономическом, правовом уровнях. Значит общество смирилось с существованием коррупции и все чаще старается подстроиться под ситуацию и сосуществовать с ней, сильно не «заморачиваясь» поиском эффективных мер противодействия, направленных на ограничение коррупции. Подобное невежество возможно только если государство(власть) пустило проблему на самотек, а люди и общество инфантильны(свыклись), полны неверия в эффективность преодоления этого социально опасного явления.

Невежество, как свойство личности и элемент общественной организации, оказывает влияние на качество управленческой деятельности, и возможность его перехода из девиантного в криминогенный фактор.

В современном обществе укоренилось убеждение, что знание и власть тесно связаны между собой. Так, считается, априори, что для того, чтобы сделать карьеру, занять достойное место в жизни необходимо получить хорошее образование, овладеть определенными знаниями, умениями, навыками. То есть всем тем, что в современном обществе называется компетенциями. И в этом сегменте мыслят абсолютное большинство успешных людей. Таким образом, данный подход, воспринимается на уровне житейской аксиомы. Кто владеет информацией – владеет миром, вряд ли это преувеличение, т.к. у такого субъекта потенциально повышается кейс возможностей, он имеет потенциально лучшие стартовые позиции. Понять значит получить власть над предметом. Управление природными, общественными, экономическими, политическими и другими процессами основано на знании. Следовательно, люди, корпорации, государства тратят огромные ресурсы не просто для того, чтобы стать абстрактными носителями определенных знаний, но для получения, с их помощью, сильнейшего источника успеха – власти. Полученные знания они конвертируют во власть.

Каким бы странным нам это не казалось, но незнание и невежество тоже могут быть источниками власти, в иные моменты превосходящими знание[15]. В этих случаях невежество, служит для оправдания патриархальной власти. Можно привести пример, когда незнание о предмете (природа и способы распространения ВИЧ) являлись источником власти позволявшим принимать противоправные, несправедливые решения об увольнении зараженных людей. А на чем основано оправдательное утверждение правонарушителей, в нашем случае коррупционеров? На том, что они не знали, что совершают противоправное деяние, или том, что их деяние не встречало неодобрение жертвы. Оправдывается это незнанием, которое есть основой для существо-

вания многих пороков. Правда, российский законодатель не считает подобные оправдания состоятельными[1, ч. 2, ст.15].

Если посмотреть на историю развития многих криминологических теорий, то станет понятным, что прикладные аспекты тех или иных научных теоретических концепций невежественны в их практическом воплощении, что приводило к практикованию жестоких, может, даже садистских методов предупреждения преступлений как принудительная кастрация.

В основе многих, фобий, страхов либо незнание реальных процессов приводящих к формированию ошибочного общественного мнения, либо намеренная манипуляция фактами, с целью формирования ошибочного представления о явлении у населения, для создания основания получения власти над определенными социальными группами. Так, предпринимаются попытки оправдать существование коррупции ее якобы позитивными свойствами для общества. Ложный тезис о том, что она является сдерживающим стержнем нашего общества, и даже, государства, нежизнеспособен в своем основании. Нельзя строить благополучие на зыбком основании антисоциального явления. Это оправдано если речь идет о криминальных сообществах, где ложная истина, укрепляющая веру, нужна для наживы и обогащения или получения власти в любых ее проявлениях.

Современное общество пришло к убеждению о необходимости комплексного изучения влияния, невежества и незнания на общественные процессы и властные решения. Все большее распространение, среди исследователей в области агнотологии, получает гипотеза о контролируемом (конструируемом) незнании или знании. Во многом этим объясняются устоявшиеся в обществе невежественные представления и как их производное заниженный социальный статус определенных социальных групп (теория элит).

Изобретению, фабрикации и распространению незнания, зачастую способствуют власть либо близкие к власти группы влияния. Английский парламентарий Эдмунд Бёрк, в середине восемнадцатого века писал: «Коль скоро богатство - это власть, всякая власть неизбежно, тем или иным способом, прибирает к рукам богатство»[16].

Особенность ситуации в том, что, в указанных случаях и не только, невежество и незнание есть то состояние которое определяет возникновение и оправдание власти одних социальных групп над другими. Именно эти качества выступают критическими элементами в техниках управления и контроля.

В современном мире тотального применения технологий граница между знанием и незнанием (невежеством) граница между ними не то чтобы мало-заметная, а практически, ее наличие не имеет значение.

Что из этого следует? Посмотрим на субъектный состав участников коррупционных преступлений это должностное лицо. Законодатель, своими актами, предусмотрел детальный механизм поступления на должность предусматривающий получение всесторонней информации о кандидате. Какую ответственность несут органы рекомендовавшие кандидата на должность, а те кто принимал решение о его назначении, те кто должен осуществлять постоянный контроль за работой служащего при его движении по служебной лестнице. Никто ни за что не отвечает. Это первый недостаток способствующий появлению коррупционера. Принцип неотвратимости наказания нашим обществом воспринимается как некое благое пожелание. Часто можно услышать оправдывающие правонарушителя высказывания о якобы неопасном или недостаточно вредном деянии в его исполнении. То есть у общества изначально формируется представление об избирательном походе к строгому следованию законным предписаниям. Поэтому многие считают бытовую коррупцию не преступлением, а, в лучшем для закона случае, неуголовным правонарушением. В обществе не сформировано негативно-осуждающее отношение к преступлениям коррупционной направленности. Граждане ставшие свидетелями коррупционных деяний либо сами становятся их участниками, либо не считают своей обязанностью сообщить об этом преступлении в правоохранительные органы. Это второй фактор допускающий существование коррупции. Недостаточно эффективная работа судебно - правоохранительной системы по раскрытию, расследованию и привлечению к ответственности коррупционеров. О причинах, здесь, говорить не будем, т.к. это тема отдельного подробного исследования, но это очередное обстоятельство способствующее существованию коррупции.

Причин, почему коррупция в нашей стране чувствует себя неплохо можно привести еще много, но нужно только одно - дать ответ на простой вопрос - почему при детальнейшей правовой, организационной регламентации основ, направлений, мер борьбы с коррупционной преступностью на сегодняшний день мы ее проигрываем. Ответ прост - нужно перестать имитировать деятельность и начать работать строго в соответствии с законодательными и иными организационно - распорядительными предписаниями. Успех это следствие профессионального отношения к делу. Давайте искоренять коррупцию профессионально.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.10.2022) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/>

2. Закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ “О противодействии коррупции” - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623>

3. Библия. Первое послание к Тимофею 6:9–10 - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?1Tim.6&r>

4. Трикоз Е.Н. Древний Шумер: особенности правовой традиции - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevniy-shumer-osobennosti-pravovoy-traditsii?ysclid=m6nxq8po7a684565841>

5. Законы вавилонского царя Хаммурапи - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm>

6. “Артхашастра” или “Наука политики” / изд подготовил В. И. Кальянов, изд-во Академии наук СССР, Москва-Ленинград.: 1959. - 798с. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/imu00zBUP/ARTKhA-ShASTRA_-_Kalyanov_Arthashastra-0.pdf

7. Толковый словарь Ожегова. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/letter.php?charkod=202>

8. Аристотель. Политика. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf

9. Фонвизин Д.И. Рассуждение о истребившейся в России совсем всякой форме государственного правления и оттого о зыблемом состоянии как империи, так и самих государей - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vikent.ru/author/1227/>

10. Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 “О мерах по противодействию коррупции” - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://state.kremlin.ru/council/12/news>

11. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36431>

12. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ “О государственной гражданской службе Российской Федерации” - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21210>

13. Прокуратура раскрыла данные о коррупции в России - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://prosecutordata.rbc.ru/>

14. Интервью Генерального прокурора РФ ТАСС - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e478299/>

15. Сэдджвик Кософски И. Эпистемология чулана / Epistemology of the closet / Перевод с англ. О. Липовской и З. Баблюяна. - М.: Идея-Пресс, 2002. - 272 с.

16. Цитаты Эдмунда Берка - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://lyuss.livejournal.com/448498.html?ysclid=mh81n123ii71579237>

Komarov Vladimir Anatolievich
*associate professor, zaveduyushhij kafedroj
ugolovno-pravovy Fgbou VO Luganskij
gosudarstvennyj universitet imeni Vladimir Daly
lankom @yandex.ru*

KORRUPCIYA: VZGLYAD ON THE PROBLEM

V stat'e izlagayutsya vzglyad on korrupciyu kak social`nyu problemu, kotoraya vliyaet on kachestvo obshhestvenny`x I gosudarstvenny`x institutov, issleduyutsya faktory` karakterizuyushhie korrupciyu, osobennosti poxodov k realizacii programm po bor`be s korrupciej, predlagaetsya avtorskoe ponimanie cities I znacheniya korrupcii V ugolovnoj politike rossijskoj federacii. Klyuchevy`e words: prestuplenie 'spravedlivost', korrupciya, korrupcionny`e determinanty`, konstitucionno-pravovy`e garantii, ugolovnaya politika, grazhdanskoe obshhestvo, obshhestvennoe mnenie.

Literatura

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.10.2022) [E`lektronny`j resurs] // Zakonodatel`stvo. - Rezhim dostupa: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/>

2. Zakon Rossijskoj Federacii ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ "O protivodejstvii korrupcii" - [E`lektronny`j resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623>

3. Bibliya. Pervoe poslanie k Timofeyu 6:9–10- [E`lektronny`j resurs] - Rezhim dostupa: <https://azbyka.ru/biblia/?1Tim.6&r>

4. Trikoz E.N. Drevnij Shumer: osobennosti pravovoj tradicii - [E`lektronny`j resurs] - Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnij-shumer-osobennosti-pravovoy-traditsii?ysclid=m6nxq8po7a684565841>

5. Zakony` vavilonskogo czarya Xammurapi - [E`lektronny`j resurs] - Rezhim dostupa: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm>

6. "Artxashastra" ili "Nauka politiki" / izd podgotovil V.I. Kal`yanov, izd-vo Akademii nauk SSSR, Moskva-Leningrad.: 1959. - 798s. - [E`lektronny`j resurs] - Rezhim dostupa: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/imuO0zBUP/ARTKhAShAS-TRA_-_Kalyanov_Arthashastra-0.pdf

7. Tolkovyj slovar` Ozhegova. [E`lektronny`j resurs] - Rezhim dostupa: <https://slovarozhegova.ru/letter.php?charkod=202>

8. Aristotel`. Politika. - [E`lektronny`j resurs] - Rezhim dostupa: https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf

9. Fonvizin D.I. Rassuzhdenie o istrebivshejsya v Rossii sovsem vsyakoj forme gosudarstvennogo pravleniya i ottogo o zy`blemom sostoyanii kak imperii, tak i samix gosudarej - [E`lektronny`j resurs] - Rezhim dostupa: <https://vikent.ru/author/1227/>

10. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 maya 2008 g. № 815 “O merax po protivodejstviyu korrupcii” - [E`lektronny`j resurs] - Rezhim dostupa: <http://state.kremlin.ru/council/12/news>

11. Federal`nyj zakon ot 3 dekabrya 2012 g. № 230-FZ “O kontrole za sootvetstviem raschodov licz, zameshhayushhix gosudarstvenny`e dolzhnosti, i iny`x licz ix doxodam” - - [E`lektronny`j resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36431>

12. Federal`nyj zakon ot 27 iyulya 2004 g. № 79-FZ “O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii” - [E`lektronny`j resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21210>

13. Prokuratura raskry`la danny`e o korrupcii v Rossii - [E`lektronny`j resurs] - Rezhim dostupa: <https://prosecutordata.rbc.ru/>

14. Interv`yu General`nogo prokurora RF TASS - [E`lektronny`j resurs] - Rezhim dostupa: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e478299/>

15. Se`dzhvik Kosovski I. E`pistemologiya chulana / Epistemology of the closet / Perevod s angl. O. Lipovskoj i Z. Babloyana. - M.: Ideya-Press, 2002. - 272 s.

16. Citaty` E`dmunda Berka - [E`lektronny`j resurs] - Rezhim dostupa: <https://lyuss.livejournal.com/448498.html?ysclid=mh81n123ii71579237>

Кравцов Антон Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры административного и интеллектуального права

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: kravtsov-anton@rambler.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАНИНА: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

В научной статье рассматривается сущность и основные принципы административно-правового статуса гражданина в современных условиях. На основе анализа научной литературы и положений отечественного законодательства обозначаются отдельные вопросы административно-правового статуса граждан. Так, анализируются точки зрения современных ученых относительно понятий правового статуса и административно-правового статуса граждан, их соотношения, элементов структуры административно-правового статуса, исследуются особенности видов административно-правового статуса граждан. Особое внимание уделяется основным принципам административно-правового статуса гражданина. Кроме этого, обобщаются точки зрения ученых на содержание различных вопросов в исследуемой области, вносятся предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Ключевые слова: принципы, приоритет прав и свобод человека и гражданина, правовой статус гражданина, административно-правовой статус гражданина, административная правоспособность, административная дееспособность.

Важным аспектом построения правового государства является совершенствование административно-правового статуса гражданина путем наполнения его новым содержанием на основе современных правовых идей-принципов, в частности приоритета прав и свобод человека. В свою очередь, исследование принципов административно-правового статуса гражданина обретает особую значимость, ведь они структурируют и систематизируют взаимодействие между личностью и государством. Таким образом, основные принципы административно-правового статуса гражданина служат ключевыми ориентирами в этой области.

Административно-правовой статус гражданина представляет собой важный аспект правовой системы России, так как он напрямую затрагивает права и свободы каждого человека, закрепленные в Конституции Российской Федерации. Так, Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 года, провозглашает

основополагающие принципы правового статуса граждан. Так, в соответствии с положениями ст. 2 Конституции РФ [1], человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Это определение служит основой для формирования и развития системы административного права, которая регулирует отношения между государственными органами и гражданами, определяя их права и обязанности, а также гарантируя защиту от произвола.

Следует согласиться с авторитетным мнением К. К. Афанасьева, что общий правовой статус личности (гражданина) является сложной, собирательной категорией, характеризующей весь комплекс связей человека с обществом и государством. Административно-правовой статус гражданина является составной частью общего правового статуса. А по своей сути данный статус – это юридическое закрепление положения гражданина в обществе, комплекс субъективных прав, юридических обязанностей, гарантий и ответственности граждан в сфере государственного управления, закрепленных административно-правовыми нормами [2, с. 105].

Следует отметить, что на взгляд отдельных исследователей, для современного правового и юридического статуса личности практически на всем постсоветском пространстве характерны такие особенности, как крайняя его неустойчивость, слабая правовая защищенность, отсутствие надежных гарантирующих механизмов, неспособность государственных властных структур эффективно обеспечить интересы гражданина, его права на жизнь, свободу, честь, достоинство, собственность, безопасность, равенство и социальную справедливость. Поэтому закрепление основополагающих прав человека в качестве характеристик правового статуса в действующее инструментальное право должно обеспечить понимание приоритетности роли права как условия становления правовой личности – носителя таких правовых ценностей сознания, которые реально обеспечили бы формирование подлинной гражданственности в ее политическом и мировоззренческо-идеологическом выражении [3, с. 24].

Перед тем, как перейти к рассмотрению сущности и основных принципов административно-правового статуса гражданина, обратим внимание на соотношение понятий «личность», «человек», «гражданин», «правовое положение» и «правовой статус». При этом существуют различные точки зрения ученых об этом соотношении. На наш взгляд, следует согласиться с учеными, которые предлагают компромиссные решения и не ставят принципиальных различий между данными правовыми категориями, учитывая положения действующего законодательства.

Например, Редкоус В.М. и Кулишов Д.Н., обобщив имеющиеся в юридической литературе точки зрения, а также опыт законодательного применения

делают вывод о том, что: понятие «человек» характеризует его с биологической стороны как индивида с физиологическими свойствами, как представителя животного мира; понятие «личность» характеризует человека с социальной стороны как осознающего себя, свое место и роль в обществе, ответственность перед ним; понятие «гражданин» характеризует человека с юридической стороны как находящегося в устойчивой правовой связи с государством.

В то же время, человек как продукт природы должен рассматриваться как материальная, биологическая основа личности. По своему объему понятие «личность» шире понятий «человек» и «гражданин», так как включает в себя и индивидуально определенную совокупность социально-значимых свойств человека, и политико-правовые связи гражданина с государством. Поэтому термин «личность» является более универсальным, отражающим содержание терминов «человек» и «гражданин» [4, с. 933-934].

Как отмечает В. Н. Кивель, слово «статус» в переводе с латинского означает положение, состояние кого-либо или чего-либо, в том числе, если речь идет о статусе личности, человека, гражданина. Этимологически указанные термины совпадают, это слова-синонимы. Они вполне взаимозаменяемы и только исходя из контекста стилистической предпочтительности, используется то или другое выражение. Отсюда, в разделении понятий нет особой необходимости, так как смысловое удвоение термина не способствует восприятию одной из ключевых категорий правоведения. Поэтому в целом различие следует проводить не между правовым статусом и правовым положением одного и того же лица, а между правовым статусом (положением) различных лиц или организаций [5, с. 58].

На наш взгляд, обоснованным является мнение Н. В. Витрука о том, что общий, специальный и индивидуальный правовые статусы соотносятся как общее, особенное и единичное [6, с. 190]. Действительно, через данные философские категории наглядно прослеживается и устанавливается единство и различие общего, специального и индивидуального правовых статусов.

Индивидуальный правовой статус есть отдельное по отношению к общему правовому статусу. То есть, он представляет собой единство общего, особенного и единичного. Поэтому нельзя рассматривать индивидуальный правовой статус вне его связей с общим и специальными правовыми статусами.

Сегодня наибольшее количество дискуссий в теории права вызывают вопросы структуры понятия «правовой статус гражданина», так как разные ученые включают в данную структуру разное количество элементов. Так, например, по мнению Л. Д. Воеводина, правовой статус составляет совокупность разнообразных связей и отношений между обществом, государством и гражданином, урегулированных нормами права [7, с. 6].

Р.О. Халфина считает, что основой правового статуса личности являются общие (конституционные) права и обязанности [8, с. 123-126], а В.И. Новоселов полагает, что общий правовой статус включает в себя не только общие конституционные права и обязанности граждан, но и общие отраслевые [9, с. 37-39].

В целом, практически все ученые считают обязательным включение в структуру статуса прав и обязанностей гражданина. Так, Е.А. Лукашева рассматривает правовой статус как совокупность юридических прав и обязанностей, понимая под ними социальные возможности, детерминированные условиями жизни общества и законодательно закрепленные государством [10, с. 33].

Однако отдельные ученые считают важным включение в качестве самостоятельных элементов правового статуса и таких категорий как конституционно закрепленный принцип равноправия, порядок приобретения и утраты статуса, ответственность, гарантии и законные интересы. То есть достаточного и реального единства взглядов ученых относительно понятия и структуры правового статуса личности до настоящего времени нет. В связи с этим, следует сказать, что такие утверждения имеют основания и заслуживают дальнейшего изучения.

Например, отнесение к элементам правового статуса законных интересов граждан, представляющих собой разновидность дозволений, закрепленных в объективном праве или вытекающих из его смысла, выражающихся в возможностях субъекта права пользоваться конкретным социальным благом, а также в ряде случаев обращаться за защитой к компетентным государственным органам либо общественным организациям в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным [2, с. 99]. С данным предложением можно согласиться, ввиду достаточно частого использования понятия «законные интересы» в отечественном законодательстве. Так, законные интересы тесно взаимосвязаны с системой прав, свобод и обязанностей личности и могут быть включены в структуру правового статуса как дополнительный элемент.

Указанные проблемные аспекты имеют место и при теоретической характеристике категории «административно-правовой статус гражданина». Тем более, что юридическая характеристика любого гражданина как субъекта административного права непосредственно связана с понятием административно-правового статуса граждан.

С учетом большого количества нормативных правовых актов, положения которых закрепляют права и обязанности граждан в сфере государственного управления, можно выделить три вида административно-правовых статусов граждан: 1) общий административно-правовой статус граждан – общее статусное положение гражданина в сфере государственного управления, которое закрепляется основополагающими нормативными правовыми актами; 2) родовой (специальный) административно-правовой статус – отражает особенности

правового положения отдельных категорий граждан в сфере государственного управления (вынужденные переселенцы, беженцы, врачи, военнослужащие и т. д.); 3) индивидуальный административно-правовой статус – конкретизирует (фиксирует) правовое положение индивидуального физического лица в сфере государственного управления с учетом пола, возраста, образования, профессии, семейного положения и других особенностей.

В современной юридической литературе достаточно часто утверждается, что административно-правовой статус содержит следующие элементы: 1) принципы административно-правового статуса граждан; 2) гражданство; 3) административная правосубъектность (право-, дееспособность) граждан; 4) права и обязанности граждан в сфере государственного управления; 5) административная ответственность граждан; 6) юридические гарантии административно-правового статуса граждан [11, с. 31].

Рассмотрим кратко содержание основных элементов, и начнем с характеристики принципов административно-правового статуса граждан.

Принцип (от лат. *principium* – начало, основа) – первоначало, руководящая идея, основное правило поведения. Так, В. И. Даль понимал принцип как научное или нравственное начало, основание, правило, основу, от которой не отступают [12, с. 431]. Значение принципов в праве чаще всего сводится к следующему:

1) имеют свойства высшей императивности, универсальности, им присущи устойчивость и стабильность в течение неопределенно длительного времени;

2) обуславливают направления правотворческой, правоприменительной и иной юридической деятельности;

3) выступают важнейшим критерием законности действий граждан, должностных лиц и других субъектов права;

4) способствуют преодолению пробелов в праве;

5) влияют на уровень правосознания в обществе;

6) помогают правильно толковать юридические нормы и др.

Принцип приоритета прав и свобод человека нашел свое закрепление, прежде всего, в положениях Конституции РФ. Так, в ст. 2 Конституции РФ закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Принцип приоритета прав человека по отношению к государству, ограничения всевластия государства правами человека – общечеловеческая ценность, которая сформировалась в процессе борьбы за свободу и характерна для всех цивилизованных государств. Следует отметить, что всю совокупность теорий и взглядов, которые касаются соотношения «государство – человек», можно свести к двум основным подходам:

1) гуманистический (естественно-правовой подход). Этот подход вытекает из понимания личности как цели, государства – как средства для достижения цели. Его содержание – права принадлежат человеку от природы. Он имеет их независимо от позиции государства. Эти права являются неотъемлемыми. Задача государства и общества состоит в том, чтобы следовать этим правам, не допускать их нарушения, создавать условия для их реализации;

2) государственный, этактический (юридико-позитивистский). Этот подход вытекает из понимания государства как цели, а лица – как средства для достижения этой цели. Его содержание – свои права человек получает от общества и государства, природа этих прав патерналистская; государство – источник и гарант прав человека, благодаря закреплению их в законе; право и закон не имеют существенных различий; права человека меняются в зависимости от государственной целесообразности и возможности [13, с. 78-79].

Итак, принцип приоритета прав и свобод человека в административном праве – это один из ведущих общих принципов современного административного права, который заключается в первенстве человека в обществе, первоочередности его прав, свобод и законных интересов по отношению к интересам государства.

Социальное равенство. Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации (ст. 19 Конституции РФ).

Гуманизм. В РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17 Конституции РФ).

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Народовластие (демократизм). Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

Носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (ст. 3 Конституции РФ).

Также, граждане РФ имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Граждане РФ имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (ст. 32 Конституции РФ).

Презумпция невиновности. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (ст. 49 Конституции РФ).

Законность. Термин «законность» является производным от термина «закон» и является комплексным понятием, которое охватывает все стороны существования права – от его роли в создании закона к реализации его норм в юридической практике. Законность отражает правовой характер организации общественно-политической жизни, органическую связь закона и государства, закона и общества, закона и человека. Требование законности в равной степени касается высших органов государственной власти, других государственных органов, которые принимают в пределах своей компетенции подзаконные акты (сфера правотворчества), непосредственных исполнителей законов – должностных лиц, а также общественных организаций, отдельных граждан (сфера правореализации).

Принцип законности заключается в том, что нормы административного права обязывают государственные и общественные организации, должностных лиц и граждан строго соблюдать требования законов и положений, основанных на них подзаконных актов.

В Конституции РФ принцип законности в обобщенном виде можно вывести из содержания ст. 15, в которой отмечается, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы.

Поэтому современные взаимоотношения государства и человека должны быть обусловлены взаимными правами, обязанностями и ответственностью, и

строиться на современной идее приоритета прав и свобод человека и принципа законности.

Итак, принцип законности заключается в том, что все органы государственной власти и их должностные лица, общественные организации и отдельные граждане должны строго соблюдать требования законов и положений, основанных на них подзаконных актов.

Важное значение имеет гражданство – постоянная правовая связь лица с РФ, что проявляется в их взаимных правах и обязанностях. Гражданство РФ приобретает и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения. Каждый гражданин РФ обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ. Гражданин РФ не может быть лишен своего гражданства или права изменить его (ст. 6 Конституции РФ).

Ст. 5 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» закрепляет основные принципы гражданства РФ. Так, гражданство РФ является единым и равным независимо от оснований его приобретения. Гражданин РФ не может быть лишен гражданства Российской Федерации или права изменить его. Проживание гражданина РФ за пределами РФ не прекращает его гражданства РФ. Гражданин РФ не может быть выслан за пределы РФ или выдан иностранному государству. Законодательство в области гражданства РФ не может содержать положений, ограничивающих права лиц по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. РФ поощряет приобретение гражданства РФ лицами без гражданства, проживающими в РФ [14].

Важным элементом административно-правового статуса гражданина является административная правосубъектность граждан, которая отражает способность гражданина (физического лица) быть субъектом административного права. В свою очередь, элементами данной правосубъектности выступают административная правоспособность граждан и административная дееспособность граждан.

Административная правоспособность гражданина – это способность индивида быть носителем субъективных прав и обязанностей в сфере государственного управления. Она возникает с момента рождения и прекращается со смертью лица. Административная дееспособность гражданина – это признанная государством способность своими собственными действиями реализовать права и приобретать новые личные права, выполнять обязанности в сфере государственного управления. В полном объеме она наступает с восемнадцати лет, а в отдельных случаях – с шестнадцати.

Конкретный объем прав и обязанностей зависит от ряда факторов: возраста, образования, состояния здоровья, пола. Некоторые из них могут служить причиной полного или частичного ограничения административной дееспособности.

собности: душевная болезнь, инвалидность, лишение права на управление транспортными средствами. Так, лица, имеющие судимость или не имеющие специального образования, теряют возможность занимать определенные должности в государственном аппарате.

Важным элементом административно-правового статуса гражданина (индивидуального субъекта) являются его права и обязанности.

Провозглашенные конституционными нормами основы приоритетности прав и свобод человека способствуют внедрению принципиально нового типа взаимоотношений между физическими лицами и органами исполнительной власти, такого, по которому каждому человеку было бы обеспечено реальное соблюдение и защита принадлежащих ему прав и свобод. Однако одного конституционного закрепления прав и свобод человека для их осуществления и защиты недостаточно. Необходимо их воплощение в нормы различных отраслей права. Особое значение в обеспечении прав и свобод человека приобретает отрасль административного права, поскольку именно исполнительная власть является той властью, с которой граждане имеют самые тесные взаимоотношения. Поскольку подавляющее большинство прав и свобод человека и гражданина реализуется в сфере исполнительной власти, через систему управленческих отношений.

Человек, его права и свободы – приоритетный субъект административного права, потому что, в структуре публичного интереса, защищаемого административным правом, обеспечение прав и свобод гражданина является основным. Именно права и свободы человека определяют содержание и применение законов, деятельность всех ветвей государственной власти. В этой связи важным фактором внедрения новой идеологии, утверждение концептуально новой доктрины административного права необходимо считать перестройку по новым принципам административно-правовых отношений.

Поскольку административно-правовой статус тесно связан с конституционным, является производным от него, то можно выделить общие права, относящиеся к конституционным: право на участие в управлении государственными делами; на равный доступ к государственной службе; на обжалование в судебном порядке актов (действий) государственных органов (должностных лиц) и др.

В целом, права граждан не могут быть реализованы без участия органов государственной власти и местного самоуправления (органов публичной власти). Иные права в сфере государственного управления развивают (обеспечивают) конституционные права. Так, конституционное право на охрану здоровья конкретизируется в правах, являющихся частью административно-правового статуса граждан, а именно: право на медико-санитарную и медико-социаль-

ную помощь, обеспечение лекарствами, оказания ортопедической и протезной помощи, получения информации о состоянии здоровья.

В свою очередь, обязанности граждан в сфере государственного управления – это предусмотренная административно-правовыми нормами мера необходимого, должного поведения граждан в сфере государственного управления. Основной (общей) обязанностью граждан является обязанность соблюдать Конституцию и законы государства. Другие обязанности являются производными и касаются различных сфер жизнедеятельности людей. Административно-правовые нормы устанавливают различные правила поведения и обязанности граждан их соблюдать, например: правила дорожного движения и пользования общественным транспортом; прохождения в установленных случаях обязательного медицинского осмотра и лечения; регистрацию транспортного средства и получение разрешения на занятие определенными видами деятельности.

Еще одним элементом административно-правового статуса являются административно-правовые гарантии прав и свобод граждан. По мнению современных ученых, все гарантии прав личности можно разделить на экономические, политические и организационно-правовые. Последние включают в себя не только правовые нормы об охране прав и интересов граждан, но и деятельности различных государственных органов по охране прав индивида. К организационно-правовым гарантиям относятся судебные и внесудебные [2].

Итак, административно-правовой статус гражданина в современной России выступает важнейшей правовой категорией, отражающей сложную систему взаимосвязей между личностью и государством в сфере публичного управления. Анализ принципов административно-правового статуса показывает их фундаментальную роль как основополагающих идей, обеспечивающих приоритет прав и свобод человека перед интересами государства; равенство всех граждан перед законом; гуманизм во взаимоотношениях власти и личности; законность действий субъектов публичной власти и др.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Афанасьев К.К. Административно-правовой статус гражданина: теоретико-правовые аспекты / К.К. Афанасьев // Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов № 54. – Луганск: ЛГУ им. В. Даля, 2021. – С. 93-107.

3. Попов А.А. Правовой статус как характеристика правовой личности: понятие и феноменология / А.А. Попов // Вопросы российского и международного права. – 2016. – Том 6. – № 11А. – С. 17-26.

4. Редкоус В.М. Административно-правовое положение граждан Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности: теоретические подходы к выработке понятия и определению структуры / В.М. Редкоус, Д.Н. Кулишов // Административное и муниципальное право. – № 10 (70). – 2013. – С. 931-943.

5. Кивель В.Н. Понятие правового статуса личности: вопросы теории / В.Н. Кивель // Вестник БДУ. – Сер. 3. – 2014. – С. 57-61.

6. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Витрук Н.В.; Отв. ред.: Патюлин В.А.. – М.: Наука, 1979. – 229 с.

7. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России / Л.Д. Воеводин. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 299 с.

8. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – 351 с.

9. Правовое положение граждан в советском государственном управлении / Новоселов В.И. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. – 217 с.

10. Права человека: учебник / Отв. ред. Е. А. Лукашева. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 512 с.

11. Макарейко Н.В. Административное право: краткий курс лекций / Н.В. Макарейко. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 212 с.

12. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 736 с.

13. Административное право: Общая часть: учебник / К.К. Афанасьев, А.С. Кравцов и др.; ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ им. В. Даля». – Луганск: Изд-во ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ им. В. Даля», 2020. – 516 с.

14. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998.

Kravtsov Anton Sergeevich

candidate of legal sciences, associate professor,

associate professor of department

administrative and intellectual law

Law Institute FSBEI HE «Lugansk State

Vladimir Dahl University»

e-mail: kravtsov-anton@rambler.ru

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF A CITIZEN: BASIC PRINCIPLES

The scientific article examines the essence and basic principles of the administrative-legal status of a citizen in modern conditions. Based on the analysis of

scientific literature and provisions of domestic legislation, individual issues of the administrative-legal status of citizens are identified. Thus, the points of view of modern scientists regarding the concepts of legal status and administrative-legal status of citizens, their relationship, elements of the structure of administrative-legal status are analyzed, and the features of the types of administrative-legal status of citizens are studied. Particular attention is paid to the basic principles of the administrative-legal status of a citizen. In addition, the points of view of scientists on the content of various issues in the area under study are summarized, proposals are made aimed at improving the current legislation.

Key words: principles, priority of human and civil rights and freedoms, legal status of a citizen, administrative and legal status of a citizen, administrative legal capacity, administrative legal capacity.

Literatura

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.). – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Afanas'yev K.K. Administrativno-pravovoy status grazhdanina: teoretiko-pravovyye aspekty / K.K. Afanas'yev // Problemy prava: teoriya i praktika: Sbornik nauchnykh trudov № 54. – Lugansk: LGU im. V. Dalya, 2021. – S. 93-107.

3. Popov A.A. Pravovoy status kak kharakteristika pravovoy lichnosti: ponyatiye i fenomenologiya / A.A. Popov // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2016. – Tom 6. – № 11A. – S. 17-26.

4. Redkous V.M. Administrativno-pravovoye polozheniye grazhdan Rossiyskoy Federatsii v oblasti obespecheniya natsional'noy bezopasnosti: teoreticheskiye podkhody k vyrabotke ponyatiya i opredeleniyu struktury / V.M. Redkous, D.N. Kulishov // Administrativnoye i munitsipal'noye pravo. – № 10 (70). – 2013. – S. 931-943.

5. Kivel' V.N. Ponyatiye pravovogo statusa lichnosti: voprosy teorii / V.N. Kivel' // Vestnik BDU. – Ser. 3. – 2014. – S. 57-61.

6. Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve / Vitruk N.V.; Otv. red.: Patyulin V.A.. – M.: Nauka, 1979. – 229 s.

7. Voyevodin L.D. Yuridicheskiy status lichnosti v Rossii / L.D. Voyevodin. – M.: Izd-vo MGU, 1997. – 299 s. 8. Khalfina R.O. Obshcheye ucheniye o pravootnoshenii / R.O. Khalfina. – M.: Yurid. lit., 1974. – 351 s.

9. Pravovoye polozheniye grazhdan v sovetskom gosudarstvennom upravlenii / Novoselov V.I. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1976. – 217 s.

10. Prava cheloveka: uchebnik / Otv. red. Ye. A. Lukasheva. – 3-ye izd., pererab. – M.: Norma: INFRA-M, 2022. – 512 s.

11. Makareyko N.V. Administrativnoye pravo: kratkiy kurs lektsiy / N.V. Makareyko. – 8-ye izd., pererab. i dop. – M.: Yurayt, 2014. – 212 s.

12. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya versiya / V.I. Dal'. – M: EKSMO-Press, 1999. – 736 s.

13. Administrativnoye pravo: Obshchaya chast': uchebnik / K. K. Afanas'yev, A. S. Kravtsov i dr.; GOU VPO LNR “LNU im. V. Dalya”. – Lugansk: Izd-vo GOU VPO LNR “LNU im. V. Dalya”, 2020. – 516 s.

14. O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon RF ot 28.04.2023 g. № 138-FZ (poslednyaya redaktsiya) // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998.

*Любинецкий Владимир Владимирович
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: lyubinetskiy001@mail.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ СДЕЛОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В данной работе исследуется воздействие цифровых технологий на правовые формы сделок в российском гражданском праве. Особый акцент сделан на изменении механизмов взаимодействия сторон, оптимизации процедур, повышении юридической эффективности и появлении новых форм сделок.

Также рассматриваются возникающие правовые риски и необходимость адаптации законодательства к цифровой среде. Внимание уделяется практическому применению электронных документов, смарт-контрактов и иных цифровых инструментов, позволяющих модернизировать правовую структуру сделок.

Ключевые слова: цифровизация, гражданское право, формы сделок, электронные сделки, электронные документы, смарт-контракты.

Цифровые технологии, стремительно развиваясь, становятся ключевым фактором, определяющим динамику социально-экономических процессов, что неизбежно сказывается на гражданско-правовом регулировании. В условиях данной трансформации особенно актуальным становится анализ влияния цифровизации на правовые формы сделок – одного из фундаментальных институтов гражданского права, обеспечивающего стабильность и предсказуемость правовых отношений.

Долговременная эволюция института сделки, происходившая в течение столетий, сегодня подвергается глубоким изменениям под воздействием цифровых технологий. От традиционной письменной формы до электронного документооборота с применением цифровых подписей – трансформация данного правового явления демонстрирует прогресс в сфере технологий и соответствующие перемены в экономико-правовой среде.

Изменение правовых форм сделок под воздействием цифровизации представляет собой сложный и недостаточно изученный аспект гражданско-правовой науки. Данный процесс характеризуется противоречием между стремительным развитием технологий и необходимостью сохранения правовой определенности. В связи с этим возникает потребность в выявлении ключевых

закономерностей и тенденций трансформации договорных форм, а также в разработке предложений по совершенствованию нормативного регулирования данной сферы.

Как известно, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает две основные формы заключения сделок: устную и письменную. При этом письменная форма может быть выражена как в виде простого письменного документа, так и в нотариально удостоверенном соглашении [1, ст. 158].

Тем не менее, цифровизация оказывает заметное влияние на правоприменительную практику, стимулируя развитие общественных отношений и трансформируя традиционные механизмы заключения сделок. В результате законодатель вынужден адаптировать правовое регулирование, учитывая новые реалии цифровой эпохи.

Адаптация института сделки к реалиям цифровизации получила значительное развитие с принятием Федерального закона от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ. Данный нормативный акт направлен на внесение существенных коррективов в ГК РФ, включая новые механизмы заключения сделок. В результате граждане получили возможность оформлять договоры в электронном виде, что расширяет доступность правовых операций и упрощает их реализацию [2].

Согласно нормам законодательства, если сделка совершается с применением электронных или иных технических средств, её письменная форма признаётся соблюденной при выполнении двух ключевых условий. Во-первых, используемые технологии должны обеспечивать неизменность содержания сделки на материальном носителе. Во-вторых, процесс заключения должен позволять однозначно идентифицировать сторону сделки, что выполняет функцию подписи.

Эти изменения несут ряд практических преимуществ. Во-первых, стороны сделки сокращают временные и материальные затраты, поскольку процесс оформления упрощается. Во-вторых, цифровой формат способствует повышению уровня доверия между участниками гражданского оборота, ведь данные фиксируются, остаются доступными для проверки и обеспечивают прозрачность взаимодействия.

Несмотря на предпринимаемые шаги по реформированию российского законодательства, внедрение новых норм и правовых механизмов не устраняет всех существующих проблем, требующих дополнительного регулирования. В этом контексте важным аспектом является анализ наиболее распространённых электронных форм сделок, активно применяемых в гражданском обороте, а также выявление правовых коллизий и сложностей, возникающих в процессе их заключения.

На сегодняшний день, как в России, так и на международном уровне, значительное распространение получили смарт-контракты, использующиеся в различных сферах, включая страхование, логистику и другие отрасли. Однако отсутствие унифицированного подхода к их правовой природе остаётся предметом активных научных дискуссий, вызывая множество вопросов как среди российских, так и зарубежных специалистов в области гражданского права.

Согласно мнению М. А. Рожковой, смарт-контракт представляет собой программный алгоритм, который способствует заключению, исполнению и прекращению гражданско-правовых обязательств, но сам по себе не является полноценным договором, а служит лишь его виртуальной надстройкой [3, с. 63].

В то же время Д. С. Крауялис, опираясь на буквальное толкование п. 2 ст. 309 ГК РФ, относит смарт-контракт к альтернативным способам исполнения обязательств, которые не требуют дополнительного волеизъявления сторон [4, с. 201-202].

А. И. Савельев, придерживаясь другой концепции, рассматривает смарт-контракт как разновидность договора, реализованного в форме программного кода и размещённого на платформе блокчейн. Он отмечает, что подобный формат позволяет исключить посредничество при заключении сделок, а также гарантировать неизменность информации после её записи в систему, обеспечивая тем самым высокий уровень защиты данных [5, с. 46].

При заключении смарт-контракта стороны определяют его условия, включая сроки, права и обязанности, меры ответственности в случае неисполнения обязательств и иные ключевые параметры соглашения. Финальное закрепление происходит посредством электронной подписи. Далее программный алгоритм автоматически анализирует выполнение условий сделки: при обнаружении нарушений уведомляет контрагентов о необходимости их устранения, а если отклонений нет, происходит исполнение обязательства, и сделка считается завершённой. Смарт-контракты широко применяются в сфере финансовых операций, блокировки банковских счетов, эмиссии цифровых активов и других процессах.

Следует отметить, что воля в рамках таких сделок носит двойственный характер: с одной стороны, она направлена на заключение договора, а с другой – на исполнение обязательств, вытекающих из его условий [6, с. 154].

Тем не менее, данный механизм имеет и свои недостатки. В частности, если смарт-контракт уже размещён в блокчейне, а при его создании была допущена ошибка или стороны решили внести изменения, возникает необходимость в заключении нового договора. Ошибки в программном коде также могут привести к финансовым потерям либо некорректному исполнению

предусмотренных обязательств. Особенно важным остаётся вопрос гражданско-правовой ответственности разработчика смарт-контракта, поскольку действующее законодательство прямо не регулирует подобные случаи. При этом разработчик потенциально может вмешаться в условия контракта, что способно повлечь убытки для сторон сделки.

Отсутствие унифицированного подхода к правовой природе смарт-контрактов – являются ли они способом исполнения обязательств или самостоятельной формой сделки – создаёт сложности в правоприменительной практике. Некорректное юридическое квалификация таких механизмов может негативно сказаться на защите прав участников гражданского оборота.

Например, в одном из судебных решений было установлено, что договор между истцом и ответчиком не был заключён из-за невозможности идентифицировать одну из сторон сделки. Однако интерпретация данного случая через категорию смарт-контракта представляется ошибочной, поскольку речь шла о применении технических средств для заключения соглашения, а не об автономном исполнении обязательств, характерном для подобных цифровых механизмов [7].

В связи с этим назрела необходимость законодательно закрепить определение смарт-контракта и установить ключевые принципы его правового регулирования. Следует упомянуть, что в России уже предпринимались попытки легализовать понятие «смарт-контракт» как «договор в электронной форме».

Однако, несмотря на многочисленные доработки и поправки, принятый Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ не включил данное определение в свой текст, что можно рассматривать как значительное упущение со стороны законодателя [8].

Одним из распространённых способов заключения сделки является обмен электронными документами с использованием технических средств. После изменений, внесённых в ГК РФ в 2019 году, граждане получили возможность оформлять договор не только в виде единого подписанного документа, но и путём обмена телеграммами, письмами и другими виртуальными сообщениями [1, п. 2, ст. 434]. Это значительно ускоряет процесс заключения соглашений, позволяя сторонам, находящимся на расстоянии, проводить онлайн-переговоры, согласовывать условия и обмениваться подписанными документами через электронную почту или соцсети.

Судебная практика подтверждает, что переписка в мессенджерах, например, в Telegram, может служить доказательством заключения или исполнения договора. Я. Г. Бигалиева отмечает, что социальные сети прочно вошли в повседневную жизнь, а общение в мессенджерах всё чаще приобретает статус

гражданско-правового обычая [9, с. 174]. Суд также признал переписку в соцсетях легитимным способом согласования условий сделки и её оформления [10].

Однако правовое регулирование остаётся фрагментарным. В российском законодательстве отсутствует чёткое определение понятия «электронная почта», а вопросы заключения договоров с её помощью остаются нерешёнными.

Например, в одном из дел истцу было отказано во взыскании задолженности, поскольку переписка по электронной почте не была признана достаточным доказательством – её адрес не фигурировал в договоре, что затрудняло проверку подлинности [11].

Таким образом, при оформлении договора через электронную почту важно прямо указать её адрес в тексте соглашения. Это поможет избежать спорных ситуаций и повысить правовую определённость в процессе исполнения обязательств. В современных условиях также набирает популярность заключение сделок путём присоединения к стандартным условиям (Click-wrap и Browse-wrap-соглашения).

Заключение подобных соглашений осуществляется посредством различных электронных устройств – смартфонов, ноутбуков, компьютеров и других цифровых инструментов, при этом основным механизмом оформления сделки служат конклюдентные действия. В click-wrap соглашениях таким действием является подтверждение согласия с условиями договора путём нажатия на соответствующую кнопку, открывающую доступ к веб-ресурсу. В browse-wrap соглашениях необходимо предварительно ознакомиться с условиями использования, перейдя по ссылке, после чего согласиться с ними. По своей сути такие соглашения представляют собой разновидность договора присоединения, где акцепт выражается посредством клика, регистрации на платформе или даже фактического просмотра страницы. Оферта, представленная в текстовом формате, должна соответствовать требованиям, установленным ст. 435 ГК РФ.

Несмотря на широкое распространение подобных механизмов, российское законодательство уделяет им минимальное внимание. Вопрос их правового регулирования рассматривается лишь в рамках общих норм, регулирующих договорные отношения, что часто становится причиной возникновения судебных споров.

Так, в одном из дел суд полностью удовлетворил иски о взыскании задолженности по договору займа, заключённому посредством сети «Интернет». Ответчик заявлял, что не заключал договор и не получал денежных средств от истца. Однако представленные доказательства свидетельствовали о том, что он заполнил анкету на веб-сайте кредитора, дал согласие на обработку персональных данных, нажал соответствующую кнопку и получил необходимую оферту. Подтверждением акцепта стала электронная подпись,

сформированная путём ввода цифрового кода, отправленного по SMS на его номер телефона [12].

Как справедливо отмечает М. В. Воронская, российское законодательство требует внесения изменений, направленных на установление порядка заключения договоров в виртуальной форме, особенно в условиях публичного предложения [13, с. 142].

Подводя итог, можно утверждать, что цифровизация оказывает существенное влияние на правовые формы сделок, изменяя их структуру и механизмы регулирования. Выявленные в ходе исследования тенденции свидетельствуют о необходимости углубленного изучения правовой природы электронных документов, смарт-контрактов и иных цифровых инструментов, а также разработки механизмов, обеспечивающих эффективную защиту прав потребителей в цифровом пространстве.

При этом важно отметить, что последствия цифровизации требуют от законодателя активного подхода. Простая адаптация существующих норм без учёта специфики цифровых сделок не решает возникающих проблем, а лишь создаёт новые правовые риски. Необходимо последовательное реформирование гражданского законодательства, обеспечивающее равную защиту прав всех участников цифрового гражданского оборота.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 N 34-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

3. Рожкова М.А. Смарт-контракт в договорной практике: программный код и «цифровая надстройка» классического договора / М. А. Рожкова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 1 (39). – С. 60-67.

4. Крауялис Д.С. Правовая неопределённость смарт-контрактов: основания признания сделки незаключённой судом / Д. С. Крауялис // Арбитражная практика для юристов. – 2024. – № 9. – С. 201-212.

5. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права / А. И. Савельев // Вестник гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 32-60.

6. Коржова И.В. Способы заключения договоров с использованием цифровых технологий / И.В. Коржова // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 2 (182). – С. 152-154.

7. Решение Арбитражного суда Самарской области от 13 октября 2022 г. по делу N А55-7445/2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2WqyVcGmuadQ/> – Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ»

8. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»

9. Бигалиева Я.Г. Цифровизация совершения сделок // Международная научно-практическая конференция «По мотивам учения О. А. Красавчикова «Классификация юридических фактов»: сборник научных статей под ред. Б. М. Гонгалю. – Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2023. – С. 172-177.

10. Решение Арбитражного суда Кировской области от 18 января 2023 г. по делу № А28-4262/2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9PZSip3RInmh/> – Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ»

11. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 3 июня 2019 г. по делу № А56-117763/2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qKVkcVN2Q8h/> – Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ»

12. Решение Белорецкого городского суда Республики Башкортостан от 5 июля 2023 г. по делу № 2-1321/2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/AzM0goCiq5gW/> – Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ»

13. Вронская М.В. Трансформация формы сделки в условиях реализации цифровых технологий: актуальные проблемы и перспективы развития / М. В. Вронская // Территория новых возможностей. – 2021. – №4. – С. 138-146.

Lyubinetsky Vladimir Vladimirovich
senior lecturer departments of public law
disciplines Law Institute,
Luhansk State University of Vladimir Dahl
e-mail: lyubinetskiy001@mail.ru

TRANSFORMATION OF TRANSACTION FORMS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: CHALLENGES AND PROSPECTS

This paper examines the impact of digital technologies on the legal forms of transactions in Russian civil law. Special emphasis is placed on changing the mechanisms of interaction between the parties, optimizing procedures, increasing legal efficiency and the emergence of new forms of transactions.

The emerging legal risks and the need to adapt legislation to the digital environment are also considered. Attention is paid to the practical application of electronic documents, smart contracts and other digital tools that allow to modernize the legal structure of transactions.

Keywords: digitalization, civil law, forms of transactions, electronic transactions, electronic documents, smart contracts.

Literature:

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 N 51-FZ [E'lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – Spravochno-pravovaya sistema “Konsul`tantPlyus”

2. Federal'ny`j zakon “O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i stat`yu 1124 chasti tret`ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii” ot 18.03.2019 N 34-FZ (poslednyaya redakciya) [E'lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ – Spravochno-pravovaya sistema “Konsul`tantPlyus”

3. Rozhkova M.A. Smart-kontrakt v dogovornoj praktike: programmny`j kod i “cifrovaya nadstrojka” klassicheskogo dogovora / M.A. Rozhkova // Zhurnal Suda po intellektual'ny`m pravam. – 2023. – № 1 (39). – S. 60-67.

4. Krauyalis D.S. Pravovaya neopredelyonnost' smart-kontraktov: osnovaniya priznaniya sdelki nezaklyuchyonnoj sudom / D. S. Krauyalis // Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov. – 2024. – № 9. – S. 201-212.

5. Savel`ev A.I. Dogovornoe pravo 2.0: “umny`e” kontrakty` kak nachalo konca klassicheskogo dogovornogo prava / A. I. Savel`ev // Vestnik grazhdanskogo prava. – 2016. – № 3. – S. 32-60.

6. Korzhova I.V. Sposoby` zaklyucheniya dogovorov s ispol`zovaniem cifrovyy`x texnologij / I. V. Korzhova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2020. – № 2 (182). – S. 152-154.

7. Reshenie Arbitrazhnogo suda Samarskoj oblasti ot 13 oktyabrya 2022 g. po delu N A55-7445/2022 [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2WqyBcGmuadQ/> – Spravochno-pravovaya sistema “Sudebny`e i normativny`e akty` RF”

8. Federal`ny`j zakon “O cifrovy`x finansovy`x aktivax, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v ot del`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii” ot 31.07.2020 N 259-FZ (poslednyaya redakciya) [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ – Spravochno-pravovaya sistema “Konsul`tantPlyus”

9. Bigaliev Ya.G. Cifrovizaciya soversheniya sdelok // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya “Po motivam ucheniya O. A. Krasavchikova “Klassifikaciya yuridicheskix faktov”: sbornik nauchny`x statej pod red. B. M. Gongalo. – Ekaterinburg: FGBOU VO “Ural`skij gosudarstvenny`j yuridicheskij universitet”, 2023. – S. 172-177.

10. Reshenie Arbitrazhnogo suda Kirovskoj oblasti ot 18 yanvary 2023 g. po delu № A28-4262/2022 [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9PZSip3RInmh/> – Spravochno-pravovaya sistema “Sudebny`e i normativny`e akty` RF”

11. Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti ot 3 iyunya 2019 g. po delu № A56-117763/2018 [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qKVkeVN2Q8h/> – Spravochno-pravovaya sistema “Sudebny`e i normativny`e akty` RF”

12. Reshenie Beloreczkogo gorodskogo suda Respubliki Bashkortostan ot 5 iyulya 2023 g. po delu № 2-1321/2023 [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://sudact.ru/regular/doc/AzM0goCiq5gW/> – Spravochno-pravovaya sistema “Sudebny`e i normativny`e akty` RF”

13. Vronskaya M.V. Transformaciya formy` sdelki v usloviyax realizacii cifrovy`x texnologij: aktual`ny`e problemy` i perspektivy` razvitiya / M. V. Vronskaya // Territoriya novy`x vozmozhnostej. – 2021. – №4. – S. 138-146.

Плахотина Наталья Андреевна

доктор юридических наук,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института,

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

snj.jur@gmail.com

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Исследование посвящено разработке перспективных направлений использования правовых средств налогового законодательства для реализации социальной функции государства и права в Российской Федерации. Предложены авторские дополнения к Налоговому кодексу РФ, направленные на применение налоговых стимулов для обеспечения равноправия в труде лиц, неконкурентоспособных на рынке труда.

Ключевые слова: налоговое законодательство, правовые средства, налоговые льготы, социальная функция государства и права, неконкурентоспособные на рынке труда лица.

В современных условиях налоговая система является одним из важнейших рычагов государственного управления экономической сферой жизни. Часть прибыли различных организаций, дохода физических лиц, стоимости реализованных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, стоимости имущества поступает в виде налоговых платежей в государственный бюджет. Как справедливо отмечает Т.Г. Ключева, «налоговый механизм обеспечивает деятельность государства в части выполнения им функций по содержанию воинских сил, образования, здравоохранения и др.» [1, с. 63].

Однако налоговая система и налоговое законодательство способны выполнять не только экономические функции, но и способствовать активному развитию социальной сферы, реализации социальной функции государства и права. В юридической науке отмечают, что исходя из мирового опыта, система налогообложения может, например, играть «самую активную роль в формировании систем дополнительного пенсионного обеспечения» [2, с. 55].

Следует отметить, что в современных условиях реализация социальной функции государства и права предполагает создание достойных условий для жизни личности, её свободного развития, создание равных возможностей для всех индивидов в реализации основных естественных прав человека (свободы

мысли, свободы передвижения, права на труд, на образование, на сохранение здоровья и т.п.), а также достижения общественного благосостояния, социальной защищенности личности. Надлежащее выполнение социальной функции государства и права во многом зависит от материальных возможностей общества, от наличия определённой материальной базы в бюджете государства, что неразрывно связано с системой средств налогового законодательства.

Одним из важных аспектов реализации социальной функции государства и права в современных реалиях является обеспечение равноправия в труде для лиц, неконкурентоспособных на рынке труда. Этот аспект играет ключевое значение для обеспечения реализации основных прав человека, и принципов правового государства, гарантированных Конституцией Российской Федерации: принцип равенства [3, ст. 19], право на труд [3, ст. 37], право на социальную поддержку [3, ст. 38, 39] и др.

Обеспечение равноправия в труде для лиц, неконкурентоспособных на рынке труда является важным аспектом реализации социальной функции российского государства и права.

Для обеспечения фактического равенства прав и свобод различных общественных групп большое значение имеют нормы национальных правовых систем стран, которые закрепляют равенство на уровне Основного Закона государства. Российская Федерация, провозгласив себя демократическим, социальным и правовым государством [3, ст. 1], тем самым взяла на себя обязательства придерживаться международных стандартов по вопросам равенства граждан во всех сферах общественной жизни. Поэтому принцип равенства получил своё закрепление на уровне Основного Закона [3, ст. 19]. В частности, это касается запрета любой дискриминации (как прямой, так и косвенной) в сфере труда, что получило своё закрепление в статье 3 ТК РФ [4].

Между тем, в настоящее время проблема обеспечения равенства в труде в российском обществе стоит достаточно остро и зачастую работникам приходится длительное время отстаивать нарушенные трудовые права через судебные и иные правоприменительные процедуры. При этом определённым категориям населения, с учётом их жизненных обстоятельств, правоприменительные механизмы защиты оказываются недоступны в силу невозможности выделения дополнительного времени. К таким лицам можно отнести: 1) родителей, имеющих на иждивении детей дошкольного возраста либо воспитывающих без второго супруга ребёнка в возрасте до 14 лет или ребёнка-инвалида; 2) детей-сирот и детей, лишённых родительской опеки, которым исполнилось 16 лет; 3) представителей молодёжи, которые закончили обучение в общеобразовательных, профессионально-технических и высших учебных заведениях, уволились со срочной военной или альтернативной (невоенной) службы либо

деобилизованы (в течение трёх месяцев после окончания или прекращения учёбы или службы) и которые впервые принимаются на работу; 4) лиц, которым до наступления права на пенсию по возрасту, согласно законодательству о пенсионном страховании, осталось 5 и менее лет; 5) инвалидов; 6) освобождённых из мест лишения свободы; 7) лиц, впервые ищущих работу в возрасте до 21 года; 8) лиц, которые находились на принудительном лечении; 9) уволенных с военной службы по состоянию здоровья; 10) членов семей военнослужащих, погибших в ходе боевых действий.

Указанные категории населения являются неконкурентоспособными на рынке труда и пользуются дополнительными гарантиями занятости, поскольку нуждаются в повышенной социальной защите в аспекте обеспечения равноправия в труде в силу того, что они практически лишены возможности полноценного участия в сложных правоприменительных процедурах защиты своих нарушенных прав.

Для повышения эффективности реализации социальной функции государства и права в аспекте обеспечения равноправия в труде для лиц, неконкурентоспособных на рынке труда, необходимо принимать во внимание необходимость достижения баланса интересов работников и работодателей. Иными словами, необходима разработка такого правового механизма, при котором работодатель был бы экономически заинтересован в трудоустройстве лиц, неконкурентоспособных на рынке труда. В данном случае перспективным направлением повышения уровня реализации социальной функции государства и права может стать использование правовых средств налогового законодательства.

К современным правовым средствам налогового законодательства можно отнести ограничение проведения проверок и право налогоплательщика на ознакомление с решением о проведении проверки, иные права и обязанности, налоговые стимулы и налоговые льготы.

В аспекте исследуемой проблематики эффективными правовыми средствами в механизме реализации социальной функции государства и права могут стать налоговые льготы.

Согласно налоговому законодательству РФ, налоговыми льготами признаются предоставляемые отдельным категориям плательщиков предусмотренные законодательством преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не платить налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере [5, с. 39].

О. В. Москвина справедливо отмечает, что «экономический интерес работодателя в условиях конкурентной среды ориентирован на развитие организации и максимизацию прибыли от её деятельности» [6, с. 181] и, соответственно, на минимизацию расходов. В настоящий момент при трудоустройстве лиц,

неконкурентоспособных на рынке труда, работодатель, как правило, приобретает для себя дополнительные расходы либо иные неудобства: удлиненный ежегодный оплачиваемый отпуск, невозможность привлечения к сверхурочным работам и т.п. Поэтому логично, что работодатели, особенно в сфере малого бизнеса, стремятся избегать принятия на работу таких лиц, поскольку это может негативно сказаться на продуктивности хозяйственной деятельности. В противовес указанному невыгодному для работодателя обстоятельству можно было бы противопоставить систему налоговых льгот для работодателей, трудоустраивающих лиц, неконкурентоспособных на рынке труда.

В настоящий момент отечественное законодательство закрепляет некоторые налоговые льготы для предприятий (учреждений, организаций), трудоустраивающих лиц, неконкурентоспособных на рынке труда. Однако они касаются исключительно неприбыльных общественных организаций инвалидов, а также предприятий, основанных общественными организациями инвалидов и союзами общественных организаций инвалидов, в которых количество инвалидов, имеющих там основное место работы, составляет в течение отчетного периода не меньше 50 процентов среднесписочного количества штатных работников и при условии, что фонд оплаты труда таких инвалидов составляет в течение отчетного периода не меньше 25 процентов суммы общих затрат по оплате труда, которые относятся в состав затрат в соответствии с правилами налогообложения налогом на прибыль: не подлежит обложению подоходным налогом заработная плата инвалидов и приравненные к ней выплаты; установлены льготы относительно уплаты земельного налога [7, п.5 ст. 395].

Несомненно, такая организационно-правовая поддержка инвалидов в виде налоговых льгот для организаций и предприятий, создаваемых ими, крайне важна. Ослабленная налоговая нагрузка способна стимулировать такие организации и их участников к активной общественно полезной деятельности [8, с. 74]. Однако инвалиды – далеко не единственная социальная группа, нуждающаяся в повышенных социальных гарантиях реализации права на труд. Кроме того, следует признать, что большинство фактов дискриминации имеют место не в специализированных организациях, а на обычных предприятиях. Поэтому, следует, на мой взгляд, подобным образом стимулировать рядовых работодателей, трудоустраивающих лиц, неконкурентоспособных на рынке труда.

Для того чтобы стимулировать работодателей к приёму на работу неконкурентоспособных на рынке труда лиц, целесообразно использовать средства налогового права.

Следует признать, что если работодатели, осуществляющие, как правило, предпринимательскую деятельность с целью получения прибыли, будут

пользоваться такой же льготой, как неприбыльные организации инвалидов и создаваемые ими предприятия, то это будет несправедливо. Вместе с тем, снижение данного сегмента налогового бремени могло бы стать действенным экономическим стимулом для работодателя. Поэтому предлагаю дополнить часть 1 статьи 395 Налогового кодекса РФ, устанавливающей льготы относительно уплаты земельного налога, пунктом 15, следующего содержания:

«организации, где количество лиц, пользующихся дополнительными гарантиями занятости, составляет не меньше 50 процентов списочного состава работников, при условии, что фонд оплаты труда таких работников составляет не меньше 25 процентов суммы общих затрат по оплате труда, которые входят в состав затрат в соответствии с правилами налогообложения налогом на прибыль, пользуются льготой при уплате земельного налога в размере 50 процентов».

С целью реализации социальной функции права в сфере труда в отечественной правовой системе традиционно принято осуществлять бронирование рабочих мест для неконкурентоспособных на рынке труда лиц государственными органами по трудоустройству, устанавливать иные дополнительные гарантии занятости и закреплять перечень таких лиц в специальном законе, посвящённом занятости населения и трудоустройству. В Российской Федерации перечень таких лиц закреплён в Законе «О занятости населения в Российской Федерации» [9]. Вместе с тем, для обеспечения принципа равенства и предотвращения дискриминации лиц, неконкурентоспособных на рынке труда, можно подключить налоговое законодательство. Для этого в Налоговый кодекс РФ следует внести некоторые дополнения. Так, статью 217 Налогового кодекса, определяющую доходы, которые не подлежат налогообложению, следует дополнить пунктом следующего содержания:

«заработная плата и приравненные к ней выплаты, осуществлённые организациями работникам, пользующимся дополнительными гарантиями занятости, если количество лиц, пользующихся дополнительными гарантиями занятости, составляет не меньше 50 процентов списочного состава работников, при условии, что фонд оплаты труда таких работников составляет не меньше 25 процентов суммы общих затрат по оплате труда, которые входят в состав затрат в соответствии с правилами налогообложения налогом на прибыль».

Внесение предложенных дополнений в отечественное налоговое законодательство будет способствовать эффективному использованию средств налогового права для реализации социальной функции права в части обеспечения равных возможностей реализации права на труд в современных условиях.

Литература:

1. Ключева Т.Г. Совершенствование налогового законодательства России в целях сокращения схем уклонения от налогов / Т.Г. Ключева // Экономика и управление народным хозяйством. – 2013. – № 4. – С. 63-66.
2. Подвинская Е.С., Столярова А.А., Намсараева Е.М. Совершенствование налогового законодательства в целях развития негосударственного пенсионного обеспечения / Е.С. Подвинская, А.А. Столярова, Е.М. Намсараева // Финансы и кредит. – 2003. – № 10 (124). – С. 55-58.
3. Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2022. – 96 с.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: ЦЕНТРМАГ, 2024. – 440 с.
5. Игонина Л.Л., Мамонова И.В. Стимулирующие налоговые льготы как инструмент бюджетно-налогового регулирования: особенности применения и оценка эффективности на региональном уровне / Л.Л. Игонина, И.В. Мамонова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2017. – № 4 (412). – С. 38-50.
6. Москвина О.В. Гармонизация интересов работников и работодателей / О.В. Москвина // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – №3(4). – С.181.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2024. – 992 с.
8. Плахотина Н.А. Интегративный характер функций современного трудового права: Монография / Н.А. Плахотина. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. – 432 с.
9. Федеральный Закон «О занятости населения в Российской Федерации». – М.: Проспект, 2024. – 80 с.

Plahotina Natal'ya Andreyevna

Doctor of Juridical Sciences,

Professor of State and Law Disciplines Department,

Institute of Law

FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»

e-mail: snu.jur@gmail.com

**THE LEGAL MEANS OF TAX LEGISLATION IN ENSURING THE
IMPLEMENTATION OF THE SOCIAL FUNCTION OF THE STATE
AND LAW**

The research is devoted to the development of promising areas for the use of legal means of tax legislation to implement the social function of the state and law in the Russian Federation. The author's additions to the Tax Code of the Russian Federation are proposed, aimed at the use of tax incentives to ensure equal rights in labour for individuals who are not competitive in the labour market.

Keywords: tax legislation, legal means, tax benefits, social function of the state and law, competitiveness individuals in the labour market.

Literature:

1. Klyuyeva T.G. Sovershenstvovaniye nalogovogo zakonodatel'stva Rossii v tselyakh sokrashcheniya skhem ukлонeniya ot nalogov / T.G. Klyuyeva // *Ekonomika i upravleniye narodnym khozyaystvom*. – 2013. – № 4. – S. 63-66.

2. Podvinskaya Ye.S., Stolyarova A.A., Namsarayeva Ye.M. Sovershenstvovaniye nalogovogo zakonodatel'stva v tselyakh razvitiya negosudarstvennogo pensionnogo obespecheniya / Ye. S. Podvinskaya, A.A. Stolyarova, Ye. M. Namsarayeva // *Finansy i kredit*. – 2003. – № 10 (124). – S. 55-58.

3. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii*. – M.: Eksmo, 2022. – 96 s.

4. *Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii*. – M.: TSENTRMAG, 2024. – 440 s.

5. Igonina L.L., Mamonova I.V. Stimuliruyushchiye nalogovyie l'goty kak instrument byudzhethno-nalogovogo regulirovaniya: osobennosti primeneniya i otsenka effektivnosti na regional'nom urovne / L.L. Igonina, I.V. Mamonova // *Bukhgalterskiy uchët v byudzhethnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh*. – 2017. – № 4 (412). – S. 38-50.

6. Moskvina O.V. Garmonizatsiya interesov rabotnikov i rabotodateley / O.V. Moskvina // *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy*. – 2015. – №3(4). – S.181.

7. *Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii*. – M.: Prospekt, 2024. – 992 s.

8. Plakhotina N.A. Integrativnyy kharakter funktsiy sovremennogo trudovogo prava: Monografiya / N.A. Plakhotina. – Lugansk: Izd-vo "Noulidzh", 2019. – 432 s.

9. *Federal'nyy Zakon "O zanyatosti naseleniya v Rossiyskoy Federatsii"*. – M.: Prospekt, 2024. – 80 s.

Санжаров Сергей Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой Конституционного права
и историко-правовых дисциплин

Юридического института ФГБОУ ВО

«Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

E-mail: sansn58@yandex.ru

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО
ДОЛГА, СОТРУДНИЧЕСТВА С НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ
ДОНБАССА И ГЕРОИЗАЦИИ ПОСОБНИКОВ ОККУПАНТОВ (НА
ПРИМЕРЕ КРАЕВЕДОВ ПОДОНЦОВЬЯ
Н. СИБИЛЁВА И С. ЛОКТЮШЕВА)**

Исследуются историко-правовые проблемы гражданского долга в мирное довоенное время в Донбассе и в условиях его оккупации немецкими захватчиками, ситуации с наказанием фашистских преступников и их пособников, попытки героизации и популяризации пособничества накануне разрушения СССР. Одним из способов изучения различных сторон данных проблемных ситуаций может быть ее рассмотрение на примере деятельности двух представителей краеведческой деятельности, которые в мирное время в соответствии с собственными моральными убеждениями проявляли уважение к государству и обществу, а в экстремальных условиях немецкой оккупации, когда в формах гражданского долга на первое место вышла преданность Родине, отношения отдельных личностей к гражданским обязанностям видоизменилось, что повлияло на их дальнейшую судьбу.

В периоды «Хрущевской оттепели» и разрушения Советского Союза в стране публиковались правые акты, которые привели в конечном итоге не только к реабилитации немецких пособников, но и к их героизации и популяризации. Для противодействия данным негативным явлениям первостепенное значение имеет повсеместное использование норм Модельного Закона Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств № 37-18 от 17.05.2012 г., которые направлены на противодействие и предупреждение попыток героизации и популяризации немецких преступников и их пособников, на уважение исторической памяти о наших соотечественниках, героически сражавшихся на фронтах ВОВ, доблестно работавших в тылу, памяти о сотнях тысяч мирных жителей Донбасса, замученных и казненных оккупантами и их пособниками.

Ключевые слова: гражданский долг, немецкие оккупанты, краеведение Донбасса, Н. Сибилев, С. Локтюшев, пособия оккупантов, выявление изменников, наказание пособников, попытки героизации и популяризации пособников оккупантов

В 20-40-е годы прошлого столетия Н. Сибилёв и С. Локтюшев являлись представителями исторического краеведения Донбасса, были объединены общими усилиями по поиску и изучению объектов культурного наследия, формированию коллекций древностей и учреждению первых музейных заведений. В среде местных населений они были типичными представителями интеллигенции раннего советского периода, имели различное социальное происхождение и образование.

В мирные довоенные годы Н. Сибилёв и С. Локтюшев в соответствии со своими моральными убеждениями в рамках понимания собственного гражданского долга надлежало относиться к историко-культурному наследию страны, проявляли ответственность перед обществом и государством. В годы военных испытаний формы гражданского долга видоизменились – они стали не просто юридической обязанностью для граждан СССР, но и глубоким внутренним убеждением действовать исключительно во благо своей Родины, мужественно любыми способами защищать интересы государства и быть чётким нравственным ориентиром для окружающих.

В период жестоких испытаний, вызванных оккупацией немецкими захватчиками Донбасса, отношения Н. Сибилёва и С. Локтюшева к своему гражданскому долгу стали противоположными, как и их дальнейшие судьбы.

В 20-30 гг. XX столетия Донбасс, вошедший в состав Советской Украины, нуждался в восстановлении промышленных предприятий и шахт, в индустриализации, в повышении образовательного и культурного уровня местного населения. Особо остро стояла проблема ликвидации неграмотности, которая решалась через школы ликбеза. С этой целью большевиками была проведена «культурная революция». При губернских отделах народного образования создавалась широкая сеть просветительских учреждений, ориентированных на пролетариат и беднейшее крестьянство. Нередко сами работники губернских и уездных отделов народного образования для просветительской агитационной работы выезжали в города, посёлки и сёла. Активно создавались сельские школы, профтехшколы, трудовые школы, техникумы и институты. В сфере культуры учреждались кинотеатры, клубы, хаты-читальни, библиотеки и музеи. Быстрыми темпами происходила организация музеев – Изюмский (1920 г.), Мариупольский (1920 г.), Донецкий (Ворошиловградский) (1920 г.), Сталинский (1924 г.), Артёмовский (1924 г.), Святогорский (Артёмовский) (1934 г.).

В интересах развития народного просвещения СНК Украины Декретом от 01.04.1919 г. все музеи, театры и библиотеки непосредственно переподчинил Народному комиссариату образования. Ему же для осуществления просветительской деятельности были переданы коллекции монет, картин, древнего оружия, антикварные книги, исторические изделия из фарфора, старая мебель и фотоматериалы [1, с. 21-23].

Постановлением ВУЦИК от 22.11.1922 г. Главполитобразованию предписывалось начать производить учёт и регистрацию культурных ценностей, ещё не попавших в музеи, организовать экскурсионное обслуживание культурных объектов, целенаправленно собирать и включать в музейные фонды новые экспонаты и коллекции древностей, принимать меры к охране недвижимых внемузейных памятников [1, с. 24-25]. Данное Постановление ВУЦИК стимулировало организацию и проведение массовой поисковой работы музейных сотрудников, что в практическом плане означало усиление различных научно-познавательных краеведческих мероприятий. Фонды музеев стали усиленно пополняться коллекциями древностей, прежде всего наиболее многочисленными - археологическими. Уже в 1920 г. для подготовки музейных специалистов по изучению археологических находок и производства раскопок в столице УССР г. Харькове при Археологическом музее под руководством профессора Харьковского университета А. Федоровского были организованы курсы по доисторической археологии [2, 1995, с. 95].

Основой для зарождения и формирования в раннесоветский период в Донбассе историко-краеведческой деятельности стали массовый поиск археологических древностей, непосредственное участие в раскопках трудящихся и молодежи, научная обработка археологических коллекций, проведение познавательных экскурсий по местам раскопок и публикация находок [3, с. 200-201]. Наиболее масштабные поисковые краеведческие работы в те годы на территории среднего течения Северского Донца осуществлялись Н. Сибилёвым и С. Локтюшевым, людьми примерно одного возраста и близких краеведческих устремлений.

Н. Сибилёв [4, с. 5-23] родился в 1873 г. в г. Глухов Черниговской губернии в семье простого служащего. В десять лет осиротел и воспитывался у родственников. Сумел закончить, не имея средств к существованию, только Глуховскую прогимназию. Трудовую деятельность начал в 14 лет, работая писарем и бухгалтером в финансовых учреждениях г. Курска, дослужился до чина надворного советника. В этом городе увлёкся историческими древностями и стал изучать родной край.

В связи с болезнью глаз в 1912 г. с женой С. Одинцовой переехал в г. Изюм, где основал краеведческий музей и в течение 15 лет был его директором. В

музее Н. Сибилёв занимался историческими и археологическими изысканиями, краеведением. В 1919 г. при помощи музейных сотрудников, учителей и школьников приступил к обследованию Северского Донца, совершая многокилометровые археологические разведки. В 1921-1923 гг. им выявлены многочисленные дюнные стоянки каменного века – 27 у Петровского, 8 у Изюма, 7 у Каменской и 6 у Спеваковки. Разведки простирались по берегам Северского Донца и его притоков вплоть до реки Деркул, до современной Курской области и г. Каменска современной Ростовской области

К 1 января 1925 г. Н. Сибилёвым было обнаружено 182 стоянки с микролитами и макролитами. В 1923 г. краевед помог снарядить экспедицию профессора А. Федоровского для раскопок 6 курганов, исследованию Царьборисовского городища и 10 стоянок.

Официальные разрешения на исследования археологических памятников Н. Сибилёв регулярно получал от Всеукраинского археологического комитета. После завершения работ комитету отправлялись научные отчёты. В 1924 г. Изюмский музей посетил профессор П. Ефименко и после ознакомления с огромным музейным фондом коллекций предложил начать публикацию основных находок. В мае 1925 г. краевед принял участие в Первой Всеукраинской конференции краеведения в Харькове. В июне 1926 г. Н. Сибилёв был избран действительным членом Российской академии истории материальной культуры, а в 1932 г. – действительным членом Всеукраинского археологического комитета.

К 1937 г. общее количество выявленных краеведом стоянок достигло 350, а собранные на них предметы насчитывали 60 тыс. единиц. Особую историческую значимость имели обнаруженные Н. Сибилёвым на правом берегу Северского Донца Сидоровское, Маяцкое и Теплинское городища, установленная их связь с местонахождениями летописных половецких городов Шарукань, Сугров и Балин, выяснение конкретного места летописной реки Саюница (Сальница) и возможной переправы дружины древнерусского князя Игоря Северского через реку Оскол.

Основательная работа проведена изюмским краеведом по подготовке к публикации своих находок. Наиболее выразительные предметы были зарисованы и опубликованы в 1926 г. в двух выпусках «Древности Изюмщины» и в 1928-1930 гг. – в «Первоначалии Изюмщины». Технические недоработки этих публикационных сборников нивелируются большой исторической ценностью и новизной донецких находок.

В 1934 г. Н. Сибилёв вместе с женой переехал в г. Святогорск, где при его содействии был основан Святогорский (Артёмогорский) краеведческий музей. Из-за прогрессирующей болезни глаз краевед ушёл с руководящей

должности в новом музее и трудился на должности научного консультанта. В Святогорске и его окрестностях Н. Сибилёв продолжил поиск новых донецких поселений, провёл обследование многослойной Миньевской стоянки, Дроновской стоянки, выявил три позднепалеолитических местонахождения – стоянки (Синиченскую, Каменскую и Пристенскую), а около с. Ефремовка – нижнепалеолитическую стоянку.

В 1938 г. Н. Сибилёв был зачислен в штаты Института археологии АН УССР научным сотрудником, что дало ему возможность более обстоятельно заняться работой над статьями и заметками по археологическим древностям Подонцовья и чаще выезжать с докладами на различные конференции. Великая Отечественная Война застала краеведа во время поисковых изысканий – им были открыты его последние донецкие стоянки у Богородичного и Пришиб.

Важной особенностью краеведческой деятельности Н. Сибилёва в сфере археологии Донбасса было то, что его исследования не причиняли вред древним памятникам, не разрушали археологические объекты – поселенческие местонахождения выявлялись, устанавливалось их расположение на местности, осуществлялся с поверхности сбор подъёмного материала, который включался музейные фонды, рисовался и публиковался. Сам краевед избегал масштабных раскопок участков культурного слоя поселений и древних курганов, которые всегда приводят к физическому уничтожению памятников истории и культуры.

С. Локтюшев [5, с. 11-26; 6, с. 21-24; 7, с. 25-482] родился в 1878 г. в с. Маковеево Рязанской губернии в купеческой семье. В 1903 г. на платной основе закончил Московское Строгановское центральное училище технического рисования и получил специальность «учёный рисовальщик». После окончания училища устроился в Харькове в частной гимназии учителем графического искусства и чистописания. После женитьбы на Е. Кавериной в 1906 г. переехал в г. Луганск, где продолжил учительскую работу в частных гимназиях. В 1916 г. его жена Е. Локтюшева стала содержательницей (хозяйкой) частной женской гимназии на ул. Банковой.

В 1910 г. С. Локтюшев в качестве вольнослушателя зачислен в самое дорогое учебное заведение России - в частный вечерний Московский археологический институт (занятия проходили только вечером с 18-30 до 22-00). Институт не давал высшего образования, а только дополнительное (магистерское) образование для лиц с любым высшим образованием со сроком обучения 3 года. Допускался на платной основе и приём лиц со средним образованием при условии защиты ими магистерских диссертаций. В институте под руководством директора искусствоведа А. Успенского у слушателей стремились пробудить интерес к древностям, усилиями профессоров-совместителей велась общая подготовка специалистов для архивов, библиотек и музеев с получением званий

«ученый архивист» и «ученый археолог». Теоретические курсы по бытовым древностям и первобытной археологии вел профессор В. Городцов.

Общая подготовка в институте не давала специализированных археологических знаний - из 21 изучаемых предметов только 4 были археологического профиля (первобытная, бытовая и христианская археология, история археологических открытий). В программе обучения дисциплины исторического цикла (по истории России, всемирной истории, истории древнего мира и средних веков) вообще отсутствовали, что дает основание считать - в Московском археологическом институте археологию рассматривали не в виде самостоятельной исторической дисциплины, а прикладной, занимающейся раскопками древностей, изучением их и формированием музейных коллекций.

С. Локтюшев учился в институте с перерывом, т.к. закончил его не по окончании срока обучения в 1913 г., а в 1916 г. Здесь он защитил магистерскую диссертацию по культуре каменного века Рязанской губернии и получил звание «учёный археолог». Во время обучения особый интерес проявил к курганам-буграм, что побудило его в скором времени предпринять массовые раскопки курганов в Луганске и его окрестностях.

После роспуска 30 апреля 1918 г. в Киеве Центральной Рады и образования при поддержке Германского оккупационного командования «Украинского гетманского государства» во главе с гетманом П. Скоропадским Луганск был включен в административную структуру нового «государства». Вскоре 19 июня 1918 г. С. Локтюшев сумел получить разрешение на свои первые раскопки двух курганов в Донбассе около Славяносербска как от гетманского коменданта Славяносербского уезда, так и от Германской военной комендатуры. Через год 30 мая 1919 г. Луганск был оккупирован частями Добровольческой армии генерала А. Деникина. В этой ситуации С. Локтюшев смог оперативно установить контакт с начальником Славяносербского уезда военной администрации Добровольческой армии и уже 19 июня снова получил разрешение на раскопки двух курганов уже в Луганске.

После окончательного утверждения советской власти луганский краевед несколько снизил «курганную активность». Известно, что в 1921 г. он раскопал лишь один курган на западной окраине Ростова-на-Дону, а в 1924 г. – курган у юго-восточной окраины Луганска. В 1925 г. краевед раскопал один курган в Луганске, а в 1926 г. – сразу 5 курганов на юго-востоке Луганска.

С 1925 г. С. Локтюшев начал отправлять отчёты о своих работах во Всеукраинский археологический комитет и получал там разрешения на очередные раскопки. В 1927-1928 гг. краевед произвёл раскопки сразу 20 курганов в Луганске и на его окраинах у Александровки, Безумного и Лозовой Павловки.

В 1929 г. – два кургана в Луганске, один в Вергунке и один близ Петровки на реке Ковсуг.

Всего в период с 1918 по 1929 гг. С. Локтюшев предпринял раскопки около 37 курганов, из них – 17-18 на территории Луганска и его окрестностях (курган «Сорокинский», курган «Петропавловский», курган «Гартмановский», курганы в Каменном броде, у около Гусиновского кладбища, вблизи Острой Могилы, хутора Безумного). В этих курганов было вскрыто более 100 древних захоронений ямной, катакомбной, срубной культур и эпохи поздних кочевников.

Одним из успешных направлений краеведческой деятельности С. Локтюшева были поисковые исследования по Северскому Донцу, Айдару, Евсугу, Ковсугу и Деркулу. Им были выявлены и введены в научный оборот палеолитические стоянки и местонахождения у с. Весёлая Гора, хутора Красный Яр, близ Рогалика (Рогалик-Якимовская и Рогалик), в Долгой балке в Луганске, поселения и стоянки неолита-бронзового века близ Старобельска (7 стоянок), Непринского, Болотенного, Кибикинское поселение, салтово-маяцкое селище у Рогалика, обследовано казацкое Теплинское городище.

В 1923 г. в Луганске открыт Донецкий институт народного образования (современный Луганский педагогический университет) и С. Локтюшев был принят туда на работу преподавателем географии и краеведения на должность профессора (учёных степеней и званий не имел), позднее работал заведующим кафедрой. С тех пор перед своей фамилией он почти регулярно стал писать «профессор».

В 1920 г. в Луганске был создан Донецкий культурный музей (с 1919 по 1925 гг. Луганск был центром Донецкой губернии) в бывшем доме Стефановичей в Полтавском переулке. Его первым директором стала Софья Стефанович. В 1924 г. музей был реорганизован и преобразован в Социальный музей. В 1927 г. музей уже назывался Луганским краевым социальным музеем (с 1925 по 1930 гг. был создан Луганский округ) и его директором назначен С. Локтюшев, который проработал в нем на различных должностях до 1938 г., но с должности директора уволен в 1936 г. В 1935 г. краевед обратился с ходатайством о назначении ему персональной пенсии за научно-педагогическую деятельность и выслугу лет, но получил отказ. В 1938 г. образована Ворошиловградская область и музей стал называться Ворошиловградским краеведческим музеем. Однако в этом же 1938 году С. Локтюшев уволился из музея и перешёл на постоянную преподавательскую работу в Ворошиловградский педагогический институт.

Краевед проводил активную общественную работу в сфере изучения древностей родного края. С 1919 г. он считался главой Луганского научно-просветительского общества, был избран членом Харьковской комиссии по охране природы и материальной культуры. В 1926 г. вошёл в состав научного общества

Донбасса при Донецком институте народного образования, возглавлял секцию «Геологии и археологии Донбасса». Результаты своих поисковых работ и находки С. Локтюшев публиковал в местной прессе, в общеобразовательных изданиях, в трудах научного общества Донбасса. В 1926 г. даже выступил с докладом в Институте палеоантропологии в Париже. Из-за пробелов в знаниях он иногда ошибочно атрибутировал открытые археологические объекты. Так, стоянки у Рогалика им отнесены к неолиту (лишь позднее после консультаций они были датированы поздним палеолитом), а Кибикинское поселение бондарихинской культуры – к катакомбной культуре.

Ошутимый урон курганной археологии Донбасса принесло почти болезненное пристрастие С. Локтюшева к раскопкам курганов. В определенной степени это стремление объясняется господствующим в то время подходом краеведческой общественности к южнорусским курганам не как к объектам историко-культурного наследия, изучение которых должно способствовать реконструкции исторических процессов, а как к скоплениям редких древностей, овеванных ореолом таинственности, тех древностей, которые необходимы для размещения в музейных экспозициях. Так, в 1916 г. екатеринославский краевед, музейевед и археолог Д. Яворницкий, получив известие о желании членов Луганской городской управы открыть музей, не только поддержал эту идею, но и сразу предложил свою помощь в раскопках луганских курганов для обеспечения будущего луганского музея «интересными предметами из жизни скифов».

Луганский краевед, не имея необходимой методической подготовки и практического полевого опыта, предпринял масштабные исследования курганов на Северском Донце, руководствуясь, как это видно по их итогам, не научными целями, а стремлением получить древние предметы для музейных коллекций.

Раскопки курганов осуществляются на снос насыпей и всегда приводят к разрушению древних объектов. Они оправданы только в том случае, если исследователь представляет подробный научный отчет с полным текстовым описанием процесса раскопок, техническими чертежами курганных сооружений, погребальных конструкций и рисунков всех находок. Когда эти требования не соблюдаются – раскопки сводятся к простому физическому уничтожению курганов как объектов культурного наследия, наносят вред историко-культурному достоянию и превращаются в простое выкапывание древних находок, пусть даже с «благородной» целью в интересах музейных сотрудников - пополнения музейных экспонатов.

Примечательно, что С. Локтюшев не был первопроходцем в раскопках донецких курганов. Разработанная московским профессором В. Городцовым на базе личного опыта исследований донецких курганов в начале XX столетия

методика по вскрытию и фиксации выявленных погребений, изданная в 1914 г. в виде «Руководство для археологических раскопок», осталась за пределами научных возможностей луганского краеведа. Все его отчёты по исследованиям курганов составлены на очень скверном научном уровне с ограниченной информацией и доминированием словесного, часто косноязычного, текста. Раскопки курганных насыпей производились не полностью, а ограниченными «большими продолговатыми колодцами». Описания захоронений делалось выборочно и только изредка сопровождалось не техническими чертежами погребальных конструкций и костяков умерших с графическими масштабами, а художественными эскизами с одной точки проекции без масштабных обозначений (чертежи, содержащие только одну проекцию, являются необратимыми - по ним нельзя воссоздать формы и размеры изображенного объекта). Вообще не делались чертежи планов курганов и курганных могильников, профилей, не указывались ориентиры и стратиграфические позиции. Неизвестно с какой поверхности производились отсчёты глубины в тех случаях, когда их данные указаны.

Общий итог методики раскопок курганов луганским краеведом – яркая деградация того уровня фиксационных работ при исследованиях древних памятников, которого достигла к 20-30-м годам прошлого столетия отечественная археология.

Удивляет, почему человек, получивший в училище технического рисования специальность «учёный рисовальщик», а в археологическом институте – звание «учёный археолог», игнорировал выполнение технических чертежей и выборочно предпочитал делать только быстрые художественные эскизы раскопываемых донецких захоронений. Отсутствие элементарных знаний типологии керамики привело к тому, что всю древнюю посуду различных типов луганский краевед просто называл «кувшинами» (в археологической типологии кувшин представляет специфический сосуд с цилиндрической шейкой и одиночной вертикальной ручкой). Приводимые фотографии захоронений и отдельных находок настолько аморфны, что вообще не могут быть источником информации о погребальных объектах.

Разрушительные способы раскопок донецких курганов, низкий уровень фиксации вскрытых захоронений и схематические зарисовки погребального инвентаря привели к тому, что составленные С. Локтюшевым «научные отчёты» более чем на 90% лишены научного содержания и по своей сути не могут быть основой для дальнейших аналитических исследований по изучению древнейшего прошлого Донбасса. По своему лимитированному содержанию эти отчёты являются большей частью печальным свидетельством уничтожения донецких курганов для удовлетворения своих личных познавательных амби-

ций и получения коллекций редких древних находок в интересах музейных сотрудников.

В издаваемых трудах научного общества Донбасса луганский краевед пытался обобщить итоги своих исследований курганов, ввести их в научный оборот и довести информацию до сведения археологической общественности. Однако первое же ознакомление столичных археологов с результатами «творческого труда» С. Локтюшева вызвало у них шок и негативную реакцию в академических кругах России. Уже в 1935 г. сотрудники ведущего археологического учреждения страны Государственной академии истории материальной культуры А. Круглов и Г. Подгаецкий в монографии «Родовое общество степей Восточной Европы» вынуждены были указать, что С. Локтюшев в послереволюционные годы снабжал археологию «продукцией формально-типологического характера крайне скверного качества» [8, с. 12].

Ведущими специалистами был отмечен крайний вред для науки вещеведческого подхода луганского краеведа по отношению к археологическим объектам – в публикациях отсутствуют представления о самом процессе раскопок, лимитированы чертежи и разрезы раскопанных памятников, издание древностей осуществлено небрежно, использованы некачественные фотографии, расчленение поселенческих материалов осуществлено не стратиграфически, а типологически, археологические источники искусственно подразделяются на предметы высокого значения и на обыденные, не заслуживающие право быть изданными. В отношении публикаций С. Локтюшева сделан печальный вывод: «Мы с большим трудом и осторожностью можем оперировать ими в научно-исследовательской работе и в очень минимальной степени опираться на них как на достоверные данные» [8, с. 31].

Судя по всему, резкая критика ведущих археологов страны произвела надлежащее воздействие на С. Локтюшева и он во второй половине 30-х годов прошлого столетия уже не проявлял выраженный интерес к донецким курганам, переключился на изучение памятников каменного века. Но раскопанные им луганские курганы как объекты культурного достояния древних народов потеряны безвозвратно для науки и культуры Донбасса. Некоторые современные археологи пытались по некачественным чертежам и фотографиям луганского краеведа реконструировать чертежи и рисунки находок из луганских курганов, но, к сожалению, такие реконструкции не стали адекватным историческим источником.

В мирные археологические изыскания краеведов Подонцовья Н. Сибилёва и С. Локтюшева судьбоносные коррективы внесла Великая Отечественная Война и немецкая оккупация Донбасса. Каждый из них искал выход из сло-

жившейся кризисной ситуации в соответствии с собственным пониманием гражданского долга.

Донбасс перед Великой Отечественной Войной был одним из богатейших регионов СССР с плодородными почвами, на который приходилось 60% добычи угля и 50% выплавки металла [9, с. 39]. Весь его экономический потенциал был разрушен фашистским вторжением.

Территория Донбасса в пределах Сталинской и Ворошиловградской областей находилась под оккупацией немецких карателей с октября 1941 г. по сентябрь 1943 г. и входила в зоны военных администраций, напрямую подчинённых германскому военному командованию.

Основной задачей немецких военных администраций в Донбассе, как и на всей оккупированной территории СССР, являлась массовая колонизация земель в полном соответствии с Генеральным планом «Ост», утверждённым рейхсфюрером СС Г. Гиммлером. Было намечено осуществить массовые переселения на «восточные земли» огромного количества германских арийцев с последующим созданием поселенческих хозяйств площадью 40-100 га. Местное «лишнее» славянское население планировалось частично уничтожить, частично переселить в Сибирь [10, с. 47-48]. Планом «Ост» предполагалось полное разобщение русского народа: максимальное сокращение русского населения, разделение оккупированной территории на небольшие государственные образования, физическое уничтожение носителей духовности, исторической памяти, знаний и творчества, деградация системы образования и ликвидация интеллигенции [11, с. 71-74]. В отношении славян А. Гитлер сделал чёткое заявление: «Моя миссия, если я добьюсь успеха, заключается в том, чтобы уничтожить славянство» [12, с. 274]. В соответствии с расовой теорией фюрера Третьего рейха евреи были обвинены во «всемирном заговоре» и подлежали ликвидации [13, с. 6].

Для реализации своей колониальной политики в Донбассе германское командование широко использовало в качестве вспомогательного персонала пособников из местных «добровольцев», представителей различных национальностей из числа военнопленных, дезертиров и противников советской власти [14, с. 340, 342]. Исключительно местные коллаборационисты помогали оккупантам осуществлять широкую антисоветскую агитацию через периодические профашистские издания - «Нове життя», «Донецкий вестник», «Мариупольская газета». В качестве платы за сотрудничество оккупанты обещали «добровольцам» материальную и продовольственную помощь, земельные наделы и награды [15, с. 354].

Для уменьшения численности мирного населения Донбасса гитлеровцы применяли самые разные средства уничтожения: расстрелы, повешение, уду-

шение газами, сбрасывали живых людей в шурфы шахт, практиковали голод и насильственный забор крови [9, с. 38].

В первые дни оккупации Сталино и Ворошиловграда немцы и их «новые власти» стремились отделить евреев от остального населения, изолировать их, заставляли на рукавах носить повязками с изображением звезды Давида, а после этих процедур – осуществляли грабёж и физическое уничтожение [13, с. 7]. Всего в Донбассе в 1941-1943 гг. немецкие каратели и их пособники казнили более 20 тыс. евреев (16 тыс. в Сталинской и 4 тыс. в Ворошиловградской областях) [12, с. 275].

В период оккупации Донбасса фашисты руками местных пособников уничтожили около 170 тыс. мирных советских граждан [12, с. 274-275]. Наиболее бесчеловечным было убийство детей. Так, у хут. Суходол Славяносербского района Ворошиловградской области, где находился интернат для детей-инвалидов, в июне 1942 г. оккупанты расстреляли 14 постельных больных, а у остальных 66 инвалидов конфисковали продукты питания и дети умерли от голода [16, с. 255].

Зверства гитлеровцев в Донбассе вызвали активизацию движения сопротивления. Из-за отсутствия крупных лесных массивов массово развернуть партизанское движение не удалось. Местное население практиковало акты саботажа немецких предписаний, портило оборудование на предприятиях, устраивало обрушение шахтных проходов, пускало под откос вагонетки с углём, затягивались ремонтные работы, рабочие отказывались регистрироваться на биржах труда [17, с. 469].

Несмотря на то, что карателям в самом начале оккупации Донбасса из-за предательства удалось разгромить подпольные организации, оставленные структурами НКВД, подпольное движение возродилось заново. За весь период фашистской оккупации Сталинской и Ворошиловградской областей подпольщики ликвидировали около 22 тыс. немецких солдат и офицеров, пустили под откос 26 военных эшелонов, уничтожили сотни машин, миномётов и артиллерийских орудий [18, с. 42-43].

Издательства фашистов и их пособников вызывали гневный протест среди молодёжи Донбасса. В селе Красная Таловка Ворошиловградской области был схвачен и расстрелян ученик местной школы Петя Ющенко за то, что на портрете А. Гитлера написал «Гитлер – собака, поработитель» [9, с. 48].

Не пошла на сотрудничество с немецкими оккупантами и молодёжь Краснодона, создав подпольную молодёжную организацию из 91 участника - «Молодая гвардия». Парни и девушки выпустили и распространили 5 тыс. антифашистских листовок, сожгли биржу труда, освободили из фашистских концлагерей около сотни военнопленных, на советские праздники в городе

вывешивали красные знамёна. Но из-за предательства фашисты арестовали молодогвардейцев.

Истерзанные молодогвардейцы ждали смерти в камерах и на их стенах кровью оставляли послания: «Живые, отомстите за нас». Все они мужественно выдержали нечеловеческие пытки и были казнены (тела 43 из них были сброшены в 58-метровую шахту, некоторые из них еще были живы), стали героями Родины, примером для будущих молодых поколений Донбасса и всей России [19, с. 681].

Сразу же после изгнания гитлеровцев из Донбасса правоохранительные органы провели масштабную работу по выявлению и наказанию фашистских преступников и их пособников. Степень наказания определялась в соответствии со статьёй 54 Уголовного кодекса УССР 1927 г. [20, с. 3-322]. Часть 1а статьи 54 УК УССР в качестве измены Родине рассматривала действия, совершённые гражданами СССР в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории (шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага). Наказание – расстрел с конфискацией имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишение свободы на срок до 10 лет с конфискацией имущества. В соответствии с частью 3 статьи 54 лишением свободы наказывалось сношение с иностранным государством или отдельными его представителями, находящегося с СССР в состоянии войны.

Задачи установления и арест изменников Родины и их пособников, как следовало из Приказа НКВД СССР №001683 от 12.12.1941 г. «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобождённых от войск противника», возлагались на территориальные управления НКВД [21, с. 154].

Лиц, которых нужно было найти и наказать в освобождённых районах, сотрудники НКВД начинали устанавливать ещё до окончательного освобождения той или иной территории. Такая задача входила в обязанности оперативных групп НКВД, подпольных и партизанских организаций, органов «СМЕРШ». В списки для будущих арестов включались наиболее активные пособники оккупационных властей. После освобождения территорий, сёл, посёлков и городов в течении нескольких дней восстанавливались органы советской власти, которые вместе с сотрудниками НКВД и военной прокуратуры, начинали розыск лиц, подозреваемых в связях и сотрудничестве с немецкими захватчиками. Дела по изменам Родины рассматривались военно-полевыми судами, по пособникам оккупантов – военными трибуналами. Их приговоры считались окончательными, пересмотру и обжалованию не подлежали [22, с. 86-87].

При определении меры наказания пособникам оккупантов учитывался тот факт, что в условиях голода и введения фашистами обязательной трудовой по-

винности, значительная часть взрослого местного населения вынуждена была работать. В этом плане сотрудниками НКВД осуществлялся дифференцированный подход. Лица, чьё сотрудничество с гитлеровцами было вынужденным и незначительным, просто брались под наблюдение. Изменники Родины карались смертной казнью, пособники – ссылкой на каторжные работы [21, с. 154].

Начало Великой Отечественной Войны застало Н. Сибилёва на поисковых исследованиях [4, с. 17-20]. В декабре 1941 г. краевед успел выступить перед солдатами Красной Армии с лекцией «Первое германское нашествие в Причерноморье и Приазовье». Вместе с женой и с помощью сотрудников Святогорского музея ему удалось археологические коллекции и этнографические экспонаты перевести в Изюмский музей.

В конце января 1942 г., когда фронт отодвинулся к западу, Н. Сибилёв с женой С. Одинцовой попытались значительные музейные коллекции вывести на советскую территорию, но были задержаны немцами около Беловодска и вернулись в Изюм. За время их отсутствия Славяногорский и Изюмский музеи были разгромлены. Мародёры из числа местных жителей оправдывались, что сохраняли музейные предметы - «чтобы немцам не досталось». В помещениях Изюмского музея расположился военный госпиталь, и его начальник просто распорядился выбросить экспонаты на улицу. Все же остатки музейных коллекций смогли собрать и упаковать в 62 ящика. Н. Сибилёву и его жене С. Одинцовой с невероятными трудностями удалось перейти линию фронта и эвакуировать значительную часть музейных ценностей.

16 марта 1942 г. Н. Сибилёву было выдано эвакуационное удостоверение, и он с женой отправил материалы в г. Уфу, где находилась в эвакуации Академия наук УССР.

В Уфе краевед возобновил работу в Институте археологии АН УССР и смог даже организовать археологические разведки по реке Белая. Здесь же Н. Сибилёв дописал аналитическую статью по итогам изучения палеолитических и неолитических стоянок Северского Донца.

Эвакуация и спасение музейных коллекций окончательно подорвали здоровье Н. Сибилёва и в августе 1943 г. он умер в Уфе. В некрологе Академии наук УССР было указано - «Деятельность Сибилёва – одна из блестящих страниц украинской археологии и краеведения».

Иным образом сложилась судьба С. Локтюшева. Ворошиловградский педагогический институт, где он работал преподавателем, 15 июля 1942 г. был эвакуирован в г. Энгельс Саратовской области. Но краевед от эвакуации отказался и остался в городе.

Коллекции Ворошиловградского краеведческого музея были подготовлены к эвакуации, но из-за нехватки транспортных средств их не удалось вывести,

как и оборудование многих промышленных предприятий. После захвата города немецкими оккупантами часть музейных коллекций была расхищена. Мебель, скульптуры и художественный фарфор завоеватели использовали для украшения своих квартир [23, с. 134].

Оккупанты закрепили управление Ворошиловграда за немецкой фронтовой администрацией и сформировали Городскую управу и ее отделы. На должности в структуры Городской управы гитлеровцы подбирали людей, которые были репрессированы советской властью, в первые дни оккупации выдавали «новой власти» коммунистов, евреев, подпольщиков и советский актив.

Важным элементом организации досуга захватчиков в Ворошиловграде и пропаганды преимуществ культуры Третьего рейха стало учреждение Городской управой музея, театра «Кабаре» и музыкально-драматического театра им. Т. Шевченко. Они создавались, прежде всего, не для местного населения, а для отдыха и развлечения немецких оккупантов и их пособников. Идеологический ориентир задавали статьи профашистской газеты «Нове життя» [23, с. 119-138]. Например, в газете «Нове життя» от 23.08.1942 г. сообщалось о том, что вся работа в Ворошиловграде должна проходить: «Під кутом німецько-української співпраці та скерування на Європу».

В самом начале оккупации Ворошиловграда С. Локтюшев запятнал себя сотрудничеством с немецкими захватчиками и возглавил работу по организации музея. В прессе сообщалось, что для открытия музея «новая власть» выделила значительные денежные средства. Уже в январе 1943 г. зафиксирован факт создания музея – передовая статья «Полгода без советов» газеты «Нове життя» за 17.01.1943 г. [24] сообщала о свершившихся «достижениях» оккупационной власти – в том числе и об открытии музея.

Конечно, мы не можем точно знать, что заставило С. Локтюшева нарушить свой гражданский долг и стать пособником немецких оккупантов. Возможно, было несколько причин – желание выжить в трудных условиях, обида на научный академический мир за отрицательное отношение к итогам его раскопок донецких курганов, отказ городских властей назначить ему персональную пенсию за научно-педагогическую деятельность. Но жизненный опыт сотрудничества с «новыми властями» у него был – в 1918 г. в условиях власти гетмана П. Скоропадского он сумел получить разрешение на собственные раскопки не только от гетманского коменданта Славяносербского уезда, но и от Германской комендатуры, а в 1919 г. – даже от территориальной администрации Добровольческой армии генерала А. Деникина. В любом случае, сотрудничество С. Локтюшева с оккупантами – это не проявление несознательности и малодушия, это сознательный выбор взрослого человека, за плечами которого был большой жизненный опыт.

За несколько дней до освобождения Ворошиловграда частями Красной армии С. Локтюшев стал перетаскивать коллекции из вновь открытого музея себе домой. Но во время мародёрства был задержан немцами, ограблен ими и отпущен. Из его показаний: «Перед вступлением частей Красной армии в г. Ворошиловград в первых числах февраля месяца 1943 года я забрал с улицы Ленина (Дом санкультуры) 30 картин наиболее ценных, разную историческую монету, по археологии – обломки кувшинов, по палеонтологии – кости мамонта и перенес к себе домой. Часть фарфора и картин самых лучших, историю старого и нового города немцы увезли неизвестно куда. Когда я перетаскивал вещи к себе на квартиру, так меня немцы арестовали, отобрали фарфор, держали один день, а потом выпустили». [5, с. 16-17]. И если мародеры Изюмского музея, как отмечалось выше, растаскивали по домам музейные предметы перед наступления немецких войск и оправдывали свои действия заботой об их сохранности - «чтобы немцам не досталось», то С. Локтюшев перетаскивал музейные «вещи» к себе на квартиру накануне освобождения города частями Красной Армии и восстановления советской власти.

Сразу же после освобождения города от немецких захватчиков 20 февраля 1943 г. С. Локтюшев был привлечён к ответственности – задержан и арестован сотрудниками НКВД за сотрудничество с оккупантами. Однако реального наказания он избежал, поскольку умер в тюрьме от туберкулёза лёгких. В связи с его смертью следственное дело было прекращено. Конфискованные у краеведа музейные ценности были переданы в учреждения культуры Ворошиловграда.

Вскоре за сотрудничество с оккупантами был привлечён к ответственности и бывший коллега С. Локтюшева по совместной работе в Ворошиловградском педагогическом институте профессор, заведующий кафедрой М. Бернацкий. Он также отказался от эвакуации в г. Энгельс и при немцах возглавлял редакцию газеты «Нове життя», пропагандировал в своей журналисткой работе преимущества Третьего рейха. За несколько дней до освобождения города «профессор» смог бежать с отступающими частями вермахта. Но в августе 1944 г. был выявлен и арестован группой оперативных уполномоченных НКВД, а 2 марта 1945 г. Военным Трибуналом войск НКВД по Ворошиловградской области приговорён к расстрелу [25].

После освобождения Ворошиловграда большинство немецких преступников и их пособников были выявлены сотрудниками НКВД и привлечены к ответственности. Всего с марта по апрель 1943 г. Военная прокуратура войск НКВД по Ворошиловградской области возбудила против немецких пособников 422 уголовных дела. Преступники получили различные сроки наказания [23, с. 134].

Подводя итоги краеведческой деятельностью Н. Сибилёва и С. Локтюшева приходим к заключению, что истинное отношение человека к своему гражданскому долгу, его внутренний моральный облик всегда проявляется исключительно в экстремальных условиях, которыми для наших соотечественников явилась кровавая немецкая оккупация Донбасса с режимом жестокого террора. Краевед Н. Сибилёв до конца исполнил свой гражданский долг и проявил преданность Родине, связанную с ним ответственную жизненную позицию, эвакуировал сохранившиеся культурно-исторические ценности Изюмского и Святогорского музеев за линию фронта, умер от перенесённых испытаний с чистой совестью. Другой краевед С. Локтюшев опустил нравственно, предал страну и свой народ, пошёл на сотрудничество с немецкими оккупантами, был арестован и бесславно умер в тюрьме.

Через десять лет после Великой Победы в период «Хрущёвской оттепели» в стране стали происходить политика-правовые катаклизмы по амнистии и реабилитации военных преступников и их пособников, в конечном итоге приведшие к героизации пособничества.

Основу для игнорирования принципа неотвратимости наказания за совершённые преступления и почву для дальнейшей героизации и популяризации немецких преступников и их пособников создал Указ Президиума Верховного Совета СССР, опубликованный 17 сентября 1955 г., «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в годы Великой Отечественной Войны». Мотивами указа высшего органа государственной власти была не историческая справедливость по отношению к жертвам немецко-фашистского террора, а желание прекратить состояние войны между СССР и Германией и проявить «принцип гуманности» к тем советским гражданам, которые по малодушию и несознательности оказались вовлечёнными в сотрудничество с оккупантами [26]. В соответствии с этим указом к марту 1956 г. из мест заключения вышли десятки тысяч коллаборационистов. Государство предоставило им возможность вернуться к честной трудовой жизни. Они реально освобождались от наказания за преступления, не имевших срока давности. В 90-е годы многие из них были объявлены «невинными жертвами сталинских репрессий» и в правах уравнены с ветеранами ВОВ.

В начале процесса разрушения Советского Союза партийно-советская номенклатура инициировала массовые процессы реабилитации пособников немецких оккупантов. Под давлением «западной демократии» 16.01.1989 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов». Согласно этого документа, необходимо было считать реабилитированными всех граждан, которые

были осуждены решениями НКВД-МГБ-МВД СССР. Однако реабилитации не подлежали изменники Родины, каратели, участники бандформирований и их пособники. Прокурорам республик, краёв и областей было дано право рассматривать спорные вопросы [27].

Воспользовался Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 г. для реабилитации С. Локтюшева представитель местной партийно-советской номенклатуры директор Ворошиловградского краеведческого музея В. Высоцкий (на тот период должность директора областного музея – исключительно номенклатура обкома партии). Несмотря на то, что луганский краевед не был осуждён и репрессирован, т.е. юридически не подпадал под действие указа, а лишь арестован за сотрудничество с немецкими оккупантами, он представлен жертвой сталинских репрессий. Вопрос был сформулирован как спорный, что дало возможность В. Высоцкому 5 февраля 1990 г. обратиться в Ворошиловградскую областную прокуратуру с просьбой о реабилитации С. Локтюшева, но не как бывшего преподавателя Ворошиловградского педагогического института (формальным сотрудником пединститута он считался на день ареста), а бывшего директора Ворошиловградского краеведческого музея, с директорской должности которого был уволен еще в 1936 г., т.е. за два года до образования Ворошиловградского краеведческого музея в 1938 г. Примечательно, что с ходатайством о реабилитации обратились не здравствующие на то время родственники С. Локтюшева, а украинский музейный чиновник.

И как результат – не в рамках правового поля (реабилитации подлежали только осуждённые лица), а в угоду местной партийно-советской номенклатуры, Ворошиловградская областная прокуратура оперативно рассмотрела ходатайство В. Высоцкого и направила ему письмо о том, что «бывший директор Ворошиловградского краеведческого музея С. Локтюшев» реабилитирован 8 февраля 1990 г.

Воодушевлённые таким решением сотрудники Ворошиловградского краеведческого музея приступили к формированию в публичной среде, широко используя провокационные приемы, положительного образа пособника немецких оккупантов, создавая основу для его героизации и популяризации [5, с. 10, 16-17; 6, с. 21-22]:

- С. Локтюшев объявлен «невинной жертвой сталинских репрессий», изучать наследия которого появилась возможность только после разрушения Советского Союза.

- В качестве оправдания сотрудничеству с гитлеровцами поставлен вопрос: «Имеем ли мы право судить тех, кто был вынужден работать на врага, чтобы выжить?».

- Мародёрские действия С. Локтюшева по перетаскиванию музейных ценностей к себе на квартиру (предметы из фарфора, картины, нумизматические и археологические материалы) перед освобождением города частями Красной армии объяснены стремлением сохранить музейное достояние (от кого – от советской власти?). При этом сами сотрудники Луганского краеведческого музея в военное лето 2014 г. в условиях бегства руководства города, охраны, регулярных обстрелов и грабежей не решились пойти по стопам С. Локтюшева и растаскивать музейные ценности по своим квартирам с целью ... их сохранения.

- В духе ненависти к органам госбезопасности СССР сформулированы тенденциозные претензии в адрес сотрудников НКВД, обвиняя их в произвольном аресте С. Локтюшева (обвинение не предъявлено, т.к. предъявлять было нечего), констатируется отсутствие в материалах следственного дела доказательства вины, озвучены обвинения в смерти в тюрьме (до ареста был совершенно здоров, а умер от туберкулёза лёгких), в присвоении конфискованных экспонатов или утилизации их на помойке, по материалам следственного дела №9142/3146(р) называются фамилии оперуполномоченных СПО УНКВД, производивших арест С. Локтюшева, и содержится требование к их наказанию. В одной из статей даже высказано предположение, что луганский краевед в тюрьме умер от истощения, в другой - был просто расстрелян сотрудниками НКВД [23, с. 134].

- Содержится призыв наказать не немецких пособников за зверства над мирными жителями Ворошиловграда и области, а тех, кто наказывал пособников немецких оккупантов «за изломанные, исковерканные судьбы репрессированных, их детей и внуков».

В результате осуществленных мероприятий по героизации и популяризации С. Локтюшева его портрет размещён в экспозициях Луганского краеведческого музея. Верхом цинизма и беспринципности является кощунственное сочетание в стенах краеведческого музея портрета пособника немецких оккупантов и портретов героев-молодогвардейцев, отказавшихся от сотрудничества с захватчиками и с честью отдавших молодые жизни за Родину.

Таким же беспринципным представляются размещение положительной информации о С. Локтюшева на сайте Луганской республиканской универсальной научной библиотеке им. М. Горького в разделе «Выдающиеся деятели Луганщины» (хотя для С. Локтюшева более бы подошёл раздел «Коллаборационисты Луганщины») и проведение в Луганском краеведческом музее так называемых «Локтюшевских чтений» по аналогии с чтениями в честь великих деятелей России, конференций по увековечиванию их вклада в культурное достояние народов.

В последние годы на постсоветском пространстве мы всё чаще сталкиваемся с попытками переписывания истории Второй Мировой войны, с героизацией и популяризацией немецких преступников и их пособников. Часто их именами называют улицы и площади, приравнивают к ветеранам Великой Отечественной Войны. Нередко преступные деяния пособников карателей пытаются смягчить сроком давности или даже выдают их за борцов со сталинским режимом. Но, исходя из верховенства принципа справедливости, нынешнему поколению нужно помнить, что деяниям немецких преступников и их пособников нет и не может быть оправдания, а героизация и популяризация их деятельности – это предательство памяти наших отцов и дедов, предательство тех идеалов, которые всегда объединяли народы Советского Союза в совместной борьбе с нацизмом [28, с. 52-54].

Поэтому на провокационный вопрос сотрудников Луганского краеведческого музея: «Имеем ли мы право судить тех, кто был вынужден работать на врага, чтобы выжить?» может быть только один справедливый ответ: «Да, имеем право!». Судить и наказывать пособников немецких оккупантов нужно так, чтобы до седьмого колена ни их потомкам, ни их защитникам не повадно было в трудное для Родины время предавать свою страну и свой народ, сотрудничать с врагами. В этом и будет заключена действенность, суть принципа неотвратимости наказания в отношении пособников оккупантов за свои преступные деяния и ответ потомков на предсмертную просьбу ребят «Молодой гвардии»: «Живые, отомстите за нас».

Для организации и проведения комплекса мероприятий с целью прекращения и предотвращения реабилитации немецких преступников и их пособников Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств вынуждена была принять Модельный Закон от 17.05.2012 г. №37-18 «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» [29]. Статья 1 Закона уточняет понятие пособников нацистских преступников. В их число включены не только исполнители приказов немецких преступников, но и лица, в любой форме оказавших умышленное содействие исполнителям приказов.

Статья 15 Закона обязывает органы государственной власти и местного самоуправления формировать в обществе нетерпимость к героизации нацистских преступников и их пособников. Все органы власти стран СНГ обязаны в приоритетном порядке осуществлять профилактические мероприятия для предупреждения реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников. В соответствии со Статьей 17 Закона широкие полномочия получили граждане и организации – им предоставлено право осуществлять общественный контроль за соблюдением требований настоящего Закона.

Если в нашей повседневной жизни мы ещё встречаем отдельные случаи героизации и популяризации пособников немецких оккупантов, как это проявляется в деятельности некоторых учреждений культуры Луганской Народной Республики на примере героизации и популяризации С. Локтюшева, то они могут восприниматься лишь в качестве попустительства или бездеятельности органов государственной власти и местного управления по вопросам предупреждения героизации и популяризации пособников немецких оккупантов, что является неприемлемым для тех, кто с уважением относится к своей истории.

В этом плане необходимо, чтобы и сотрудники Луганского краеведческого музея пересмотрели свое отношение к лицам, запятнавших себя пособничеством с немецкими оккупантами, и основное внимание в своей профессиональной деятельности уделяли воспитанию гражданственности и патриотизма на примерах героической деятельности наших соотечественников, на что и нацеливает их ведущий ориентир в краеведческой работе, сформулированный 10 ноября 2025 г. на финальном этапе VII международного конкурса краеведов Председателем Российского исторического общества, директором Службы внешней разведки РФ С.Е. Нарышкиным - « Краеведение, будучи школой воспитания гражданственности, закладывает надежный и твердый фундамент патриотизма».

В наше время актуальной задачей общественности, профессиональных юристов и историков, профсоюзных и молодёжных организаций остаётся противодействие опасной тенденции по переписыванию исторического прошлого, героизации и популяризации немецких преступников и их пособников [28, с. 55].

Необходимы постоянные усилия по сохранению и увековечиванию памяти о героях-антифашистах, о тысячах советских граждан, которые героически сражались на фронтах Великой Отечественной Войны, участвовали в партизанских и подпольных организациях, доблестно трудились в тылу.

Литература

1. Законодательство о памятниках истории и культуры (сборник нормативных актов) – Киев: Изд-во политической литературы Украины, 1970. – 464 с.
2. Нестуля О.О. Охорона па'мяток культури на Харківщині в роки революції та громадянської війни // Древности. – Харьков: АО «БизнесИнформ», 1995. – С. 91-96.
3. Анпилогова Т.Ю. Формы организации историко-краеведческой деятельности студентов в системе вуза с начала 1930-х до середины 1950-х гг. (на материалах Ворошиловградской области УССР) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – Том 40. - №2 (198-208). – 2021. – С. 198-208.

4. Кононенко Ж.А., Косикова Е.В. Археолог-краевед Николай Викентьевич Сибилёв (1873-1943 гг.) // Донецкий археологический сборник. – Вып.4. – Донецк: ДГУ, 1993 – С. 5-23.
5. Павлова И.Н. Памяти Сергея Александровича Локтюшева // Древние культуры Подонцовья. – Луганск: ВУГУ, 1993. – С. 11-26.
6. Ключенева И.М. Луганський археолог С.О. Локтюшев // Красзнавчі записки. – Вип. V – Археологічне надбання С.О. Локтюшева (до 130- річчя віддня народження). – Луганськ: «Шико», 2009. – С. 11-24.
7. Красзнавчі записки. – Вип. V. – Археологічне надбання С.О. Локтюшева (до 130-річчя від дня народження). – Луганськ: «Шико», 2009 – 480 с.
8. Круглов А.П., Подгаецкий Г.В. Родовое общество степей Восточной Европы – Известия ГАИМК. – Вып. 119. – Москва – Ленинград: гос. соц.-экон. изд-во, 1935. – 176 с.
9. Саенко А.С. Нацистская политика геноцида в оккупированном Донбассе (1941-1943 гг.) // Наука. Общество. Оборона. – Т. 11. - №3 (36). – 2023 – С. 34-48.
10. Политико-стратегическое содержание планов Третьего рейха в отношении СССР: Сборник документов и материалов. – Москва: Кучково поле, 2015 – 399 с.
11. Дашичев В.И. Генеральный план «Ост» и современность // Свободная мысль: Международный общественный журнал. - №3 (1687). – Москва, 2021. – С. 71-84.
12. Саенко А.С. Нацистские преступления против советского населения на территории оккупированного Донбасса, 1941-1943 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология, История, Международные отношения». - №4. – часть 2. – 2023 – С. 271-281.
13. Крапивин А.В. Геноцид еврейского населения фашистской Германии в Донбассе (1941-1944 гг.) // К 80-летию освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков (Память и уроки Великой Отечественной Войны): Сборник статей. – Макеевка: ДОННАСА, 2023. – С. 6-10.
14. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933-1945 гг. (перевод с немецкого). – Москва: Изографус, 2002 – 800 с.
15. Дробязко С.И. Под знаменем врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил. 1941-1945. – Москва: Эксмо, 2004. – 608 с.
16. Ефремов А.С., Курило В.С., Бровченко И.Ю. и др. История Луганского края. – Луганск: Альма-матер, 2003. – 432 с.
17. История (история Донбасса от древности до современности): учебное пособие. – Донецк: Дон НУ, 2018. – 693 с.

18. Уздемиров И.П. Нацистская оккупация Донбасса // К 80-летию освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков (Память и уроки Великой Отечественной Войны): Сборник статей. – Макеевка: ДОННАСА, 2023. – С. 42-45.

19. Кузнецов Д.В. Идеология, пропаганда и агитация в СССР: справочное пособие (электронный ресурс). - Москва, 2019. – 924 с.

20. Курицкий И.И. Уголовный кодекс УССР в редакции 1927 года. Комментарий. – Харьков: юрид. изд-во НКЮ УССР, 1927. – 322 с.

21. Журавлёв Е.И. Судебные и несудебные наказания коллаборационистов в СССР в период Великой Отечественной Войны и послевоенное время // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. - №22 (165). – Вып. 26. – 2013. – С. 154-160.

22. Кудряшов С.В. Наказание за сотрудничество с оккупантами. Изучение опыта СССР // Учёные записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – Том 154. – Кн. 3. – Казань: КГУ, 2012. – С. 83-88.

23. Абакумова В.И. Малоизвестные страницы оккупации Ворошиловграда // Очерки истории культуры Луганщины. – Том 2. – Луганск: Шико, 2013. – С. 119-138.

24. «Нове життя». Випуск от 17.01.1943 г.

25. Архив УФСБ по Луганской Народной Республики. Д. 5204, Л. 240-244.

26. Указ Президиума ВС СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в годы ВОВ» // Ведомости Верховного Совета СССР: - 1955 г. - №17. – ст. 345.

27. Указ Президиума ВС СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начало 50-х годов» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1989 г. - №3. – ст. 19.

28. Балаев А. О некоторых попытках героизации нацистских преступников на пространстве СНГ // Вклад народов Кавказа в победу в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг. – Грозный: ГГУ, 2020. – С. 51-56.

29. Модельный Закон Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 17.05.2012 г. №37-18 «О недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников» // <https://iacis.ru/public/upload/files/1/290.pdf> .

Sanzharov Sergey Nikolaevich

*a doctor of historical sciences is a professor,
manager by the department of constitutional right
and historical and legal disciplines*

Law institute

Go VO «Luhansk state

university of the name Volodymyr Dahl»

e-mail: sansn58@yandex.ru

**HISTORICAL AND LEGAL PROBLEMS OF CIVIL DUTY,
COOPERATION WITH THE GERMAN INVADERS OF DONBASS,
AND THE HEROIZATION OF THE OCCUPIERS' ASSOCIATES
(BASED ON THE WORKS OF N. SIBILYOV AND S. LOKTYUSHEV)**

The article explores the historical and legal issues of civil duty in the peaceful pre-war period in Donbas and during its occupation by German invaders, as well as the situations involving the punishment of fascist criminals and their accomplices, and the attempts to glorify and promote collaboration on the eve of the collapse of the USSR. One of the ways to study the various aspects of these problematic situations is to examine the activities of two representatives of local history, who, in peacetime, showed respect for the state and society in accordance with their own moral convictions. However, during the German occupation, when loyalty to the Motherland took precedence over civic duty, the attitudes of individuals towards their civic responsibilities changed, affecting their future.

During the periods of the Khrushchev Thaw and the collapse of the Soviet Union, right-wing acts were published in the country, which ultimately led not only to the rehabilitation of German collaborators, but also to their glorification and popularization. To counteract these negative phenomena, the widespread use of the norms of the Model Law of the Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States No. 37-18 dated 05/17/2012 is of paramount importance, which are aimed at countering and preventing attempts to glorify and popularize German criminals and their accomplices, respecting the historical memory of our compatriots who heroically fought on the fronts of the Second World War, valiantly worked in the rear, in memory of the hundreds of thousands of Donbas civilians tortured and executed by the occupiers and their accomplices.

Keywords: civic duty, German occupiers, Donbas local historians, collaboration with the occupiers, identification of traitors, NKVD-MGB bodies, punishment of collaborators, attempts to glorify and popularize collaborators with the occupiers

Literatura

1. Zakonodatel'stvo o pamyatnikakh istorii i kul'tury` (sbornik normativny`x aktov) – Kiev: Izd-vo politicheskoy literatury` Ukrainy`, 1970. – 464 s.
2. Nestulya O.O. Oxorona pa'myatok kul'turi na Xarkivshhini v roki revolyucii ta gromadyansk`koї vijni // Drevnosti. – Xar`kov: AO “BiznesInform”, 1995. – S. 91-96.
3. Anpilogova T.Yu. Formy` organizacii istoriko-kraevedcheskoj deyatel`nosti studentov v sisteme vuza s nachala 1930-x do serediny` 1950-x gg. (na materialax Voroshilovgradskoj oblasti USSR) // Voprosy` zhurnalistiki, pedagogiki, yazy`koznaniya. – Tom 40. - №2 (198-208). – 2021. – S. 198-208.
4. Kononenko Zh.A., Kosikova E.V. Arxeolog-kraeved Nikolaj Vikent`evich Sibilyov (1873-1943 gg.) // Doneczkij arxeologicheskij sbornik. – Vy`p.4. – Doneczk: DGU, 1993 – S. 5-23.
5. Pavlova I.N. Pamyati Sergeya Aleksandroviicha Loktyusheva // Drevnie kul'tury` Podonczov`ya. – Lugansk: VUGU, 1993. – S. 11-26.
6. Klyuchneva I.M. Lugans`kij arxeolog S.O. Loktyushev // Kraeznavchi zapiski. – Vip. V – Arxeologichne nadbannya S.O. Loktyusheva (do 130- richchya viddnya narodzhennya). – Lugans`k: “Shiko”, 2009. – S. 11-24.
7. Kraeznavchi zapiski. – Vip. V. – Arxeologichne nadbannya S.O. Loktyusheva (do 130-richchya vid dnya narodzhennya). – Lugans`k: “Shiko”, 2009 – 480 s.
8. Kruglov A.P., Podgaczkiy G.V. Rodovoe obshhestvo stepej Vostochnoj Evropy` – Izvestiya GAIMK. – Vy`p. 119. – Moskva – Leningrad: gos. socz.-e`kon. izd-vo, 1935. – 176 s.
9. Saenko A.S. Nacistskaya politika genocida v okkupirovannom Donbasse (1941-1943 gg.) // Nauka. Obshhestvo. Oborona. – T. 11. - №3 (36). – 2023 – S. 34-48.
10. Politiko-strategicheskoe sodержanie planov Tret`ego rejxa v otnoshenii SSSR: Sbornik dokumentov i materialov. – Moskva: Kuchkovo pole, 2015 – 399 s.
11. Dashichev V.I. General`ny`j plan “Ost” i sovremennost` // Svobodnaya my`sl': Mezhdunarodny`j obshhestvenny`j zhurnal. - №3 (1687). – Moskva, 2021. – S. 71-84.
12. Saenko A.S. Nacistskie prestupleniya protiv sovetskogo naseleniya na territorii okkupirovannogo Donbassa, 1941-1943 gg. // Vestnik RGGU. Seriya “Politologiya, Istoriya, Mezhdunarodny`e otnosheniya”. - №4. – chast` 2. – 2023 – S. 271-281.
13. Krapivin A.V. Genocid evrejskogo naseleniya fashistskoj Germanii v Donbasse (1941-1944 gg.) // K 80-letiyu osvobozhdeniya Donbassa ot nemeckzo-

fashistskix zaxvatchikov (Pamyat` i uroki Velikoj Otechestvennoj Vojny`): Sbornik statej. – Makeevka: DONNASA, 2023. – S. 6-10.

14. Myuller-Gillebrand B. Suxoputnaya armiya Germanii. 1933-1945 gg. (perevod s nemeczkogo). – Moskva: Izografus, 2002 – 800 s.

15. Drobyazko S.I. Pod znamenem vraga. Antisovetskie formirovaniya v sostave germanskix vooruzhyonny`x sil. 1941-1945. – Moskva: E`ksmo, 2004. – 608 s.

16. Efremov A.S., Kurilo V.S., Brovchenko I.Yu. i dr. Istoriya Luganskogo kraja. – Lugansk: Al`ma-mater, 2003. – 432 s.

17. Istoriya (istoriya Donbassa ot drevnosti do sovremennosti): uchebnoe posobie. – Doneczk: Don NU, 2018. – 693 s.

18. Uzdemirov I.P. Nacistskaya okkupaciya Donbassa // K 80-letiyu osvobodzheniya Donbassa ot nemeczkofashistskix zaxvatchikov (Pamyat` i uroki Velikoj Otechestvennoj Vojny`): Sbornik statej. – Makeevka: DONNASA, 2023. – S. 42-45.

19. Kuznecov D.V. Ideologiya, propaganda i agitaciya v SSSR: spravochnoe posobie (e`lektronny`j resurs). – Moskva, 2019. – 924 s.

20. Kuriczkiy I.I. Ugolovny`j kodeks USSR v redakcii 1927 goda. Kommentarij. – Xar`kov: yurid. izd-vo NKYu USSR, 1927. – 322 s.

21. Zhuravlyov E.I. Sudebny`e i nesudebny`e nakazaniya kollaboracionistov v SSSR v period Velikoj Otechestvennoj Vojny` i poslevoennoe vremya // Nauchny`e vedomosti. Seriya Istoriya. Politologiya. E`konomika. Informatika. – №22 (165). – Vy`p. 26. – 2013. – S. 154-160.

22. Kudryashov S.V. Nakazanie za sotrudnichestvo s okkupantami. Izuchenie opy`ta SSSR // Uchyony`e zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarny`e nauki. – Tom 154. – Kn. 3. – Kazan`: KGU, 2012. – S. 83-88.

23. Abakumova V.I. Maloizvestny`e stranicy okkupacii Voroshilovgrada // Oчерki istorii kul`tury` Luganshhiny`. – Tom 2. – Lugansk: Shiko, 2013. – S. 119-138.

24. “Nove zhittya”. Vipusk ot 17.01.1943 g.

25. Arxiv UFSB po Luganskoj Narodnoj Respubliki. D. 5204, L. 240-244.

26. Ukaz Prezidiuma VS SSSR “Ob amnistii sovetskix grazhdan, sotrudnichavshix s okkupantami v gody` VOV” // Vedomosti Verxovnogo Soveta SSSR: – 1955 g. – №17. – st. 345.

27. Ukaz Prezidiuma VS SSSR “O dopolnitel`ny`x merax po vosstanovleniyu spravedlivosti v otnoshenii zhertv repressij, imevshix mesto v period 30-40-x i nachalo 50-x godov” // Vedomosti Verxovnogo Soveta SSSR. – 1989 g. – №3. – st. 19.

28. Balaev A. O nekotory`x popy`tkax geroizacii nacistskix prestupnikov na prostranstve SNG // Vklad narodov Kavkaza v pobedu v Velikoj Otechestvennoj Vojne 1941-1945 gg. – Grozny`j: GGU, 2020. – S. 51-56.

29. Model`ny`j Zakon Mezhpaparlamentskoj Assamblei gosudarstv — uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimy`x Gosudarstv ot 17.05.2012 g. №37-18 “O nedopustimosti dejstvij po rehabilitacii nacizma, geroizacii nacistskix prestupnikov i ix posobnikov” // <https://iacis.ru/public/upload/files/1/290.pdf> .

Стрекалов Андрей Евгеньевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: strekalov.andrey1@mail.ru

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рассмотрено действующее и предшествующее законодательство, регулирующее уголовную ответственность за преступления против общественного порядка. Определена роль и содержание понятия «общественный порядок», рассмотрено классификацию преступлений против общественного порядка по УК 1960 г. и в действующем уголовном законодательстве. Исследованы основания криминализации преступлений против общественного порядка в современной уголовной доктрине.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, уголовное законодательство, хулиганство, криминализация преступлений.

В советской науке вопрос о содержании понятия «общественный порядок» являлся достаточно дискуссионным. Прежде всего, это было связано с тем, что содержание и понимание общественного порядка во многом предопределено содержанием самой государственной власти.

В России, особенно в течение XX в., одной из наиболее неустойчивых категорий являлась именно государственная власть.

В связи с этим совершенно справедливо мнение Н. С. Крапивинной и Л. А. Макеевой о том, что в переходный период именно шедшая в стране борьба за власть предопределяла систему общественных отношений, подпадающих под регулирование нормами права и правилами гражданского общежития, и составляющих, собственно, общественный порядок [1, с. 112].

В научных источниках рассматриваемого периода общественный порядок определялся как система общественных отношений, сложившихся в советском государстве и регулируемых согласно нормам права и правилам социалистического общежития. Вместе с тем в узком смысле общественный порядок рассматривался как совокупность общественных отношений, связанных с пребыванием граждан в общественных местах, а также с охраной их прав [2].

Серьезной систематизации и конкретизации подверглись преступления против общественного порядка в УК РСФСР 1960 г. Он содержал самостоя-

тельную главу 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья граждан» [3].

В теории уголовного права после принятия названного УК сложился следующий подход к классификации преступлений против общественного порядка. Они подразделялись на следующие группы:

1) общие виды преступлений против общественного порядка (хулиганство ст. 206; угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества – ст. 207; создание группы, причиняющей вред здоровью граждан (позднее - посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов) – ст. 227; изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости, - ст.228-1; надругательство над могилой - ст.229; умышленное уничтожение, разрушение или порча памятников культуры - ст.230; жестокое обращение с животными – ст.230-1);

2) преступления против общественного порядка, составляющие проявления паразитизма (приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, - ст.208; организация азартных игр - ст.208-1; систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством - ст.209; злостное уклонение от выполнения решения о трудоустройстве и прекращении паразитического существования - ст.209-1);

3) преступления против общественного порядка, нарушающие основные нравственные принципы в области половых отношений и воспитания несовершеннолетних (вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность - ст.210; доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения - ст.210-1; вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание, – ст.210-2; содержание притонов и сводничество – ст.226; изготовление или сбыт порнографических предметов – ст.228) [4].

Первая статья главы - ст. 206 УК РСФСР – предусматривала ответственность за хулиганство. Под ним в соответствии с ч.1 понимались умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. Таким образом, речь шла уже не об «озорных действиях» (этот термин вряд ли отражал подлинный уровень общественной опасности хулиганства), а о действиях, грубо нарушающих общественный порядок.

Как прямо следует из текста ст. 206 УК, объектом хулиганства был признан общественный порядок.

Квалифицированным видом хулиганства являлось злостное хулиганство, под которым понимались те же действия, совершенные лицом, ранее судимым за хулиганство, или связанные с сопротивлением представителю власти

или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или же отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом или дерзостью. Наказывалось злостное хулиганство лишением свободы на срок до пяти лет.

Исключительный цинизм идентифицировался по таким признакам, как отправление естественных надобностей в общественных местах на публике, появление в таких местах в обнаженном виде, иное бесстыдное поведение [5].

Подлежали уголовной ответственности и мелкие правонарушители, если дважды в течение года к ним применялись меры административного воздействия за мелкое хулиганство.

Так, например, за нецензурную брань в общественном месте они наказывались уже в уголовно-правовом порядке исправительными работами на срок до одного года или штрафом до 50 руб.

Таким образом, ст. 206 УК РСФСР (во всех ее редакциях), по сути, была «дежурной», поскольку за всю историю применения этой нормы так и не было выработано четких критериев, определяющих понятие предусмотренного в ней преступления.

В УК РСФСР 1960 г. к преступлениям против общественного порядка были также отнесены угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 207), влекущие наказание в виде лишения свободы на срок до шести месяцев, или исправительных работ на срок до одного года, или общественного порицания либо применения мер общественного воздействия.

В эту же группу преступлений было включено приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 208). Заслуживает внимания предусмотренный в ст. 208 УК РСФСР, отсутствующий в действующем уголовном законе особо квалифицирующий признак данного состава преступления - совершение указанных действий в виде промысла. Организация азартных игр (ст. 208¹ УК РСФСР) также признавалась преступлением против общественного порядка.

Целый ряд норм предусматривал уголовную ответственность за нарушения общественного порядка, связанные с негативным воздействием на несовершеннолетних: вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (ст. 210 УК РСФСР), доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения (ст. 210.1 УК РСФСР), вовлечение несовершеннолетнего в не медицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание (ст. 210.2 УК РСФСР).

До 1991 г. в группу рассматриваемых преступлений были также включены систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством (ст. 209

УК РСФСР) и злостное уклонение от выполнения решения о трудоустройстве и прекращении паразитического существования (ст.209 - 1 УК РСФСР).

Уголовное законодательство Российской Федерации сохранило приверженность традициям, выделив хулиганство в самостоятельный состав преступления в ст. 213 УК РФ [6].

Между тем, в этом Кодексе целый ряд составов, ранее в различные исторические периоды относимых законодателем к преступлениям против общественного порядка, включены в группу преступлений, посягающих на общественную нравственность.

Такое решение законодателя представляется верным и обоснованным.

Кроме того, совершенно справедливо состав угрозы убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 207 в УК РСФСР 1960 г.) был перемещен в главу 16 УК РФ.

Следует согласиться со справедливостью расположения составов преступлений, посягающих на здоровье и нравственность несовершеннолетних (ст. ст. 210, 210.1, 210.2 УК РСФСР 1960 г.) в главе 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

Наряду с этим нельзя согласиться с изменением положения в системе уголовного закона такого состава преступления, как организация азартных игр (ст. 208¹ УК РСФСР 1960 г.), а также приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем.

В действующем УК РФ незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2) отнесено к преступлениям в сфере экономической деятельности.

Осталось в действующем уголовном законе немало вопросов и относительно содержания диспозиций целого ряда статей.

Так, в частности, формулируя диспозицию хулиганства, авторы УК ограничились ставшими уже привычными фразами «грубое нарушение общественного порядка», «явное неуважение к обществу».

С одной стороны, эти категории традиционно используются при характеристике хулиганства.

С другой, - их толкование все так же вызывает сложности, как в теории, так и на практике.

Для наступления уголовной ответственности за хулиганство в обязательном порядке требовалось, чтобы хулиган соединил вышеуказанные действия с «применением насилия к гражданам» или, по крайней мере «угрожал им его применением», а равно «уничтожил», «повредил» чужое имущество.

Таким образом, Уголовным кодексом хулиганство без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР 1960 г.) было декриминализовано.

Оценочные признаки злого хулиганства в виде «исключительного цинизма» и «особой дерзости» не нашли места в ст. 213 УК РФ.

Квалифицирующие признаки конкретизированы для исключения расширительного их толкования практическими работниками. Кроме того, в ст. 214 УК РФ впервые была установлена уголовная ответственность за вандализм, который законодатель определил как осквернение зданий или иных сооружений, порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

На взгляд В.В. Мальцева, норма об ответственности за хулиганство по сравнению с аналогичной предшествовавшей ей нормой преобразована в лучшую сторону [7, с. 23].

Прежде всего, это проявляется в том, что за рамками уголовной ответственности остались хулиганские действия, совершенные без применения насилия, но с «исключительным цинизмом» и «особой дерзостью».

Целый ряд авторов высказывается против существования нормы о хулиганстве [8].

На наш взгляд, при всей очевидности проблем законодательной регламентации хулиганства, отказ от его выделения в УК РФ не имеет под собой криминологического обоснования.

Представляется, что в настоящее время спокойствие граждан и общественная нравственность, составляющие суть общественного порядка, и так защищены менее надежно, чем в период действия УК 1960 г.

Декриминализация хулиганства может привести к ухудшению криминальной ситуации, поскольку ответственность за него обладает двойной превенцией.

Своевременно не привлеченные к ответственности, скажем, за глумление над ребенком, инвалидом или престарелым, за срыв концерта, за долгое нарушение покоя в многоквартирном доме или за длительную остановку работы предприятия либо общественного транспорта лица неминуемо реализуют свои преступные наклонности, причем нередко в более опасных формах.

В настоящее время диспозицию ч. 1 ст. 213 УК законодатель изложил следующим образом: «Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное:

- а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

При этом ч. 2 ст. 253 УК РФ определяет ответственность за то же деяние, если оно совершено при наличии следующих квалифицирующих признаков -

группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка.

Также была скорректирована и ст. 214 УК, криминализирующая вандализм. Она была дополнена частью второй, предусматривающей усиление уголовной ответственности для вандалов, действующих по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды относительно какой-либо социальной группы.

Тем самым законодатель приобщил вандализм к группе преступлений экстремистского характера.

Давая оценку названным изменениям, нельзя не отметить их поспешный и недостаточно продуманный характер.

В-первых, в части регламентации объективной стороны хулиганства в определенном смысле произошел возврат к формулировке ч. 1 ст. 206 УК РСФСР 1960 г., которая небезосновательно критиковалась за ее неконкретность и всеобъемлющий характер.

Деяние в рамках формального состава, как и ранее, описывается с применением сугубо оценочных понятий. Это «грубое нарушение» и «явное неуважение».

Во-вторых, обращает на себя внимание и метаморфоза в изменении статуса хулиганства, совершаемого с использованием оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Если ранее оно признавалось особо квалифицированным видом деяния, то теперь превратилось в основной его состав.

Целесообразность такого подхода вызывает сомнения, особенно на фоне неопределенности понятий, используемых для обозначения мотивов хулиганства в п. «б» ч. 1 ст. 213 УК, да и обоснованности его существования в ст. 213 УК вообще.

В нарушение традиций отечественного уголовного права, ни при каких условиях на уравнивавшего «простое» и злостное хулиганство с особо злостным [9], ныне действия, грубо нарушающие общественный порядок (продолжительные, циничные и пр.), совершаемые по мотивам, названным в п. «б» ч. 2 ст. 213 УК, но без оружия или предметов, используемых в его качестве, влекут наказание, аналогичное тому, что и хулиганство с применением указанных предметов.

Между тем, многие авторы справедливо указывают на значительно большую степень общественной опасности хулиганства с применением оружия или предметов, используемых в его качестве, причем даже по сравнению с

хулиганством с применением насилия либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества [10].

Вызывает недоумение законодательное решение об объединении в характеристике хулиганства, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 253 УК, двух совершенно разных по этиологии и содержанию мотивов. Хулиганство, в принципе, невозможно без хулиганского мотива, а наложение на него экстремистских побуждений, не совместимых с ним по определению, создает весьма странную правовую конструкцию, крайне сложную для применения [11].

В научных исследованиях подчеркивается несовместимость хулиганского мотива с другими мотивами преступления [12], а также его отличие от так называемых социальных мотивов [13].

Недоумение усиливает то, что в ст. ст. 111, 112, 115, 117, 119 УК хулиганские побуждения «разведены» с мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы по разным пунктам.

Следовательно, сам же законодатель определяет для них самостоятельную роль в механизме преступного поведения и оценке содеянного.

В ст. 213 УК, нарушив собственную же логику, законодатель такого разделения не осуществил, внося неопределенность в этой части в понятие «хулиганство».

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы.

1. В настоящее время в ст. 214 УК РФ впервые была установлена уголовная ответственность за вандализм, который законодатель определил как осквернение зданий или иных сооружений, порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах.

2. Существенные изменения претерпела система преступлений против общественного порядка. По сути, в гл. 24 УК РФ содержатся лишь три состава преступления, бесспорно относящихся к интересующей нас группе, - хулиганство, вандализм и неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

В доктрине уголовного права также отсутствует однозначность в определении круга посягательств на общественный порядок.

3. По сравнению с УК РСФСР 1960 г. система рассматриваемых преступлений существенно сужена, что, по сути, привело к ее нивелированию в рамках преступлений против общественной безопасности.

Литература

1. Крапивина Н. С., Макеев Л. А. Деятельность региональных государственных органов по обеспечению общественного порядка (1917 - 1941 гг.).

Исторические и правовые аспекты. / Н. С. Крапивина, Л. А. Макеев. – СПб: Пресс Экспресс, 2017. - 217 с.

2. Дементьев Н. В. Участие трудящихся в охране общественного порядка. /Н. В. Дементьев. - М.: Юридическая литература, 1980. - 179 с.

3. Уголовный кодекс РСФСР от 27. 10. 1960 г. /Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1960. - № 40. - Ст. 591.

4. Курс советского уголовного права. Том 6: часть Особенная / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. - М.: Юридическая литература, 1971. - 379 с.

5. Колоколов Н. А. Борьба с хулиганством: кризис правового регулирования /Н. А. Колоколов // Российский следователь. - 2014. - № 11. -С. 8 - 10.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 1.08.2023г.). - М.: Проспект, 2022. - 416 с.

7. Мальцев В. Ответственность за хулиганство /В. Мальцев // Законность. - 2010. - № 7. – С. 23 - 26.

8. Иванов Н. Хулиганство: проблемы квалификации /Н. Иванов // Российская юстиция. - 2016. - № 8. - С. 39 - 41.

9. Курченко В. Квалификация особо злостного хулиганства /В. Курченко // Законность. - 2018. - № 7. - С. 12 - 15.

10. Егорова И. К вопросу о новых мотивах совершения преступлений /И. Егорова // Уголовное право.- 2019. - № 1. - С.19 - 21.

11. Волженкин Б. Хулиганство /Б. Волженкин // Уголовное право. -2017. - № 5. - С. 21 - 22.

12. Шинкарук В. М. Ответственность за хулиганство в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шинкарук Владимир Михайлович. - Волгоград, 2012. - 219 с.

13. Платошкин Н. А. Уголовно-правовое значение хулиганских мотивов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 /Н. А. Платошкин. - М., 2017. - 27 с.

Strekalov Andrey Evgenievich

candidate of legal sciences,

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines

Law Institute

GOU VO LPR «Lugansk State Vladimir Dahl University

e-mail: strekalov.andrey1@mail.ru

CRIMINALIZATION OF ACTS AGAINST PUBLIC ORDER AT THE PRESENT STAGE

The current and previous legislation regulating criminal liability for crimes against public order is considered. The role and content of the concept of “public

order” is defined, the classification of crimes against public order under the Criminal Code of 1960 and in the current criminal legislation is considered. The grounds for criminalization of crimes against public order in the modern criminal doctrine are studied.

Keywords: criminal liability, crime, criminal legislation, hooliganism, criminalization of crimes.

Literature

1. Krapivina N. S., Makeev L. A. Deyatelynosty regionalnyeh gosudarstvennyeh organov po obespecheniu obshestvennogo poryadka (1917 – 1941 gg.) Istoricheskie i pravovye aspekty / N.S. Krapivina, L.A. Makeev. - SPb: Press Ekspres, 2017. - 217 s.

2. Demytyev N. V. Uchastie trudyashihsya v ohrane obshestvennogo poryadka / N.V. Demytyev. – M.: Uridicheskaya literatura, 1980. - 179 s.

3. Ugolovnyye kodeks RSFSR ot 27.10.1960 g. /Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. - 1960. - № 40. - St. 591.

4. Kurs sovetskogo ugovnogo prava. Tom 6: chasty Osobennaya /pod red. A.A. Piontkovskogo, P.S. Romashkina, V.M. Chhikvadze. – M.: Uridicheskaya literatura, 1971. - 379 s.

5. Kolokolov N. A. Boryba s huliganstvom: krizis pravovogo regulirovaniya / N.A. Kolokolov //Rossiyskiy sledovately. - 2014. - № 11. - S. 8 - 10.

6. Ugolovnyye kodeks Rossiyskoy Federacii (po sostoyaniyu na 1.08.2023g.). - M.:Prospekt, 2022. - 416 s.

7. Malycev V. Otvetstvennosty za huliganstvo / V. Malycev // Zakonnosty. - № 7. – S. 23 - 26.

8. Ivanov N. Huliganstvo: probleme kvalifikacii / N. Ivanov // Rossiyskaya usticiya. - 2016. - № 8. - S. 39 - 41.

9. Kurchenko V. Kvalifiaciy osobo zlostnogo huliganstva / V. Kurchenko // Zakonnosty. - 2018. - № 7. - S. 12 - 15.

10. Egorova I. K voprosu o noveeh motivah soversheniya prestupleniy / I. Egorova // Ugolovnoe pravo. - 2019. - № 1. - S.19 - 21.

11. Volzenkin B. Huliganstvo / B. Volzenkin // Ugolovnoe pravo. -2017. - № 5. - S. 21 - 22.

12. Shinkaruk V. M. Otvetstvennosty za huliganstvo v rossiyskom ugovnom prave: dis. ...kand. urid. nauk: 12.00.08 / Shinkaruk Vladimir Mihaylovichю - Volgograd, 2012. - 219 s.

13. Platoshkin N. A. Ugolovno – pravovoe znachenie huliganskih motivov: Avtoref. dis. ...kand. urid. nauk: 12.00.08 / N.A. Platoshkin. - M., 2017. - 27 s.

Стрекалов Андрей Евгеньевич

кандидат юридических наук,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: strekalov.andrey1@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВТАНАЗИИ

Рассмотрены актуальные аспекты эвтаназии в уголовном праве. Определено юридическое понятие эвтаназии, а также ее роль, содержание и специфика. Рассмотрены различные точки зрения ученых относительно понятия эвтаназии. Исследован вопрос о добровольной и принудительной эвтаназии.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, уголовное законодательство, эвтаназия, критерии эвтаназии.

Само слово «эвтаназия» происходит от греческих слов «эу» и «танатос» и означает «хорошая смерть». Этот термин появился не в Древней Греции, а был введен в оборот Фрэнсисом Бэконом в труде «О достоинстве и приумножении наук» (1623): «И я хотел бы пойти здесь немного дальше: я совершенно убежден, что долг врача состоит не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчить страдания и мучения, причиняемые болезнями, и это не только тогда, когда такое облегчение боли, как опасного симптома болезни может привести к выздоровлению, но даже и в том случае, когда уже нет совершенно никакой надежды на спасение и можно лишь сделать самую смерть более легкой и спокойной, потому что эта эвтаназия... уже сама по себе является немалым счастьем» [1, с. 125].

В Индии, в одной из древнейших цивилизаций, более трех тысяч лет назад врачи давали профессиональную клятву. Медицинские познания того периода были объединены в системе «Аюрведы», которая считается дополнительной ведой «Атхарваведы», одного из древнейших памятников литературы, созданного приблизительно за тысячу лет до нашей эры. «Аюрведа» может быть переведено как «знание длинной жизни» или «наука жизни». Согласно этому трактату, уважительное и гуманное отношение к больному – основа медицинской деятельности: «пусть гуманность станет твоей религией ... идя к пациенту, успокой свои мысли и чувства, будь добр и человечен и не ищи в своем труде выгоды. ... Симпатия к пациенту, радость от его выздоровления и стремление лечить даже врагов – эти качества определяют поведение врача» [2, с. 117].

Еще одной чертой врача предполагалось бескорыстие: ему предписывалось лечить даром брахманов и своего учителя, а также бедных друзей, соседей и чужестранцев. При этом считалось совершенно нормальным отказать во врачебном совете преступнику. Одним из главных принципов деятельности врача считалось уважение к жизни: «нет лучшего дара, чем дар жизни... Будущий врач должен, не щадя своих сил, тщательно изучить все стороны медицины так, чтобы народ назвал его подателем жизни».

Однако отношение к умирающим в данном трактате представляется двойственным. С одной стороны врачу предписывалось бороться за жизнь пациента до последнего вдоха, так как «человек иногда возвращается вспять от самых ворот царства Ямы» (Бога смерти).

Врач должен до самого конца уверять обреченного больного в том, что тот поправится, а также стараться не причинять боли его близким. Однако врачу дается совет «браться за лечение только такого человека, болезнь которого излечима, от всех случаев неизлечимых болезней отказываться и вообще оставлять всякого такого пациента, который не выздоровел по истечении годичного срока, ибо даже и излечимые страдания по истечении годичного срока становятся неизлечимыми» [3, с. 43].

У врачей античного мира также наблюдался разграничивающий подход к лечению по принципу излечимости недуга. Гиппократ, знаменитую клятву которого приводят в качестве аргумента противники эвтаназии, ставил принцип уважения к человеческой жизни на первое место, как и врачи Древней Индии. «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла», – так сформулировал он свое отношение к проблеме. Это положение, однозначно, запрещает врачу выбор в отношении умирающего больного действия, которое в современной литературе определяется как «активная эвтаназия» [4, с. 112].

Таким образом, уже в древности врачами было сформулировано утверждение: бессмысленно лечить неизлечимых больных, поскольку их невозможно вылечить. При этом вариант разрешения этой морально-нравственной проблемы: да, исцеление невозможно, но помочь такому больному - профессиональный долг врача, Гиппократом так и не был сформулирован.

В настоящее время, по мнению специалистов, эвтаназия ни в одной из своих форм не может считаться веским основанием для лишения жизни человека и прекращения его права на жизнь.

В современной науке, исходя, прежде всего, из медико-биологических аспектов, предложено огромное количество определений понятия «эвтаназия» [5, с. 133].

Проанализировав все «плюсы» и «минусы» исследуемых определений, можно выделить характерные черты понятия «эвтаназия».

Следуя постулату, что в перспективе эвтаназия может быть легализована, она будет иметь жесткие правовые рамки и должна соответствовать определенным критериям.

Во-первых, понятием «эвтаназия» должна охватываться определенная деятельность. Причем под понятием «деятельность» следует понимать поведение в форме активных действий, так и пассивную бездеятельность. В тоже время, данная деятельность (при условии допустимости) может совершаться только специально обученным лицом – медицинским работником, к числу которых можно отнести как врача, так и вспомогательный медицинский персонал (фельдшера, медицинскую сестру и др.).

При этом характерной чертой эвтаназии является то, что эта деятельность должна совершаться медицинским работником осознанно, т.е. в состоянии, в котором он может понимать значение своих действий (интеллектуальный аспект) и руководить ими (волевой аспект).

Кроме того, указанная деятельность должна совершаться преднамеренно, т.е. медицинский работник должен не только совершать ее осознанно, но предвидеть ее последствия, а также желать их наступления. И, пожалуй, последней характерной чертой эвтаназии является то, что она влечет за собой смерть пациента. Вот именно те основные черты, которые характеризуют эвтаназию как деятельность определенного медицинского вида.

Но, кроме этих требований и специфических черт, эвтаназия (как вид медицинской деятельности) должна совершаться при наличии определенных условий (критериев). К таким условиям необходимо отнести:

1) наличие неизлечимой болезни пациента, следствием которой являются невыносимые страдания физического, психического, морального или иного характера;

2) указанная деятельность медицинских работников имеет четко определенный вектор, поскольку она должна быть направлена исключительно на прекращение указанных страданий пациента;

3) указанная деятельность совершается исключительно по осознанной и единообразно трактуемой просьбе пациента, а если состояние пациента не может обеспечить такого волеизъявления, то по такой же просьбе его законного представителя;

4) пациент либо его законный представитель должны быть полностью, объективно и своевременно уведомлены о необратимости последствий такой деятельности.

Очевидно, что вопрос об искусственном прерывании жизни пациента, физические страдания которого можно прекратить путем использования медицинских средств, вообще не должен рассматриваться. При исследовании вопроса разрешения эвтаназии важнейшее значение приобретает информированное согласие компетентного пациента на совершение данного акта.

По мнению сторонников, это будет один из важнейших критериев отграничения эвтаназии от уголовного деяния. В целом, согласие компетентного пациента на любое медицинское вмешательство следует считать главным критерием клинических взаимоотношений [6].

Под компетентным пациентом следует понимать пациента, способного осознать имеющуюся информацию о состоянии его здоровья, цель и характер лечения, связанного с ним риска, возможных альтернативных видов лечения и на основании этого принимать решение о согласии на тот или иной метод лечения либо об отказе от него.

При этом следует учитывать, что неизлечимо больной человек должен иметь объективную информацию о состоянии своего здоровья. Это важно не только с точки зрения его участия в определении стратегии лечения.

Один из выдающихся юристов России конца XIX – начала XX вв. А. Ф. Кони полагал, что «врач должен сообщать больному о предстоящей смерти, чтобы тот мог выполнить свои духовные и юридические обязанности» [7, с. 12].

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует единый нормативный акт, который определял бы перечень неизлечимых заболеваний.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) не дает определения неизлечимого заболевания, но дает понятие хронического заболевания: «Неинфекционные заболевания, известные также как хронические заболевания, не передаются от человека к человеку. Это длительные заболевания, как правило, медленно прогрессирующие. Четыре основных типа неинфекционных заболеваний – это сердечно - сосудистые заболевания (например, инсульт и инфаркт), рак, хронические респираторные заболевания (например, хроническая обструктивная болезнь легких и астма) и диабет» [8, с. 111].

На основе наработанного опыта специалисты-врачи определили категории пациентов, от которых (либо от законных представителей которых) в основном поступают просьбы об эвтаназии:

- неизлечимо больные люди, постоянно испытывающие физические страдания (например, онкологические больные с генерализованными метастазами);
- больные в состоянии комы, неспособные существовать без искусственного поддержания жизни при помощи специальной аппаратуры;

– новорожденные с врожденными аномалиями (если родители отказываются от ребенка);

– больные с безнадежно поврежденным мозгом, если в остальном их организм функционирует нормально (следует ли проводить реанимационные мероприятия?);

– хронические больные с необратимыми возрастными изменениями (если они высказывают просьбу подвергнуться эвтаназии);

– больные, по каким-либо причинам сознательно отказывающиеся от лечения в ситуации, когда отказ от лечения должен неизбежно привести к смерти.

Не менее важное значение имеет критерий «продолжительности медикаментозного лечения», которое означает, что больной подвергался амбулаторному или стационарному лечению в течение времени, достаточного с медицинской точки зрения для конкретного случая. Этот период может быть различным, и в зависимости от диагноза составлять от нескольких месяцев до нескольких лет и более.

Подтвердить продолжительность и полноту лечения должен лечащий врач. В случае если объективная возможность получить такое подтверждение отсутствует, требуется заключение независимой врачебной комиссии, которое должно быть основано на документальном подтверждении проведенного лечения. Комиссии следует определиться: все ли доступные средства и в полном ли объеме были использованы для спасения жизни пациента.

При этом не должны приниматься в расчет методы нетрадиционной медицины. Если положительного результата не удалось достичь при помощи тех методов и средств, которые использовались в ходе лечения, следует испробовать другие средства и способы. Нельзя отказываться от неиспробованных средств, исходя из предположения, что они окажутся бессильны лишь потому, что испробованные не дали желаемого результата.

Не менее важен медицинский критерий «неотвратимости летального исхода».

Данная категория считается условно субъективной. Летальный исход возможен вследствие неизлечимого заболевания, однако определение его наступления, так же как и само определение неизлечимого заболевания, возможны лишь на основании заключения медицинской комиссии.

В настоящее время бесполезность лечения пациентов, находящихся в постоянном вегетативном состоянии, осознана большинством медиков [9].

Еще один важный критерий – это наличие физических страданий, которые пациент оценивает как невыносимые.

Определить точно невыносимость страданий объективными методами невозможно уже в силу того, что болевой порог индивидуален для каждого

субъекта. При этом у одного и того же человека ощущения боли могут различаться в зависимости от конкретных условий и жизненных ситуаций, поскольку будет различаться его фиксация на них – от абсолютного игнорирования до полной утраты контроля.

Классификация форм эвтаназии также относится к области медицины. Здесь в качестве основного критерия рассматривается характер действий, направленных на умерщвление больного. В соответствии с ним эвтаназию разделяют на две основные формы: активную и пассивную.

Активная эвтаназия осуществляется медицинским специалистом путем совершения активных действий, результатом которых становится смерть пациента. Сами действия, как правило, выражаются в применении определенных лекарственных препаратов к умирающему или их передозировке.

При этом врач использует инъекцию или ингаляцию. Признаки, по которым действие может быть отнесено к активной эвтаназии: действие совершено умышленно, пациент признан безнадежно больным человеком, больной испытывает невыносимые физические страдания, отсутствие в распоряжении врача эффективных мер для облегчения страданий, обязательное наличие добровольной просьбы пациента об эвтаназии.

Другой формой активной эвтаназии принято считать «ассистируемую эвтаназию» или «ассистируемое самоубийство». Отличие заключается в том, что пациент сам осуществляет действия, направленные на наступление смерти, а медицинский специалист лишь оказывает помощь путем консультаций (то есть предоставляет информацию о действии медицинских препаратов, действие которых повлечет смерть и о требуемых дозировках) и предоставляет сами препараты в распоряжение пациента.

В данном случае роль врача сводится к роли ассистента, который помогает пациенту, выразившему желание прервать собственную жизнь, определиться с методом (препаратом и технологией) и провести подготовительные мероприятия (приобрести препараты, подготовить к действию устройство или приспособление, служащее достижению цели), после чего пациент самостоятельно приводит их в действие. В обоих этих случаях, как может показаться, действует мотив сострадания. Но в то же время современное уголовное законодательство не только России, но и других государств, признает активную эвтаназию исключительно разновидностью убийства.

Под пассивной эвтаназией понимается отказ от мероприятий по искусственному поддержанию жизни. Считается, что если пациент, умирая, испытывает невыносимые физические страдания, и при этом известно, что продолжение лечения не может привести к улучшению ситуации, а только усилит и продлит эти страдания, гуманно прекратить его муки, отключив аппаратуру

жизнеобеспечения. Те же вышеуказанные критерии могут служить основанием для того чтобы отнести деяние к пассивной эвтаназии, а именно: пациент признан безнадежно больным человеком; он испытывает невыносимые физические страдания; возможные методы и средства лечения применялись продолжительное время; невозможность продолжения жизнедеятельности без специальной медицинской аппаратуры; обязательное наличие добровольной просьбы больного об эвтаназии; отсутствие действий, направленных на поддержание жизни пациента.

Следует четко разделять пассивную эвтаназию и отказ от медицинского вмешательства, поскольку право на отказ от лечения предоставляется независимо от тяжести заболевания и основано на вторжении в область личной свободы, и оно зависит от личного волеизъявления.

В современный период появился ряд новых терминов, имеющих отношение к вопросу эвтаназии и определяющих различные аспекты, связанные с лечением и прекращением лечения неизлечимо больных пациентов. Медицина постоянно расширяет границы возможностей, однако все время обнаруживаются новые заболевания, эффективного лечения которых пока не существует, а также сохраняется ряд болезней, остающихся неизлечимыми.

До сих пор не найдено эффективных средств от таких заболеваний, как рак, саркома, СПИД. В тех случаях, когда речь идет о поддерживающих жизнь процедурах, остается актуальной проблема материальных возможностей пациента. Часты ситуации, когда больной отказывается от дорогостоящего лечения в силу того, что просто не в состоянии его оплатить. «Ортаназию» следует отнести к отдельному виду лишения жизни человека по просьбе [10, с. 101].

Добровольная эвтаназия и принудительная эвтаназия различаются по критерию наличия добровольного волеизъявления пациента. Добровольная эвтаназия предполагает наличие добровольного желания пациента. Принудительная эвтаназия связана с воздействием на волю пациента со стороны других лиц (родственников, опекунов, доверенных лиц, медицинских специалистов).

А. П. Зильбер под принудительной эвтаназией понимает вызывание у людей (больных или здоровых) лёгкой смерти по решению властей или должностных лиц вопреки требованиям или интересам больного [11].

Среди представителей медицинского и юридического сообщества постепенно складывается более общий подход к проблеме эвтаназии. При этом ряд ученых придерживается различных точек зрения.

По мнению А. В. Гуляевой, Т. С. Пондоева, А. Я. Иванюшкина, Е. А. Дубовой, эвтаназия полностью недопустима с позиций морали и права.

Так, по мнению А. Я. Иванюшкина и Е. А. Дубовой, активная эвтаназия безнравственна и недопустима, в первую очередь в связи с тем, что она бу-

дет чревата ошибками диагностики, на что окажет влияние недостаточный профессионализм врачей. При этом, по их мнению, следует учитывать опасность умышленных злоупотреблений. Опасность заключается также в том, что эвтаназия является врачебной капитуляцией, и ее легализация окажет деморализующее действие на медицинский персонал [12].

Между тем М. И. Ковалев считает, что основанием для отказа легализации эвтаназии служат такие факторы, как: очень большое количество ошибочно поставленных диагнозов, относительность понятий терминальной и предтерминальной стадии, а также стремительное развитие медицины и фармакологии, благодаря которому появляются методы лечения заболеваний, еще недавно бывших неизлечимыми [13].

Далее, развитие социальных программ позволит вернуть к активной жизни пациентов-инвалидов с любой степенью ограничения возможностей. Сторонники эвтаназии считают, что дорогостоящее лечение и поддержание жизни безнадежных больных можно направить на лечение обычных пациентов.

Таким образом, решение о легализации эвтаназии надо начинать с разработки и утверждения единых медико-биологических критериев, последующего правового обеспечения и порядка жесткого контроля за каждым случаем эвтаназии. Чтобы предотвратить правонарушения в этой области, должны быть определенные условия правомерности данной процедуры. Заболевание лица должно причинять ему постоянные невыносимые страдания (физические или психические), устранить которые практически невозможно.

Пациент обязан в письменной форме однозначно и недвусмысленно заявить о своем добровольном желании уйти из жизни и попросить врачей об эвтаназии. При этом необходимо в обязательном порядке уведомить больного о его болезни, прогнозе и видах альтернативной помощи (мер по облегчению страданий).

После получения подобного заявления врачи обязаны собрать консилиум, по итогам которого принять решение об удовлетворении просьбы больного или отклонении. Положительное решение принимается только в том случае, если современными методами спасти жизнь пациента невозможно.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Единое, общепринятое определение эвтаназии до настоящего времени отсутствует, поскольку это явление носит сложный, многогранный характер.

2. Юридическое понятие и уголовно-правовая оценка эвтаназии как общественно опасного деяния должны базироваться:

1) на гносеологии и периодизации взглядов на понятие и содержание эвтаназии как социального явления;

2) на медико-биологических критериях эвтаназии, таких как:

- наличие неизлечимого заболевания;
- продолжительность применения медикаментозного лечения;
- неотвратимость летального исхода;
- наличие физических страданий как невыносимых;
- исчерпанность всех возможных медицинских средств при отсутствии эффективных мер лечения;
- добровольная просьба больного о причинении ему смерти.

Литература

1. Бэкон Ф. Сочинения в 2-х томах. /Ф. Бэкон. - М.: Мысль, 1971. - Т. 1. - 397 с.
2. Фомичев Е. К. Эвтаназия как форма реализации права на смерть: общетеоретический аспект: Дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08 /Евгений Кирилович Фомичев. - Тамбов. 2016. - 211 с.
3. Биоэтика: принципы, правила, проблемы / под ред. Юдина Б. Г., Игнатъева В. Н. - М.: Эдиториал, 1998. - 234 с.
4. Риффель А. В. Юридические аспекты «клятвы Гиппократата» // Правоведение. - 2006. - № 5. - С. 200 - 204.
5. Крылова Н. Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект /Н.Е. Крылова // Вестник Московского университета. - Сер. Право. - 2009. - № 2. - С. 20 - 24.
6. Дмитриев Ю. А. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии /Ю. А. Дмитриев // Государство и право. - 2010. - № 11. - С. 53 - 56.
7. Кони А. Ф. К материалам о врачебной этике /А. Ф. Кони // Врачебное дело. - Харьков. - 1928. - № 6. - С. 8 - 12.
8. Всемирная организация здравоохранения. Неинфекционные заболевания. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [//www.who.int/mediacentre/factsheets/fs355/ru/](http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs355/ru/) (дата обращения: 13.10.2025).
9. Москаленко Г. Л. Эвтаназия глазами врача /Г.Л. Москаленко // Медицина и право. - Кишинёв, 2010. - № 5. - С.11 - 15.
10. Тринева Я. О. Понятие и перспективы эвтаназии и ортаназии: мнение адвоката // Евразийская адвокатура. - 2018. - № 1. - С. 122 - 125.
11. Зильбер А. П. Связи медицины и юриспруденции: К проблеме медицинского труэнтизма /А.П. Зильбер // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности. - М.: Юрист, 2013. - С. 21 - 25.
12. Проблема прав тяжелобольных и умирающих в отечественном и зарубежном законодательствах / Авт. кол. Ю.Л. Шевченко, В.Б. Симоненко, А.П. Мухин и др.; под ред. Ю.Л. Шевченко. - М.: Проспект, 2015. - 319 с.
13. Ковалев М. И. Право на жизнь и на смерть /М. И. Ковалев // Государство и право. - 2012. - № 7. - С. 68 - 75.

Strekalov Andrey Evgenievich

candidate of legal sciences,

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines

Law Institute

GOU VO LPR «Lugansk State Vladimir Dahl University

e-mail: strekalov.andrey1@mail.ru

CURRENT ASPECTS OF EUTHANASIA

Current aspects of euthanasia in criminal law are examined. The legal concept of euthanasia, as well as its role, content, and specific features, are defined. Various scholarly perspectives on the concept of euthanasia are considered. The issue of voluntary and involuntary euthanasia is explored.

Keywords: criminal liability, crime, criminal law, euthanasia, euthanasia criteria.

Literature

1. Bekon F. Sochineniya v 2-h tomah / F. Bekon. – M.: Meysly, 1971. – T.1/ - 397 s.
2. Fomichev E. K. Evtanaziya kak forma realizacii prava na smerty: Diss. ... kand. urid. nauk: 12.00.08 / Evgeniy Kirilovich Fomichev. -Tambov. 2016. - 211 s.
3. Bioetika: principee, pravila, problemee / pod red. Udina B. G., Ignatyeva V. N. – M.: Editorial, 1998. - 234 s.
4. Riffely A. V. Uridicheskie aspektee “klyatvее Gippokrata” //Pravovedenie. - 2006. - № 5. - S. 200 - 204.
5. Kreeelova N. E. Evnanaziya: ugovovno-pravovoy aspect / N.E. Kreeelova // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Ser. Pravo. - 2009. - № 2. - S. 20 - 24.
6. Dmitriev U. A. Pravo cheloveka v Rossiyskoy Federacii na osushestvlenie evtanazii / U.A. Dmitriev // Gosudarstvo i pravo. - 2010. - № 11. - S. 53 - 56.
7. Koni A. F. K materialam o vrachebnoy etike / A.Ф. Koni // Vrachebnoe delo. – Harykov. - 1928. - № 6. - S. 8 - 12.
8. Vsemirnaya organizaciya zdravohraneniya. Neinfekcionneye zabolovaniya. [Elektronntty resurs]. – Rezim dostupa: [//www.who.int/mediacentre/factsheets/fs355/ru/](http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs355/ru/) (data obrasheniya: 13.10.2025).
9. Moskalenko G. L. Evtanaziya glazami vracha / G. L. Moskalenko // Medicina i pravo. – Kishinev, 2010. - № 5. - S.11 - 15.
10. Trineva Ya. O. Ponyatie I perspektivee evtanazii i ortanazii: mnenie advokata // Evraziyskaya advokatura. - 2018. - № 1. - S. 122 - 125.
11. Zilyber A. P. Svyazi medicine i urisprudencii: K problem medecinskogo truentizma / A.P. Zilyber // Aktualyneye problemee pravovogo regulirovaniya medicinskoy deyatelnosti. – M.: Urist, 2013. – S. 21 – 25.

12. Problema prav tyazelobolyneeh i umiraushih v otechestvennom I zarubeznom zakonodatelystvah / Avt. kol. U.L. Shevchenko, V.B. Simonenko, A.P. Muhin i dr.; pod red. U.L. Shevchenko. - M.: Prospekt, 2015. - 319 s.

13. Kovalev M. I. Pravo na zizny i na smerty / M.I. Kovalev // Gosudarstvo i pravo. - 2012. - № 7. - S. 68 - 75.

Чебоксаров Богдан Андреевич

ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: bo-05.01@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИСПЫТАТЕЛЬНОГО СРОКА К ЛИЦАМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

В статье рассматривается вопрос об установлении испытательного срока при приеме на работу лиц с ограниченными возможностями здоровья. Анализируется действующее трудовое законодательство, конкретизирующее перечень лиц, для которых испытание при приеме на работу не устанавливается. Обосновывается необходимость установления законодательного запрета на испытательный срок для данной категории граждан в целях обеспечения равных возможностей при трудоустройстве, создания благоприятных условий для адаптации и интеграции в трудовой коллектив, а также защиты от дискриминации по признаку инвалидности. Проведен анализ статьи 70 ТК РФ, в результате которого выявлены недостатки в ее технико-юридическом оформлении. Предложены конкретные решения для устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья, испытательный срок, деловые качества, условия трудового договора.

В основе любых правоотношений лежат взаимные права и обязанности их участников. Заключение трудового договора служит основанием для возникновения индивидуальных трудовых отношений между работником с ограниченными возможностями здоровья и работодателем. С момента подписания трудового договора на обе стороны распространяется действие трудового законодательства, регулирующего трудовые отношения. В трудовом праве существует мнение, что условия трудового договора по порядку их установления можно классифицировать на два вида: непосредственные условия – это те, которые устанавливаются соглашением сторон; производные условия – условия относительно применения наёмного труда, установленные законодательством [1, с.55].

Действующее трудовое законодательство определяет перечень обязательных для включения в трудовой договор условий. Такие условия конкретизированы в ч.2 ст.57 ТК РФ [2]. Отечественные учёные правоведы полагают, что с практической точки зрения наибольший интерес представляют непосредственные условия трудового договора, то есть те условия, которые устанавливаются

соглашением сторон [1, с.56]. Нужно отметить, что к таким условиям, помимо обязательных условий (трудовая функция, место работы, оплата труда, момент начала работы), могут относиться факультативные условия, включаемые в трудовой договор (испытательный срок, обеспечение работодателем для работника проезда к месту работы, предоставление жилья и т.п.). Такие условия не являются обязательными для включения в содержание трудового договора. Однако если стороны пришли к соглашению о включении таких условий в трудовой договор, то они будут являться обязательными к исполнению. Так, в действующем трудовом законодательстве нормативно обозначено и достаточно чётко регламентировано одно факультативное (дополнительное) условие, которое может быть включено в трудовой договор по соглашению сторон – это условие об испытании при приёме на работу. Положения об испытательном сроке конкретизированы в ст.ст.70-71 ТК РФ [2].

Испытательный срок, будучи распространенным инструментом оценки соответствия кандидата требованиям желаемой должности, в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья может иметь противоположный эффект, создавая дополнительные трудности для их интеграции в трудовой процесс и реализации их способностей к труду.

Испытательный срок — это период, в течение которого работодатель оценивает профессиональные качества и соответствие работника занимаемой должности [2, ст. 70]. В процессе оценки соответствия занимаемой должности лиц с ограниченными возможностями в период испытательного срока крайне важно учитывать факторы, влияющие на результаты работы, такие как адаптация рабочего места к труду лиц с ограниченными возможностями здоровья и физиологические ограничения. Несмотря на это, комплексный подход к оценке, учитывающий данные факторы, не всегда применяется на практике, что может приводить к дискриминационным решениям в отношении работников с ограниченными возможностями здоровья.

Условие об испытании – это такая правовая конструкция, которая, по идее законодателя, призвана оптимизировать взаимоотношения работодателя и работника. Однако сегодня и уже длительный промежуток времени испытание при приеме на работу используется недобросовестными работодателями для ущемления законных интересов работников [1, с. 19]. Из этого следует вывод, что условие об испытательном сроке, хотя и задумано для оптимизации взаимоотношений между работодателем и работником, на практике часто используется недобросовестными работодателями для злоупотреблений и нарушений. Это особенно проблематично для лиц с ограниченными возможностями здоровья, которые могут сталкиваться с дополнительными трудностями и дискриминацией в период испытательного срока. С учетом изложенного

представляется необходимым усилить меры по защите прав этих работников, обеспечить соответствующие условия труда и предотвратить злоупотребления, чтобы гарантировать справедливое и равноправное отношение ко всем категориям работников.

В научной литературе существует обоснованное мнение о том, что испытательный срок также выступает как специальный правовой механизм, с помощью которого работодатель может оценить деловые качества принятого на работу работника в течение установленного законодательством и договором периода времени для решения вопроса о продолжении им работы либо увольнении по специально предусмотренному для таких случаев основанию (неудовлетворительный результат прохождения испытания) [3, с. 19]. Исходя из представленной научной точки зрения, испытательный срок — это не только способ оценки профессиональных навыков работника, но и инструмент для формирования качественного трудового коллектива. Этот механизм, регламентированный законом и трудовым договором, позволяет работодателю принимать обоснованные решения о дальнейшем сотрудничестве, основываясь на объективных показателях эффективности и соответствия должности. Необходимо учитывать, что применение испытательного срока к лицам с ограниченными возможностями здоровья может создать условия для дискриминации и негативно повлиять на эффективность их труда из-за повышенной психологической нагрузки. Поэтому важно не только учитывать их особые потребности при установлении испытательного срока, но и создавать чёткие правовые гарантии, предотвращающие необоснованные увольнения, а также обеспечивать прозрачность и справедливость при использовании этого института трудового права.

В юридической литературе существует мнение, что в формулировке цели испытания работника (с позиций работодателя) ключевым представляется понятие «деловые качества» работника [3, с. 19]. Из вышесказанного следует, что при установлении испытательного срока ключевым критерием оценки работника работодателем являются его «деловые качества», а не какие-либо другие факторы, не связанные с профессиональной деятельностью. Цель испытания — определить, соответствует ли работник требованиям, предъявляемым к его должности с точки зрения деловых качеств. Это подразумевает, что оценка должна быть объективной и основываться на результатах работы, а не на предвзятом отношении или дискриминации.

Несмотря на то, что ключевым критерием оценки работника в период испытательного срока должны быть его «деловые качества», как это отражено в законодательстве и научной литературе, на практике это не всегда соблюдается, особенно в отношении лиц с ограниченными возможностями

здоровья. В ряде случаев, вопреки заявленной цели, недобросовестные работодатели используют испытательный срок для создания необоснованных препятствий в трудоустройстве и реализации профессионального потенциала таких работников, нанося ущерб их трудовым интересам и нарушая принципы равенства и запрета дискриминации. Существующая правовая конструкция, предполагающая оценку деловых качеств, нередко становится инструментом скрытой дискриминации, когда реальные или мнимые недостатки, связанные с инвалидностью, используются как повод для неудовлетворительной оценки и последующего увольнения.

Отсутствие четкого определения термина «деловые качества работника» в законодательстве ставит под сомнение реализацию целей и задач такого инструмента трудового права, как испытательный срок. Действительно, исходная цель данного правового механизма — объективная оценка профессиональных компетенций работника — подрывается неясной законодательной формулировкой и отсутствием определения термина «деловые качества». Н. И. Минкина на этот счет справедливо утверждает, что очевидна необходимость во внесении изменений в формулировку цели испытания, поскольку именно она является отправной точкой в правовом понимании и регулировании всех возникающих дискуссионных вопросов об испытании работников [3, с. 19]. Эта неопределённость открывает широкое поле для субъективизма и злоупотреблений со стороны недобросовестных работодателей. К сожалению, работодатель использует существующие пробелы в законодательстве, чтобы манипулировать испытательным сроком, создавая необоснованные препятствия для трудоустройства или используя надуманные основания для увольнения, в том числе применяя скрытые формы дискриминации. В результате вместо заявленной цели оценки профессионализма испытательный срок превращается в инструмент для реализации корыстных интересов, нарушая конституционные права граждан на труд.

Формулировка «соответствие поручаемой работе» отражает более традиционный подход к оценке сотрудника, который акцентирует внимание на выполнении конкретных задач, предусмотренных должностной инструкцией. В современном динамичном рынке труда, где задачи и требования к сотрудникам постоянно меняются, акцент на «деловых качествах» становится более актуальным. «Соответствие поручаемой работе» ограничивает оценку сотрудника только его способностью выполнять текущие обязанности. Это не позволяет оценить потенциал сотрудника к развитию, его способность адаптироваться к новым задачам и требованиям, а также его вклад в командную работу и организационную культуру. В силу сказанного представляется целесообразным внести изменения в формулировку статьи 70 ТК РФ. Полагаем, что редакция

статьи 70 ТК РФ должна быть сформулирована следующим образом: «При заключении трудового договора в нем по соглашению сторон может быть предусмотрено условие об испытании работника в целях проверки его деловых качеств». Такая формулировка отражает современные тенденции в управлении персоналом, где все больше внимания уделяется не только профессиональным навыкам, но и личностным качествам, которые определяют успешность работы и соответствие корпоративной культуре. При подобном подходе работодатели должны более тщательно оценивать потенциальных сотрудников, учитывая не только формальные требования к должности, но и их личностные качества, которые могут существенно повлиять на успешность работы. Предложенный правовой подход будет способствовать улучшению подбора персонала и снижению текучести кадров.

Раскрытие целевой направленности испытательного срока через понятие «деловые качества», требует четкого определения указанного понятия. Конкретизация термина позволит сделать оценку более объективной, уменьшив влияние личного мнения и предпочтений работодателя.

Словарь русского языка характеризует слово «деловой» как знающий дело, толковый, дельный, знающий и опытный в делах [4, с. 156]. В юридической доктрине существуют различные подходы к пониманию деловых качеств в трудовом праве. Н. И. Минкова под деловыми качествами понимает способность физического лица выполнять определенную договором трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных и личностных качеств. Конкретный перечень деловых качеств работника определяется в локальных нормативных актах [3, с. 19]. Такой подход хотя и заслуживает положительной оценки, содержит потенциальную опасность. Формулировка о том, что конкретный перечень деловых качеств определяется в локальных нормативных актах, может быть использована недобросовестными работодателями в своих интересах. Работодатель может устанавливать произвольный и необоснованный перечень деловых качеств, не имеющих отношения к трудовой функции работника, что создаст возможность для манипуляций и необоснованных увольнений. В связи с этим представляется целесообразным закрепить определение термина «деловые качества», раскрывающее его содержание, непосредственно в ТК РФ. Это позволит обеспечить более высокий уровень защиты прав работников и предотвратить злоупотребления со стороны работодателей. При этом локальные нормативные акты могут уточнять и дополнять законодательное определение с учётом специфики конкретной организации и должности, но не должны противоречить основным требованиям, установленным в ТК РФ.

С. Ю. Фильчакова утверждает, что совокупность имеющихся знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы, опыта деятельности и компетенции для успешной профессиональной деятельности определенного объема и сложности, необходимых работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, выступает основой правовой категории «деловые качества» [5, с. 30]. Подход С. Ю. Фильчаковой к определению деловых качеств представляется более обоснованным по нескольким причинам. Данное определение более полно и конкретно раскрывает содержание понятия «деловые качества», в отличие от первого подхода, который, хотя и включает в себя профессионально-квалификационные и личностные качества, оставляет открытым вопрос о конкретном наполнении этих категорий.

Кроме того, подход С. Ю. Фильчаковой акцентирует внимание на необходимости наличия определенного объема и сложности знаний и умений, что позволяет более объективно оценивать соответствие работника требованиям должности. Это особенно важно для предотвращения злоупотреблений со стороны работодателя при установлении испытательного срока или при принятии решения о несоответствии работника занимаемой должности.

Исходя из вышесказанного, считаем рациональным дополнить редакцию статьи 70 ТК РФ положением пункта 2 следующего содержания: «Деловые качества – это совокупность имеющихся знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы, опыта деятельности и компетенции для успешной профессиональной деятельности определенного объема и сложности, необходимых работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности». Внесение в законодательство дефинитивных норм предполагает установление однозначного толкования основополагающих терминов трудового права. Это будет способствовать устранению неоднозначности, повышая ясность в понимании прав и обязанностей сторон трудовых отношений.

Конкретизация понятия «деловые качества» ограничит возможности для злоупотреблений со стороны работодателей, которые могут использовать расплывчатые формулировки для увольнения или дискриминации работников.

Несовершенство юридической техники создает условия для произвола со стороны работодателей, нарушающего права граждан. Это требует срочного внесения поправок, направленных на предотвращение нарушений и обеспечение соблюдения законодательства.

Н. О. Мельничук полагает, что обычно стороной, заинтересованной в установлении испытательного срока, выступает работодатель [6, с.172]. Так, негативный результат испытания является одним из легальных форм преодоления запрета на необоснованный отказ в заключении трудового договора, поскольку право оценки результата испытания законодатель оставляет за работодателем.

Такое законодательное положение даёт возможность для злоупотреблений со стороны работодателя. Так, при заключении трудового договора с лицами с ограниченными возможностями здоровья работодателем зачастую навязываются условия об установлении испытательного срока. Так как работодателю крайне невыгодно держать работника, чей рабочий потенциал откровенно ниже, чем у работника, не имеющего ограниченные возможности здоровья, последний будет стремиться отказать лицу с ограниченными возможностями здоровья в заключении трудового договора.

Исходя из защитной функции трудового права, ТК РФ в ч.4 ст.70 [2] устанавливает список лиц, для которых не устанавливается испытание при приёме на работу. Представленный список достаточно содержательный. Однако в нём не установлен запрет на испытание при приёме на работу лиц с ограниченными возможностями здоровья. Запрет на установление испытательного срока для лиц с ограниченными физическими возможностями при приеме на работу, вероятно, обусловлен необходимостью обеспечения равного доступа к трудоустройству, создания благоприятных условий для адаптации в трудовом коллективе, а также защиты от дискриминации по признаку инвалидности.

В научной литературе существует мнение, что лица с ограниченными возможностями здоровья должны иметь право на дополнительные привилегии и льготы по сравнению с другими работниками, в частности право на трудоустройство без испытательного срока [7, с.96]. Справедливость такого подхода подтверждается правовым опытом других государств. В свете рассматриваемой проблематики, научный и практический интерес представляют законодательные акты зарубежных государств, посвящённых регулированию отношений в сфере применения наёмного труда. Так, Трудовой кодекс Беларуси устанавливает запрет на предварительное испытание при приёме на работу лиц с ограниченными возможностями здоровья [8, п.4 ч.5 ст. 28]. КЗоТ Украины в ч.3 ст. 26 устанавливает запрет на проведение испытания при приёме на работу для лиц с ограниченными возможностями здоровья [9, ч.3 ст.26]. Трудовой кодекс Туркменистана устанавливает, что при приёме на работу испытание не устанавливается для лиц с ограниченными возможностями здоровья [10, п.3 ч.3 ст.28]. Представленные примеры зарубежного законодательства свидетельствуют о более выраженной защите права лиц с ограниченными возможностями здоровья на заключение трудового договора, а также о стремлении минимизировать риски злоупотреблений со стороны работодателя.

Для наиболее эффективной реализации права лиц с ограниченными возможностями здоровья на заключение трудового договора было бы полезно отечественному законодательству позаимствовать подход, существующий в приведённых странах.

Представляется рациональным воспользоваться зарубежным правовым опытом и внести коррективы в ст.70 действующего ТК РФ [2]. Предлагаем дополнить статью 70 ТК РФ положением п.9 ч.4 со следующей редакцией: «лиц с ограниченными возможностями здоровья». Тем самым будет установлен запрет на испытание исследуемой категории граждан при заключении с ними трудового договора. Запрет на установление испытания при приёме на работу лиц с ограниченными возможностями здоровья станет дополнительным публично-правовым средством, которое будет способствовать обеспечению занятости указанной категории населения.

Предложенные новшества будут способствовать качественному повышению эффективной реализации защитной функции трудового права, что отвечает интересам не только лиц с ограниченными возможностями здоровья, но и общества в целом.

Литература

1. Лазор Л.И., Лазор В.В., Шамшина И.И., Плахотина Н.А. Трудовое право: Учебник в 2-х томах. Том 2. «Особенная часть» / Под общей редакцией профессора Л. И. Лазор. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. – 496 с.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: ЦЕНТРАГ, 2024. – 440 с.

3. Минкина Н.И. Совершенствование законодательства об испытании работника / Н. И. Минкина // Сибирское юридическое обозрение. – 2013. – № 1 (20). – С. 18-20.

4. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс; Мир и образование, 2006. – 976 с.

5. Фильчакова С.Ю. Деловые качества в трудовом праве / С.Ю. Фильчакова // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 3 (94). – С. 27-31.

6. Мельничук Н.О. Договірне регулювання трудових відносин в нових економічних умовах: Монографія / Н.О. Мельничук. – Київ: Вид-во «Хай-Тек-Пресс», 2007. – 340 с.

7. Белокопытова Н.Ю., Бешкорева В.Ю. Труд инвалидов: проблемы правового регулирования / Н.Ю. Белокопытова, В.Ю. Бешкорева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2018. – № 25. – С. 94-98.

8. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Официальное издание. – Минск, 1999. – 167 с.

9. Кодекс законів про працю України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/322-08> - Верховна Рада України.

10. Трудовой кодекс Туркменистана // Ведомости Меджлиса Туркменистана., – 2009. – № 2. – Ст.410.

Cheboksarov Bogdan Andreevich

*Assistant of the Department
of State and Legal Disciplines Law Institute
Vladimir Dahl Luhansk State University
e-mail: bo-05.01@mail.ru*

ON THE ISSUE OF APPLYING PROBATION TO PERSONS WITH DISABILITIES

The article discusses the issue of establishing a probation period when hiring people with disabilities. The current labor legislation is analyzed, which establishes a list of persons for whom the employment test is not established. The article substantiates the need to establish a legislative ban on probation for this category of citizens in order to ensure equal employment opportunities, create favorable conditions for adaptation and integration into the workforce, as well as protection against discrimination based on disability. An analysis of Article 70 of the Labor Code of the Russian Federation has been carried out, as a result of which shortcomings in its technical and legal design have been identified. Specific solutions have been proposed to eliminate the identified problems.

Keywords: persons with disabilities, probation period, business qualities, terms of the employment contract.

Literatura

1. Lazor L.I., Lazor V.V., Shamshina I.I., Plakhotina N.A. Trudovoye pravo: Uchebnik v 2-kh tomakh. Tom 2. "Osobennaya chast'" / Pod obshchey redaktsiyey professora L.I. Lazor. – Lugansk: Izd-vo "Noulidzh", 2019. – 496 s.

2. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii. – M.: TSENTRMAG, 2024. – 440 s.

3. Minkina N.I. Sovershenstvovaniye zakonodatel'stva ob ispytanii rabotnika / N.I. Minkina // Sibirskoye yuridicheskoye obozreniye. – 2013. – № 1 (20). – S. 18-20.

4. Slovar' russkogo yazyka: Ok. 60 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy / S.I. Ozhegov; pod obshch. red. prof. L.I. Skvortsova. 25-ye izd., ispr. i dop. – M.: Oniks; Mir i obrazovaniye, 2006. – 976 s.

5. Fil'chakova S.Yu. Delovyye kachestva v trudovom prave / S.Yu. Fil'chakova // Sibirskiy yuridicheskiy vestnik. – 2021. – № 3 (94). – S. 27-31.

6. Mel'nichuk N.O. Dogovirne reguluyvannya trudovikh vidnosin v novikh yekonomichnikh umovakh: Monografiya / N.O. Mel'nichuk. – Kiiv: Vid-vo "Khay-Tek-Press", 2007. – 340 s.

7. Belokopytova N.Yu., Beshkoreva V.Yu. Trud invalidov: problemy pravovogo regulirovaniya / N.Yu. Belokopytova, V.Yu. Beshkoreva // Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 25. – S. 94-98.

8. Trudovoy kodeks Respubliki Belarus': Ofitsial'noye izdaniye. – Minsk, 1999. – 167 s.

9. Kodeks zakonív pro pratsyu Ukraїni [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/322-08> - Verkhovna Rada Ukraїni.

10. Trudovoy kodeks Turkmenistana // Vedomosti Medzhlisa Turkmenistana., – 2009. – № 2. – St.410.

*Чугунов Николай Александрович
старший преподаватель кафедры огневой
и тактико-специальной подготовки Луганского филиала
Воронежского института МВД России*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В научной статье рассматриваются теоретические основы правового порядка в Российской Федерации. Рассматриваются разнообразные подходы к пониманию правового порядка как системы правоотношений, режима законности и социального результата. Анализируются различные направления в отечественной и зарубежной науке, выделяющиеся концепции и принципы правового порядка, включая определенность, устойчивость, единство и гарантию прав. Также акцентируется внимание на изменениях, связанных с цифровизацией, которые вносят значительные коррективы в национальный правопорядок. Кроме этого, подчеркивается значимость исследования правового порядка в контексте динамично изменяющихся социально-экономических и политических условий. Делаются важные выводы о будущем правового порядка в России.

Ключевые слова: правовой порядок, понятие, сущность, принципы правового порядка, структура правового порядка, законность, цифровизация.

Правовой порядок в Российской Федерации представляет собой краеугольный камень стабильности и гармоничного развития общества. Он не только обеспечивает защиту прав и свобод граждан, но и служит основой для функционирования всех институтов государственной власти. Конституция Российской Федерации [1] провозглашает приоритет и верховенство закона, защиту прав и свобод человека как высшую ценность, что служит основой для формирования правового порядка в стране. Эти условия формируют правовую среду, в которой каждый гражданин имеет возможность реализовывать свои права, а государство обязуется защищать их.

В условиях динамично меняющихся социальных, экономических и политических реалий, исследование правового порядка становится особенно актуальным, так как именно он обеспечивает стабильность и предсказуемость общественных отношений. Кроме этого, проблема правового порядка – одна из первостепенных в отечественной и зарубежной теоретико-правовой науке. Исследования правового порядка позволили увеличить уровень упорядоченности социальной жизни и правовой действительности.

В современной юридической литературе существуют различные подходы к осмыслению и определению понятия и юридической природы «правового порядка». Правовой порядок зачастую рассматривается как «состояние упорядоченности общественной жизни, основанное на праве и законности»; «система общественных отношений, которая устанавливается в результате точного и неуклонного осуществления предписаний правовых норм всеми субъектами права»; «система правоотношений, возникающая и развивающаяся в строгом соответствии с нормами права и обеспечивающая реализацию целей правового регулирования». Другую позицию поддерживают ученые, считающие необходимым определять правопорядок как порядок в общественных отношениях, регулируемых правом, при котором гарантируется реализация субъективных прав и юридических обязанностей участников общественных отношений [2], обеспечивается их правомерное поведение и т.д.

В свою очередь, Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории РФ. Законы и иные правовые акты, принимаемые в РФ, не должны противоречить Конституции РФ. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Также имеют место точки зрения, которые либо сужают или расширяют научный поиск исследователей концепции «правового порядка». В подавляющем большинстве случаев правовой порядок определяется как состояние: волевых общественных отношений, фактической упорядоченности общественных отношений, социальной жизни, фактическое состояние урегулированных правом отношений.

Так, можно указать на ряд относительно устоявшихся в юридической науке концепций, к которым, по общему мнению, можно отнести следующие:

К первой концепции можно отнести понимание «правового порядка как системы правоотношений» [3, с. 20]. С объективным существованием концепции правового порядка как системы правоотношений можно быть солидарным лишь только в той части, что исходными положениями правового порядка являются правоотношения, которые выступают показателем упорядоченности общественных отношений, составляющих их фактическое содержание. Тем не менее правовой порядок нельзя отождествлять в полном объеме с правоотношениями даже в их системном выражении. Для наличия системы правоотношений достаточно, чтобы определенный круг общественных отношений был урегулирован нормами права, то есть достаточно, чтобы взаимные субъ-

ективные права и юридические обязанности участников этих общественных отношений были предусмотрены в нормах права.

Ко второй концепции правового порядка, на наш взгляд, можно отнести исследование правопорядка как самостоятельной и автономной, единой и неделимой системы, которая обладает качеством, несвойственным правоотношениям. То есть, согласно данной концепции правоотношения – это одна из граней правового порядка.

При этом понятие «состояние» не сводится к понятию «система» или «совокупность». Оно характеризует качество явления, а не его внешнюю сторону, что в большей мере свойственно для понятий «система» и «совокупность». С помощью категории состояния выражается процесс трансформирования и формирования вещей и явлений, сводящихся к модификации их свойств и отношений. Характеристика состояния вещей важна для раскрытия их сущности.

Таким образом, не стоит отождествлять правовой порядок с системой правоотношений или какими-либо другими юридическими явлениями, поскольку в этих случаях он утрачивает собственные «индивидуальность» и содержание.

Следующую концепцию можно охарактеризовать как соотношение понятий «правовой порядок – режим законности» [4, с. 99]. Если глубоко исследовать суть данной концепции, то можно предположить, что правовой порядок – это соблюдение требований законности. Тем не менее, предопределяя правовой порядок как режим законности, данный подход лишает правовой порядок самостоятельного и автономного внутреннего содержания и, по существу, сводит правовой порядок к законности. Однако, как уже установлено, законность и правопорядок – различные явления.

В данной концепции режим законности можно представить как условия, при которых функционирует закон, а не результат этого функционирования. Правовой порядок же – результат, итог осуществления норм права (законов) в режиме законности. Другими словами, законность обеспечивает исполнение законов, а правовой порядок – результат такого исполнения.

При этом следует руководствоваться тем, что линейная зависимость «право – законность – правопорядок» носит в определенной части теоретический или абстрактный характер. На практике же данная последовательность развивается по спирали. В связи с этим представляется ошибочным исследовать право как первую стадию цикла, потому что правотворчество уже воспроизводит достижение определенного уровня правового порядка. Правовой порядок в этой цепочке является, с одной стороны, результатом правового регулирования, а с другой - необходимым условием правотворчества и правореализации.

Столь разноплановые концепции к определению понятия «правовой порядок» объединяет один общий момент. Фактически в каждой из них правовой

порядок предстает как некое идеальное и совершенное образование, потому что за его границами остаются все противоправные явления. Правовой порядок выступает как следствие неукоснительного осуществления правовых норм, исключительно правомерного поведения субъектов права, реализованная законность.

Необходимо констатировать, что приведенные выше концепции о правовом порядке сформировались главным образом в советский период. Вследствие этого в качестве характерных признаков, свойств и особенностей концептуальных положений правового порядка, на которые ориентировалась советское правоведение, в основу формирования которого заложен в качестве приоритетного принцип признания принудительной силы государства как основополагающего инструмента в достижении истинного правового порядка. Понятийные категории положения правового порядка в теории права рассматриваются преимущественно как положение внешних и внутренних признаков, достигаемых усилиями органов государственной власти и сформулированное при помощи упорядочения общественных отношений законодательством.

В широком смысле правовой порядок – это основанная на нормах права совокупность всех правоотношений, реально существующих в обществе, а также социальный результат, к которому стремится государство и весь народ, используя разнообразные рычаги и средства. В качестве составных элементов структуры правового порядка выступают: нормы права; метод правового регулирования; субъекты права; правоотношения; акты реализации прав и обязанности.

Реальность правопорядка и его единство обеспечивается системой принципов, которые формируют правопорядок и являются основой его функционирования. Принципы правопорядка – исходные положения и идеи, определяющие содержание правопорядка и обеспечивающие понимание его природы и сущности.

По характеру и значимости принципы классифицируют на общесоциальные, общеправовые и специальные.

Общесоциальные принципы определяются закономерностями и тенденциями общественного развития и характеризует правопорядок как общественную категорию, функционирующую в обществе и обеспечивающую его системность. Это принципы демократизма, гуманизма, справедливости, верховенства интересов общества, получают правовое закрепление и оказываются в существующем правопорядке.

Общеправовые принципы характеризуют все правовые реалии, обеспечивая единство права и отражая особенности отдельных правовых понятий. Они определяют правопорядок как политико-правовое явление. Основными среди

них являются: равенство перед законом; обязательность закона для всех субъектов; верховенство Конституции; законность, верховенство прав человека и гражданина; неотвратимость ответственности и тому подобное.

Специальные принципы характеризуют правопорядок как самостоятельную и качественно обособленную структуру [5]. Основными среди них являются:

- определенность обеспечивает закрепление требований правопорядка и его функционирования на основе формально-определенных правовых предписаний. Это обеспечивает определенность общественных отношений, регулируемых правом и сферы действия правопорядка;

- системность обеспечивает наличие системы отношений, регламентируемых правом, формируются и функционируют под влиянием единых экономических, политических и социальных факторов, основываются на единой сущности права и обеспечиваются силой единой государственной власти;

- устойчивость правопорядка обеспечивается государством путем закрепления его положений правовыми нормами, создание условий для его реализации, требований правопорядка и деятельности правоохранительных органов по стабилизации и охраны правопорядка;

- единство правопорядка обеспечивается его обоснованностью на единых политических и правовых принципах, гарантированностью единственной государственной волей и законностью, распространенности правопорядка на территории всего государства и взаимодействием структурных его элементов;

- принцип конституционности означает, что правопорядок составляют конституционные положения, реализация правопорядка обеспечивается законодательно, а нарушение его требований влечет применение нормативно закрепленных средств ответственности;

- принцип законности обуславливает назначение законности как условия возникновения и функционирования правопорядка. Законность является основным юридическим характеристикой правопорядка, предопределяет все стороны его функционирования;

- принцип целостности и структурности определяет правопорядок как сложную динамическую систему, как целостный и сложный механизм, который характеризуется целенаправленной взаимодействием многочисленных структурных элементов. Целостность и структурность выступают теми жизненно необходимыми свойствами правопорядка, предоставляющих возможность свести воедино существующие нормативные акты и многочисленных субъектов в одно целостное образование – общество;

- принцип субординации определяет четкое подчинение и иерархическую субординацию элементов структуры правопорядка, взаимодействие участников по функциям, их компетенцией, правами и обязанностями. Этот

принцип характеризует связи структуры правопорядка по вертикали с учетом иерархической субординации и по горизонтали как равноценные составляющие. Названный принцип обеспечивает субординацию органов государства, должностных лиц и организаций по социальному назначению, функциями и место в механизме государства, подчинение нормативных актов по юридической силе;

- принцип гарантированности правопорядка имеет несколько аспектов. Во-первых, это гарантированность прав и интересов человека, удовлетворение которых является основанием вступления субъектов в взаимодействие в области права. Во-вторых, это гарантированность правовых предписаний, что обеспечиваются государством и правомерным поведением субъектов права; в-третьих, гарантируются возможности быть участником правопорядка путем использования субъективных прав и добровольного исполнения обязанностей. В-четвертых, гарантируется возможность достижения правомерными средствами законного результата как основы стабильного правопорядка;

- принцип подконтрольности обеспечивает нормальное функционирование правопорядка. Постоянный, общий и универсальный контроль осуществляется обществом в процессе реализации демократических институтов, государством - в процессе регулятивного воздействия на общество и гражданами - в процессе реализации ими прав по управлению обществом. Контроль правопорядка осуществляется путем проверки качества законов, соответствия подзаконных актов, эффективности правореализационной практики; степени реализации прав и свобод человека; добровольностью выполнения юридических обязанностей и степени достижения цели правового регулирования [2].

Указанные принципы распространяются на все сферы проявления правопорядка, обеспечивая его стабильность, качество, полноту, эффективность и единство структурных элементов.

Наличие структуры характеризует правопорядок как качественно целостную категорию, что внешние связи, которые обеспечивают взаимодействие с окружающей средой, и внутренние связи, обеспечивающие взаимодействие структурных элементов правопорядка. Их упорядоченность имеет юридические характеристики, основывается на нормативности и присуща всем элементам правопорядка.

Элементами структуры правопорядка являются:

1. Правовая структура общества, которая получает правовое закрепление, элементами которой являются государство, государственные органы, учреждения и организации; негосударственные объединения, социальные группы, граждане, являющиеся субъектами права. Их особенностями являются четкое определение компетенции, полномочий, функционального назначения

и сфер возможного взаимодействия. Участники правопорядка определяются конституционно, они должны быть официально оформленными, иметь определенное правовое положение и правовой статус.

Субъекты общественных отношений признаются участниками правопорядка только государством. Именно оно определяет перечень участников, их субординацию; обеспечивает правовую процедуру взаимосвязей между участниками и выбирает правовые методы, формы их регулирования.

Правовая структура закрепляет фактическое строение общества, которое обеспечивается организационными и правовыми средствами.

2. Правовые отношения и связи является наиболее динамичным элементом правопорядка. Они характеризуются последовательностью возникновения, развития, изменения, прекращения и получают отражение в нормах процессуального законодательства. К отношениям и связям относятся: реализуемость прав и обязанностей, свобода и ответственность личности, правовая обоснованность действий субъектов и их гарантированность; законность и справедливость отношений и связей. Правоотношения представляют собой систему взаимосвязей, характеризующихся иерархической подчиненностью, организованностью и упорядоченностью. Необходимым условием их развития является последовательность, очередность и этапность.

3. Атрибутивные элементы правопорядка оказываются в составлении элементов структуры. Как правило, они закрепляются в распоряжениях, регламентах, протоколах и определяют урегулированность участников и их отношений; связи и свойства; методы воздействия на поведение субъектов; процедуры возникновения и развития элементов. Акты, регламентирующие процессы и развитие, имеют юридическую форму, значительную степень формальности, нормативный характер, иерархическое подчинение, юридическую силу и основаны на требованиях законности.

Важным для характеристики правопорядка является определение его содержания. Содержание правопорядка – это система правовых и не правовых процессов, свойств и признаков, которые определяют его сущность. Различают три аспекта содержания правопорядка:

- материальное содержание составляют закономерности возникновения, функционирования и развития процессов, составляющих структуру правопорядка во взаимосвязи с экономической системой общества;
- государственно-волевое содержание составляют аспекты проявления воли государства и интересов всех участников правопорядка;
- юридическое содержание правопорядка характеризуется степенью реализации прав и законности; согласованностью субъективных прав и

юридических обязанностей; состояние регулирования и упорядоченности правовых отношений и связей.

Правопорядок (правовой порядок) – это система правоотношений, которая складывается в результате реализации режима законности, правовых принципов, системы права и законодательства всеми субъектами общественных отношений и характеризуется состоянием правонарушений в обществе. Правовой порядок – это часть системы общественных отношений, урегулированных нормами права и находящихся под защитой государства.

По мнению ученых, следует отказаться от механического и идеального понимания правопорядка как определенного уровня упорядоченности общественных отношений, достигнутого за счет неукоснительной реализации норм права. Так, правопорядок обладает изменчивостью и детерминирован социальными интересами и представлениями о праве, господствующими правовыми практиками, правовой традицией и правовым менталитетом.

Понимание правопорядка не как статичного состояния, а как деятельности предполагает повседневное соотнесение своего поведения с имеющимися в социуме образцами, а также наличие обратной связи, которая проявляется в социальном контроле. Общество через имеющиеся у него институты формирует систему правовых ценностей, обеспечивает их доведение до всех своих членов, определяет меры поощрения и наказания за соблюдение и нарушение установленных моделей поведения. Социальный контроль представляется важнейшим элементом механизма формирования и поддержания правопорядка. В то же время одного этого механизма недостаточно. Важными условиями правопорядка остаются соотнесение правовых инноваций с имеющейся правовой традицией, а также учет правосознания населения [6].

Интересно отметить, что под влиянием цифровизации национальный правопорядок претерпевает серьезные изменения. К наиболее значимым из них ученые относят следующие:

- 1) расширяется сфера действия права, которое все больше участвует в регулировании отношений, складывающихся в виртуальном пространстве;
- 2) ожидается появление новой формы нормативного правового акта, в том числе закона; такой формой может стать цифровой закон с изменяющимся содержанием, выступающий гибким регулятором общественных отношений и приспособляющийся к меняющимся интересам участников этих отношений;
- 3) процессуальное право займет доминирующее положение по отношению к праву материальному;
- 4) из-за возрастания диспозитивности правового регулирования прекратится доминирование публичного права над частным, характерное для современного российского правопорядка;

5) появятся новые, альтернативные праву регуляторы общественных отношений, складывающихся в виртуальном пространстве;

6) наряду с национальным правопорядком большое значение получит индивидуальный правопорядок, в рамках которого субъект сможет самостоятельно устанавливать свой правовой статус в некоторых сферах общественных отношений [7].

Следует согласиться с А. С. Кравцовым, что вопросы правового регулирования сферы информационных отношений и цифровизации нуждаются в постоянном внимании, пересмотре и обновлении в соответствии с факторами социальных и технологических изменений. Поэтому, республиканскому парламенту необходимо усилить свое влияние на рассматриваемые процессы и активизировать правотворческую работу в этом направлении. Так, создание специального парламентского комитета по вопросам правового обеспечения информационного общества и цифровизации общественных отношений позволило бы активизировать работу в этом направлении, привлечь внимание заинтересованных лиц, привлечь к этой работе научный потенциал [8, с. 126].

Итак, можно заключить, что правовой порядок в Российской Федерации является многоаспектным и комплексным явлением, которое формирует основу стабильного и гармоничного существования общества [9]. Он основан на принципах верховенства закона, законности и соблюдения прав и свобод граждан, что подтверждается положениями Конституции РФ. Анализ концепций правового порядка, представленных в научной литературе, демонстрирует его развитие как самостоятельной и целостной категории, которая охватывает не только существующие правоотношения, но и общественные условия, способствующие их реализации. Принципы правопорядка, такие как определенность, стабильность, единство и гарантированность, подчеркивают его качественные характеристики и обеспечивают его функционирование как системы, способной эффективно регулировать общественные отношения.

Важность исследования правового порядка заключается в его способности адаптироваться к меняющимся социальным, экономическим и политическим реалиям, что делает данную тему особенно актуальной для практики и теории права. Будущее правового порядка в России зависит от дальнейшего совершенствования законодательства, создания условий для его реализации и обеспечения правомерного поведения всех участников общественных отношений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Мирошниченко М.О. Правовой порядок: понятие и структура / М. О. Мирошниченко, Г. В. Тарасенко // Наука и современность. – 2016. – №44. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-poryadok-ponyatie-i-struktura>.

3. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. – М.: Юрид. лит., 2008. – 552 с.

4. Лейст О.Э. Сущность права: проблемы теории и философии права / МГУ им. М. В. Ломоносова / О. Э. Лейст. – М.: Зерцало-М, 2002. – 288 с.

5. Скурко Е.В. Принципы права: монография. – М., 2008. – 200 с.

6. Черногор Н.Н. Правовой порядок: доктринальные подходы, методы и актуальные направления исследования / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев // Журнал российского права. – 2017. – №8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-poryadok-doktrinalnye-podhody-metody-i-aktualnye-napravleniya-issledovaniya>.

7. Залоило М.В. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации / М.В. Залоило, Д.А. Пашенцев // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. – 2019. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyu-pravoporyadok-rossii-v-usloviyah-tsifrovizatsii>.

8. Кравцов А.С. Теоретико-правовые основы модернизации правотворчества в условиях цифровизации общества / А.С. Кравцов // Проблемы права: теория и практика: Сб. науч. трудов № 58. – Луганск: ЛГУ им. В. Даля, 2022. – С. 117-129.

9. Чугунов Н.А. Правовой порядок: понятие, сущность и основные принципы / Н.А. Чугунов // Юридическая наука: взгляд нового поколения: материалы научн.-пр. конф. (г. Луганск, 11 апреля 2025 г.). В 2 т. Т. 1. – Луганск: ЛГУ им. В. Даля, 2025. – С. 96-98.

*Chugunov Nikolay Alexandrovich
senior lecturer of the department
fire and tactical-special training
Lugansk branch of the Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

THEORETICAL BASIS OF LEGAL ORDER IN THE RUSSIAN FEDERATION

The scientific article examines the theoretical foundations of the legal order in the Russian Federation. It considers various approaches to understanding the legal order as a system of legal relations, a regime of legality and a social result. It analyzes various areas in domestic and foreign science, prominent concepts and principles of the legal order, including certainty, stability, unity and guarantee of rights. It also focuses on changes associated with digitalization, which make significant

adjustments to the national legal order. In addition, it emphasizes the importance of studying the legal order in the context of dynamically changing socio-economic and political conditions, putting forward important conclusions about the future of legal regulation in Russia.

Key words: legal order, concept, essence, principles of legal order, structure of legal order, legality, digitalization.

Literature

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // [Electronic resource]. - Access mode: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Miroshnichenko M.O. Legal order: concept and structure / M. O. Miroshnichenko, G. V. Tarasenko // Science and Modernity. - 2016. - No. 44. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-poryadok-ponyatie-i-struktura>.

3. Maltsev G.V. Moral foundations of law. - М.: Legal lit., 2008. - 552 p.

4. Leist O.E. The essence of law: problems of theory and philosophy of law / Moscow State University named after M.V. Lomonosov / O.E. Leist. - М.: Zertsalo-M, 2002. - 288 p.

5. Skurko E.V. Principles of law: monograph. - М., 2008. - 200 p.

6. Chernogor N.N. Legal order: doctrinal approaches, methods and current research directions / N.N. Chernogor, D.A. Pashentsev // Journal of Russian law. - 2017. - No. 8. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-poryadok-doktrinalnye-podhody-metody-i-aktualnye-napravleniya-issledovaniya>.

7. Zaloilo M.V. National legal order of Russia in the context of digitalization / M.V. Zaloilo, D.A. Pashentsev // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 14. Law. - 2019. - No. 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-pravoporyadok-rossii-v-usloviyah-tsifrovizatsii>.

8. Kravtsov A.S. Theoretical and legal foundations of modernization of lawmaking in the context of digitalization of society / A.S. Kravtsov // Problems of law: theory and practice: Collection of scientific works No. 58. - Lugansk, 2022. - P. 117-129.

9. Chugunov N.A. Legal order: concept, essence and basic principles / N.A. Chugunov // Legal science: a new generation view: materials of the scientific-pr. conf. (Lugansk, April 11, 2025). In 2 vols. Vol. 1. - Lugansk, 2025. - P. 96-98.

Шамшина Ирина Ивановна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: shamshina.ii@mail.ru

Юрченко Антонина Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: schato@rambler.ru

ТРУДОПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Исследованы понятийные категории в сфере регулирования трудовправовой ответственности работника. Сформулированы авторские дефиниции. Определено место и значение юридической ответственности в содержании трудовправового статуса работника. Выделены характерные признаки трудовправовой ответственности работника. Обоснованы предложения по совершенствованию отображения юридической ответственности работника в Трудовом кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: работник, работодатель, юридическая ответственность, правовой статус, трудовправовая ответственность работника, трудовое правонарушение работника.

В условиях расширения договорной свободы в регламентации применения наёмного труда особое значение приобретает правовое регулирование юридической ответственности работника как субъекта трудового права. Трудовое законодательство в этой части должно выполнять две важнейшие задачи: во-первых, предоставить работодателю адекватные рыночным отношениям средства воздействия на лиц наёмного труда, а, во-вторых, защитить работника от злоупотребления хозяйской властью со стороны работодателя. При этом в числе основных задач трудового законодательства Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) закрепляет «... создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений...» [1, ч.2 ст.1] В силу этого теоретические исследования в

сфере регулирования ответственности работника по нормам трудового права являются актуальными и востребованными на современном этапе.

Вопросы юридической ответственности всегда вызывали и вызывают значительный интерес в правовой науке, что можно видеть в научных трудах многих учёных, например, таких: К. Н. Гусов, И. Я. Киселев, С. А. Комаров, А. М. Куренной, И. В. Лазор, Л. И. Лазор, М. Н. Марченко, А. Я. Петров, С. В. Передерин, Н. А. Плахотина, Е. М. Хохлова, Н. Н. Хуторян другие. Вместе с тем трудовая ответственность работника заслуживает дальнейшего исследования с целью совершенствования её правовой регламентации.

Целью данной статьи является определение места юридической ответственности в содержании трудового статуса работника, выделение характерных признаков трудовой ответственности работника, разработка понятийных категорий в данной сфере, обоснование предложений по совершенствованию трудового законодательства относительно регулирования юридической ответственности работника как субъекта трудового права.

Правовую регламентацию ответственности работника в настоящее время осуществляют два раздела ТК РФ – раздел VIII «Трудовой распорядок. Дисциплина труда» и раздел XI «Материальная ответственность сторон трудового договора» [1].

Важной особенностью трудовой ответственности работника является то, что применение к работнику как дисциплинарной, так и материальной ответственности осуществляется не правомочными государственными органами, а самим заинтересованным субъектом – работодателем, что требует надлежащего урегулирования указанных видов юридической ответственности нормами трудового законодательства. Дальнейшее развитие норм трудового законодательства в этой части требует рассмотрение теоретических аспектов трудовой ответственности работника.

По своей правовой природе юридическая ответственность в содержании правового статуса работника, занимает служебное положение по отношению к его статутным обязанностям и правам, которые закреплены в статье 21 ТК РФ. В то же время, надо подчеркнуть, что юридическая ответственность является обязательным, неотъемлемым элементом содержания правового статуса работника как субъекта трудового права. В юридической литературе обосновано указывают, что сам факт наличия юридической ответственности выполняет превентивные функции и стимулирует субъектов трудового правоотношения к исполнению обязанностей [2, с.221].

В связи с этим хотелось бы заметить, что в содержании правового статуса работника есть ещё один служебный элемент – юридические гарантии трудовых прав работника. В современной научной литературе обосновывают

значимость этого служебного элемента и подчёркивают, что юридические гарантии, установленные законодательством, направлены на обеспечение реализации трудовых прав работника [3].

А вот целевым назначением юридической ответственности работника в содержании его трудовправового статуса является обеспечение исполнения работником возложенных на него трудовых обязанностей. Если, как обоснованно указывает Е. М. Хохлова, обязанности можно рассматривать своеобразным противоположным полюсом права [4, с.83], то, видимо, юридическую ответственность можно воспринимать как своеобразную гарантию исполнения обязанностей соответствующим субъектом. Таким образом, назначением трудовправовой ответственности работника является обеспечение исполнения работником как субъектом трудового права своих статутных обязанностей. По сути, юридическая ответственность работника выступает своего рода гарантией реализации трудовых прав работодателя.

Важно ещё раз подчеркнуть, что сам факт наличия юридической ответственности выполняет превентивные функции по отношению к исполнению обязанностей. Поэтому исходное состояние работника как субъекта трудового права должно быть очерчено не только правосубъектностью, основными трудовыми правами и обязанностями, юридическими гарантиями, но и указанием на виды и содержание ответственности, которая может наступить при неисполнении этим работником возложенных на него обязанностей. Только в этом случае правовой статус будет действительно со всей полнотой определять исходное состояние работника как субъекта трудового права в сфере применения наёмного труда и в достаточной степени обуславливать его взаимоотношения с иными субъектами.

По мнению С. А. Комарова, ответственность имеет два основания: нормативное (нормы права) и фактическое (правонарушение) – конкретное, виновное, противоправное индивидуальное деяние, приносящее вред обществу [5, с.357]. Можно сделать вывод, что надлежащее отражение юридической ответственности в нормах права даёт возможность её эффективного применения на субъективном уровне. В связи с этим заслуживает внимания позиция профессора Н. Н. Хуторян, высказанная ею ещё в начале XXI века: «...целесообразно выделить два аспекта юридической ответственности — активный и пассивный. Активный аспект юридической ответственности предусматривает реализацию ответственности, то есть применение её на субъективном уровне. А юридическая ответственность как правовой институт – это объективное закрепление в правовых нормах. О юридической ответственности как правовом институте до начала какой-либо из стадий правоприменения следует говорить как о пассивной ответственности» [6, с.82].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что юридическая ответственность работника в содержании его правового статуса является пассивной ответственностью. Эта ответственность не может входить в содержание субъективного трудового статуса работника, поскольку применительно к конкретному субъекту реализуется активный аспект юридической ответственности только при наличии соответствующих фактических оснований. В то же время юридическая ответственность выступает неотъемлемым элементом объективного трудового статуса работника. Правовым (нормативным) основанием наступления юридической ответственности является закрепление в нормах права тех случаев, когда допустимо привлечение работника к трудовой ответственности, а фактическим основанием будет выступать неисполнение работником возложенных на него обязанностей.

Надо заметить, что по своей правовой природе ответственность также является обязанностью, но обязанностью особого рода, отличной от основных (статутных) трудовых обязанностей работника. В юридическом энциклопедическом словаре представлено такое определение: «Юридическая ответственность – это предусмотренная нормами права обязанность субъекта правонарушения претерпеть неблагоприятные последствия» [7, с.355].

Как видно, если юридическая обязанность работника – это объективная необходимость в совершении определённых действий или воздержании от них, то юридическая ответственность – это необходимость несения (претерпевания) определённых лишений. В соответствии с положениями общей теории права, «... юридическая ответственность есть исполнение правонарушителем обязанностей на основе государственного принуждения, правовое отношение, возникающее между государством и личностью, на которую возлагается обязанность претерпеть неблагоприятные последствия и лишения за совершенное правонарушение» [5, с.360].

Но необходимо заметить, что юридическая ответственность не всегда является правовым отношением – как правовое отношение юридическая ответственность выступает в активном аспекте, но не как элемент правового статуса.

По мнению М. Н. Марченко, юридической ответственностью называется применение к лицу, совершившему правонарушение, мер государственного принуждения, предусмотренных санкцией нарушенной нормы, в установленном для этого процессуальном порядке [8, с.592]. Исходя из общетеоретических позиций, вышесказанное утверждение не вызывает никаких возражений.

Вместе с тем особенностью юридической ответственности по трудовому праву выступает то, что возложенные на работника трудовые обязанности не содержат конкретной санкции за их нарушение. А это в свою очередь обуславливает необходимость использования такой категории как «трудовое пра-

вонарушение», которое выступает нормативным основанием возникновения трудовправовой ответственности работника.

Как уже было отмечено ранее, важной особенностью трудовправовой ответственности является также то, что наделён правом применять юридическую ответственность к работнику субъект, в пользу которого работник должен исполнять свои трудовые обязанности, а именно – работодатель. В силу этого во избежание злоупотреблений со стороны заинтересованного лица – работодателя – правовая регламентация ответственности работника должна предусматривать чёткие понятийные категории.

Профессор Л. А. Сыроватская ещё в конце прошлого века предлагала такое определение юридической ответственности по трудовому праву: «...это обязанность лица, нарушившего норму права, ответить перед коллективом, предприятием (учреждением) или государством и претерпеть те неблагоприятные последствия, которые содержатся в санкциях правовых норм» [9, с.231]. Данное определение во многом отражает правовые подходы, существовавшие в советском трудовом праве, и в настоящее время представляется дискуссионным.

Надо отметить, что работник как субъект трудового права состоит в трудовом правоотношении непосредственно с работодателем. В большинстве правоотношений, тесно связанных с трудовым правоотношением, сторонами также являются работник и работодатель. Исходя из этого, представляется очевидным, что работник, нарушивший норму трудового права, должен нести ответственность *перед работодателем*, а не перед коллективом или государством.

В современной юридической науке обоснованно отстаивается такая позиция: «... субъекты трудового права занимают определяющее место в структуре правоотношения. Поэтому на современном этапе объективной потребностью является дальнейшее совершенствование правового регулирования субъектов трудового права...» [10, с.173]. Заметим, что основные обязанности работника наполняются конкретным содержанием и становятся его субъективными обязанностями в трудовом правоотношении, другой стороной которого является работодатель. Следовательно, в отношении обязанностей, возложенных на работника, работодатель выступает правомочным субъектом и имеет право требования исполнения указанных обязанностей. Юридическая ответственность работника по трудовому праву служит средством обеспечения исполнения этим работником своих обязанностей перед работодателем и, соответственно, гарантией реализации трудовых прав работодателя.

Поэтому для однозначности и чёткости правового регулирования юридическая ответственность работника должна быть чётко определена (как и иные элементы объективного трудовправового статуса работника) путём закрепле-

ния соответствующей дефиниции. И. В. Лазор справедливо отмечает, что «...правовая природа ответственности должна найти своё непосредственное отражение в правовых нормах, которые регулируют ответственность по трудовому праву» [11, с.234].

Важно подчеркнуть, что речь идёт именно о *трудоправовой* ответственности работника, т.е. такой юридической ответственности, которая наступает за нарушение работником своих *трудовых обязанностей*. Трудоправовая ответственность возлагается на работника именно как на субъекта трудового права, в сферу этой ответственности не могут входить иные правонарушения, совершённые физическим лицом, имеющим статус работника (административные, уголовные, гражданско-правовые). Таким образом, для однозначности и чёткости восприятия, юридическую ответственность работника целесообразно именовать *трудоправовой ответственностью*. Трудовое законодательство должно закрепить дефиницию понятия трудоправовой ответственности работника, а также чётко установить пределы этой ответственности.

На основании проведённого анализа можно предложить следующую дефиницию:

«Трудоправовая ответственность работника – это предусмотренная законом необходимость претерпевания лицом, нарушившим свои трудовые обязанности, неблагоприятных последствий личного и/или имущественного характера, возложенных на него работодателем в установленном процедурном или процессуальном порядке».

Предложенное определение в полной мере отображает правовую природу юридической ответственности работника как субъекта трудового права и позволяет выделить характерные признаки этой ответственности.

Признаки трудоправовой ответственности работника: 1) устанавливается законом и обеспечивается силой государственного принуждения; 2) обусловлена объективной необходимостью нормальной организации производственного процесса и эффективного применения наёмного труда в обществе; 3) основанием наступления является нарушение работником возложенных на него трудовых обязанностей; 4) направлена на защиту трудовых прав и законных интересов работодателя как субъекта трудового права, т.е. служит гарантией его трудовых прав; 5) возлагается работодателем с соблюдением нормативно установленного процедурного или процессуального порядка.

Законом должны быть также установлены основания наступления трудоправовой ответственности, её виды, содержание. Как уже отмечалось ранее, правовые нормы, которые закрепляют обязанности работника как субъекта трудового права, не содержат конкретной санкции за их нарушение. В силу

этого, в качестве основания применения к работнику трудовправовой ответственности выступает категория «трудовое правонарушение».

Трудовое правонарушение по своей правовой природе является необходимым юридическим фактом для привлечения работника к трудовправовой ответственности. Однако в настоящее время трудовое законодательство дефиницию этой правовой категории не закрепляет, что вносит неоднозначность в её понимание.

При этом в действующем трудовом законодательстве отсутствуют также понятия дисциплинарного проступка и материальной ответственности, что можно признать существенным правовым пробелом.

Профессор Л. И. Лазор, выделяя отличительные признаки материальной ответственности работника от ответственности дисциплинарной, предлагает нормативно закрепить понятие трудового имущественного правонарушения [12, с.12, с.13-14]. Полностью разделяя данную позицию, хотелось бы отметить, что категория «трудовое имущественное правонарушение» распространяется на обе стороны трудового правоотношения – и на работника, и на работодателя.

При этом, говоря собственно о трудовом правонарушении работника, необходимо обратить внимание на то, что категория «дисциплинарный проступок» по своей правовой природе является более широким понятием, чем категория «трудовое имущественное правонарушение работника».

Из содержания части 6 статьи 248 ТК РФ следует, что работник возмещает ущерб, причинённый им работодателю (т.е. несёт материальную ответственность) независимо от привлечения его к дисциплинарной ответственности. Таким образом, как видно из данной нормы, дисциплинарная ответственность может применяться к работнику *наряду* с привлечением его к материальной ответственности. Это подтверждает вывод о том, что любое причинение работником в результате неисполнения своих обязанностей вреда имуществу работодателя, выступает по своей сути дисциплинарным проступком.

Категория «трудовое правонарушение работника» является обобщающим основанием привлечения работника к трудовправовой ответственности, вследствие чего целесообразно зафиксировать данную категорию в нормативном порядке.

На основании вышеприведённого анализа можно предложить к законодательному закреплению такую дефиницию:

«Трудовое правонарушение работника – это любое виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником возложенных на него трудовых обязанностей, вне зависимости от наступивших последствий».

Следует обратить внимание на то, что в предложенном понятии трудового правонарушения работника чётко зафиксировано, что только *виновное* нарушение работником своих трудовых обязанностей может быть квалифицировано как трудовое правонарушение.

Предложенная дефиниция определяет трудовое правонарушение именно как общее основание трудовправовой ответственности работника. Важно подчеркнуть: наиболее существенным моментом в содержании понятия трудового правонарушения работника является то, что основанием трудовправовой ответственности выступает *сам факт* нарушения работником своих трудовых обязанностей, что проявляется в форме неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него трудовых обязанностей. А последствия, наступившие в результате совершённого работником трудового правонарушения, оказывают влияние не на само возникновение трудовправовой ответственности, а на тот вид ответственности, который может быть применён к работнику.

Действующее законодательство предусматривает два вида трудовправовой ответственности работника:

1) дисциплинарную ответственность – она может наступать по решению работодателя при наличии самого факта трудового правонарушения работника, вне зависимости от наступления имущественного ущерба либо иных неблагоприятных последствий у работодателя;

2) материальную ответственность – это обязанность работника возместить прямой, действительный вред, причинённый имуществу работодателя виновными действиями.

На основании проведённого исследования можно сделать вывод, что юридическая ответственность является неотъемлемым элементом в структуре трудовправового статуса работника и значение этого элемента в условиях рыночной экономики возрастает.

В силу этого было бы целесообразным дополнить раздел I «Общие положения» ТК РФ статьёй 21.1 «Трудовправовая ответственность работника» и закрепить в данной статье дефиницию «трудоправовая ответственность работника», дефиницию «трудовое правонарушение работника» как необходимое основание возникновения трудовправовой ответственности работника, а также указать виды трудовправовой ответственности работника.

Совершенствование теоретической базы в сфере регулирования трудовправовой ответственности работника будет способствовать более чёткому нормативному отображению трудовправового статуса работника и совершенствованию правового регулирования юридической ответственности работника как субъекта трудового права.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Официальный текст. – М.: Издательство «Омега-Л», 2022. – 285 с.
2. Лазор Л.И., Лазор И.В., Плахотина Н.А., Шамшина И.И. Трудовое право: Учебник в 2-х томах. Том 1. «Общая часть» / Под общ. ред. проф. Л. И. Лазор. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2017. – 464 с.
3. Шамшина И.И. Гарантии трудовых прав работника: проблемы правового регулирования / И.И. Шамшина // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Луганский национальный университет имени Владимира Даля. – 2019. – №45. – С.8-18.
4. Хохлова Е.М. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования: дис...канд. юрид. наук / Е. М. Хохлова. – Саратов, 2008. – 169 с.
5. Комаров С.А. Общая теория государства и права / С. А. Комаров. – М.: Юрайт, 1997. – 416 с.
6. Хуторян Н.М. Теоретичні проблеми матеріальної відповідальності сторін трудових правовідносин: Монографія / Н.М. Хуторян. – К.: Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України. – 2002. – 264 с.
7. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь / О.Г. Румянцев, В.Н. Додонов. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 384 с.
8. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Т.2. / Под ред. проф.М.Н. Марченко. – М.: Изд-во «Зерцало», 1998. – 656 с.
9. Сыроватская Л.А. Трудовое право: Учебник / Л. А. Сыроватская. – М.: Юрист, 1998. – 312 с.
10. Шамшина И.И. Место субъектов трудового права в структуре правоотношения / И.И. Шамшина // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2024. – №67. – С.166-175.
11. Лазор И.В. О юридической природе дисциплинарной ответственности / И.В. Лазор // Актуальные проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: ВНУ им. В. Даля. – 2009. – №14. – С.232-341.
12. Лазор Л.И. Материальная ответственность в трудовом праве: теоретические аспекты и перспективы правового регулирования / Л.И. Лазор // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Луганский национальный университет имени Владимира Даля. – 2018. – №41. – С.6-16.

Shamshina Irina Ivanovna,
*Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Professor of State and Law Disciplines Department,
Institute of Law
FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: shamshina.ii@mail.ru*

Yurchenko Antonina Andreyevna,
*PhD, Associate Professor
of State and Law Disciplines Department,
Institute of Law
FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: schato@rambler.ru*

LABOR LIABILITY OF AN EMPLOYEE: THEORETICAL ASPECT

The conceptual categories in the sphere of regulation of the employee's labor liability are investigated. The author's definitions are formulated. The place and significance of legal liability in the content of the employee's labor legal status are determined. The characteristic features of the employee's labor legal liability are highlighted. Proposals for improving the display of the employee's legal liability in the Labor Code of the Russian Federation are substantiated.

Key words: employee, employer, legal liability, legal status, employee's labor liability, employee's labor offense.

Literatura:

1. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Ofitsial'nyy tekst. – M.: Izdatel'stvo "Omega-L", 2022. – 285 s.
2. Lazor L.I., Lazor I.V., Plakhotina N.A., Shamshina I.I. Trudovoye pravo: Uchebnyk v 2-kh tomakh. Tom 1. "Obshchaya chast'" / Pod obshch. red. prof. L. I. Lazor. – Lugansk: Izd-vo LNU im. V. Dalya, 2017. – 464 s.
3. Shamshina I.I. Garantii trudovykh prav rabotnika: problemy pravovogo regulirovaniya / I.I. Shamshina // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Luganskiy natsional'nyy universitet imeni Vladimira Dalya. – 2019. – №45. – S.8-18.
4. Khokhlova Ye.M. Sub'yektivnoye pravo i yuridicheskaya obyazannost' v mekhanizme pravovogo regulirovaniya: dis...kand. yurid. nauk / Ye.M. Khokhlova. – Saratov, 2008. – 169 s.
5. Komarov S.A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava / S.A. Komarov. – M.: Yurayt, 1997. – 416 s.

6. Khutoryan N.M. Teoretichní problemi material'noǐ vídpovídál'ností storín trudovikh pravovidnosin: Monografiya / N.M. Khutoryan. – K.: Ínstitut derzhavi í prava ím. V.M. Korets'kogo NAN Ukraїni. – 2002. – 264 s.

7. Rummyantsev O.G., Dodonov V.N. Yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar' / O.G. Rummyantsev, V.N. Dodonov. – M.: INFRA-M, 1996. – 384 s.

8. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs v 2-kh tomakh. T.2. / Pod red. prof.M.N. Marchenko. – M.: Izd-vo “Zertsalo”, 1998. – 656 s.

9. Syrovatskaya L.A. Trudovoye pravo: Uchebnik / L.A. Syrovatskaya. – M.: Yurist”, 1998. – 312 s.

10. Shamshina I.I. Mesto sub"yektiv trudovogo prava v strukture pravootnosheniya / I.I. Shamshina // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya, 2024. – №67. – S.166-175.

11. Lazor I.V. O yuridicheskoy prirode distsiplinarnoy otvetstvennosti / I. V. Lazor // Aktual'nyye problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: VNU im. V. Dalya. – 2009. – №14. – S.232-341.

12. Lazor L.I. Material'naya otvetstvennost' v trudovom prave: teoreticheskiye aspekty i perspektivy pravovogo regulirovaniya / L.I. Lazor // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Luganskiy natsional'nyy universitet imeni Vladimira Dalya. – 2018. – №41. – S.6-16.

Чутчева Ольга Геннадьевна

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права и
права социального обеспечения*

*Юридического института
ФГБУ ВО «Луганский государственный
университет*

имени Владимира Даля»

e-mail: olgacutceva376@gmail.com

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДОГОВОРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Несмотря на усиление интереса к коллективно-договорному регулированию трудовых отношений в системе высшего образования, регулятивный потенциал этой юридической конструкции, к сожалению, используется не в полной мере, особенно в государственных высших учебных заведениях.

В статье анализируются проблемы нормативного сопровождения коллективно-договорного регулирования в образовательных организациях высшего образования, на основании обобщения соответствующей правотворческой и правоприменительной практики, разработаны предложения по усовершенствованию действующего законодательства для повышения эффективности коллективных договоров.

Ключевые слова: социальное партнерство, трудовые соглашения, коллективный договор, высшее образование, работники, работодатель.

Значение социального партнерства на современном этапе общественного развития существенно возрастает, о чем свидетельствует повышенный интерес к этой юридической конструкции со стороны ученых, занимающихся доктринальным оформлением соответствующей проблематики в рамках своих отраслевых наук, а также правотворческая и правоприменительная практика, характеризующаяся нарастанием нормативных предписаний и расширением сферы их применения для согласования интересов наемных работников и работодателей, не зависимо от организационно-правовой формы, формы собственности и ведомственной подчиненности.

Целью данной работы является выявление проблем нормативного сопровождения коллективно-договорного регулирования в вузах, на основании анализа и обобщения соответствующей правотворческой и правоприменительной практики, а так же разработка предложений по усовершенствованию действующего законодательства для их преодоления, расширению возмож-

ностей применения инструментов коллективно-договорного регулирования в системе высшего образования.

В Российской Федерации (далее - РФ) правовое регулирование социального партнерства осуществляется на конституционном уровне (ст.7, ст. 30, ст.72, ст.75.1 Конституции РФ) [1], в федеральных нормативных правовых актах (прежде всего, в Трудовом кодексе РФ (далее – ТК РФ), во 2 разделе «Социальное партнерство в сфере труда») [2], нормативных правовых актах министерств и ведомств РФ, нормативных актах государственных органов субъектов РФ, а также актах социального партнерства (отраслевых соглашениях) [3] и локальных актах работодателя. На основании этих источников осуществляется коллективно-договорное регулирование социально-трудовых отношений в части разработки и принятия коллективного договора в конкретной организации, учреждении.

В настоящее время коллективный трудовой договор не является обязательным нормативным актом, но если работники обратились к работодателю с предложением заключить подобное соглашение, то работодатель обязан его заключить. Таким образом, в случае отсутствия предложения со стороны работников наличие в организации коллективного договора является правом работодателя, а не обязанностью.

Учитывая двойственный характер коллективного трудового договора, который, с одной сторон, является нормативным источником трудового права (ст. 5 ТК РФ) [2], а, с другой стороны, добровольным актом социального партнерства, он соединяет в себе проявления публично-правовых (централизованный метод) и частно-правовых (автономный метод) начал в регулировании социально-трудовых отношений. Поэтому содержание и структура коллективного договора самостоятельно определяется сторонами, которые могут предусмотреть в коллективном договоре любые вопросы по договоренности, главное, чтобы в этом документе не содержались условия, ограничивающие или ухудшающие положение работников по сравнению с действующими нормативными актами трудового законодательства.

Принимая во внимание первостепенное значение коллективного договора как механизма оперативного регулирования условий труда, целесообразно при разработке соответствующего проекта коллективного договора придерживаться общих подходов к юридико-техническому оформлению проектов нормативных правовых актов и использовать средства, правила и приемы, которые позволят обеспечить максимально высокое качество коллективного трудового договора для более эффективной реализации его положений. В настоящее время активно разрабатываются рекомендации по подготовке, заключению и регистрации

коллективного договора с обеих сторон: как профсоюзными организациями, так и различными государственными органами.

Например, отделом охраны труда и социального партнерства Главного управления по труду и занятости населения Томской области разработаны и приняты Методические рекомендации к подготовке, заключению и регистрации коллективного договора, а также Примерный макет коллективного трудового договора [4].

Федерация профсоюзов Новосибирской области также разработала и утвердила Методические рекомендации по порядку разработки проекта коллективного договора и его заключению [5].

Профсоюзные организации в системе образования также предлагают подобные рекомендации, учитывая специфику трудовых отношений в образовательных организациях [6].

В ЛНР, до вхождения в состав РФ, были разработаны Методические рекомендации по проведению коллективных переговоров по подготовке, заключению или изменению коллективных договоров, заключаемых в Луганской Народной Республике, утвержденные приказом Министерства труда и социальной политики Луганской Народной Республики от 14 марта 2019 № 46, которые в настоящее время должны быть адаптированы к законодательству РФ.

Стоит отметить, что в условиях возрастающего влияния практики заключения коллективных договоров и соглашений в организациях разных отраслей подобные Методические рекомендации по порядку разработки, оформлению и принятию коллективного договора необходимо принять для всех профсоюзов, входящих в состав Луганской территориальной организация Общероссийского Профсоюза Образования в Луганской Народной Республике. С другой стороны, для более конструктивного сотрудничества и взаимодействия с работодателем в высших учебных заведениях, подобные акты необходимо как можно быстрее разработать и со стороны соответствующих отраслевых ведомств в системе высшего образования, как для федеральных, так и для региональных организаций.

Тем более, что в соответствии с Отраслевым соглашением по образовательным организациям высшего образования, находящимся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, на 2021–2023 годы «стороны договорились совместно при разработке предложений по совершенствованию целевых показателей эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования, в том числе в целях осуществления рейтинга образовательных организаций высшего образования, подведомственных Минобрнауки России, учесть в числе критериев перечень

показателей, характеризующих эффективность социального партнерства и коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений» [7].

Коллективно-договорное регулирование позволяет учитывать не только отраслевые особенности в организации труда, но и специфику и возможности конкретного работодателя по повышению уровня социально-экономических гарантий для работников по сравнению с законодательством. Именно поэтому важно в коллективном трудовом договоре не дублировать трудовое законодательство, а максимально подробно и конкретно его дополнять, особенно в тех случаях, которые установлены законодательно.

На законодательном уровне, примерное содержание коллективного трудового договора определено в ст. 41 ТК РФ, но этот перечень не является исчерпывающим [2]. Например, с учетом финансового положения работодателя в коллективный трудовой договор могут быть включены условия труда более благоприятные, чем в законах, подзаконных актах и других актах социального партнерства, дополнительные льготы и социальные гарантии.

Однако некоторые работодатели не видят возможностей коллективно-договорного регулирования, которые бы могли представлять для них интерес, поэтому подходят к вопросу принятия этого нормативного акта формально. И, учитывая имеющийся в трудовом законодательстве достаточно большой объем гарантий для работников, уж точно не намерены их дополнять, расширять и увеличивать за счет собственных средств.

Вместе с тем коллективный договор может помочь обеспечить стабильное развитие организации, существенно сократить объем кадрового документооборота, повысить уровень квалификации работников, стимулировать их к увеличению производительности труда.

Коллективный договор также позволяет сократить налоговые расходы, поскольку налоговое законодательство поощряет работодателей, заключивших коллективные договоры и предусмотревших в них дополнительные возможности для работников. Например, премии по инициативе работодателя не учитываются в налоге на прибыль, не включаются в налогооблагаемую базу также предоставление бесплатного и льготного питания (ст. ст. 255, 279 Налогового кодекса РФ) [8].

Более того, в системе высшего образования коллективный договор может не только способствовать повышению профессионального уровня работников, осуществляющих преподавательскую и научную деятельность, но и повышению качества образования с учетом современных реалий общественного развития, что обеспечит как развитие продуктивных отношений между работниками и работодателем, так и усилит трудовой потенциал нашего государства.

Например, Министерство образования и науки могло бы разработать конкретные критерии, определяющие качество коллективного договора в системе рейтингов вузов и для оценки деятельности руководителей образовательных учреждений в соответствии с Отраслевым соглашением. Подобные предложения уже разрабатываются и предлагаются на разных уровнях трехстороннего сотрудничества. Хотелось бы, чтобы они были формализованы в актах, имеющих не только рекомендательный характер и на более высоком уровне, поскольку в государственных образовательных организациях очень сложно убедить представителей работодателя увеличить фонд оплаты труда или усилить социально-экономический блок коллективного договора не только потому, что, традиционно, работодатель – это более сильная сторона трудового договора, но и потому, что он больше связан множественными ведомственными нормативными актами и предписаниями.

Также следует обратить внимание на то, что гармонизация нормативной регламентации коллективно-договорной деятельности относительно содержания и исполнения коллективного договора, снизит текучесть кадров как между государственными вузами (особенно, если они подчиняются разным ведомствам и находятся в разных субъектах РФ), так и между государственным и негосударственными образовательными организациями.

Например, в Луганской Народной Республике действует Порядок определения стажа педагогической и научной работы, дающего право на установление надбавки за выслугу лет, утвержденный приказом Министерства образования и науки Луганской Народной Республики № 58-од от 08.02.2024г., который устанавливает правила определения стажа педагогической и научной работы, дающего право на установление надбавки за выслугу лет для работников государственных учреждений/ организаций ЛНР [9].

Реализуя свою компетенцию в сфере нормотворчества (поскольку в соответствии с Конституцией Российской Федерации (п. «к» ч.1 ст. 72) трудовое законодательство относится к сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации) [1] Министерство образования и науки Луганской Народной Республики устанавливает надбавки за выслугу лет для работников, осуществляющих образовательный (воспитательный) процесс в учреждениях/организациях различных ведомств и разной подчиненности. Это образовательные учреждения, учреждения социального обслуживания, здравоохранения, образовательные организации высшего образования, образовательные учреждения Российской оборонно-спортивной технической организации (РОСТО), Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту и гражданской авиации (ДОСААФ), исправительные колонии, воспитательные колонии, следственные изоляторы и тюрьмы, лечебно-исправительные

учреждения [9]. Анализ данного нормативного акта позволяет сделать вывод о его распространении на работников, осуществляющих образовательный (воспитательный) процесс в учреждениях/организациях различных ведомств и разной подчиненности, находящихся на территории ЛНР. Однако с учетом действия положений рассматриваемого нормативного правового акта в более невыгодном положении оказались работники федеральных образовательных организаций в системе высшего образования, подведомственных Министерству образования и науки РФ, находящиеся на территории ЛНР.

Безусловно, применяя нормативные правовые акты следует пользоваться общетеоретическими правилами их действия по времени, территории и кругу лиц, однако многих спорных (коллизийных) вопросов при их практической реализации можно было бы избежать посредством унификации правового регулирования в схожих ситуациях, особенно относительно степени обязательности тех или иных предписаний. Это непосредственно касается возможности установления надбавок за выслугу лет, которая во многих случаях является прерогативой работодателя.

Выслуга лет, как юридический факт, характеризующий качественные характеристики трудового стажа, представляет собой период работы в определенных условиях труда. В настоящее время этот юридический факт используется преимущественно для определения права на надбавку к заработной плате и для установления права на пенсию по выслуге лет. В обоих случаях - это период трудовой деятельности или приравненной к ней общественно полезной деятельности, правовые последствия наличия которого, как и правила исчисления могут определяться нормативными правовыми актами разного уровня и разной степени обязательности для разных категорий работников.

Наиболее удачным примером законодательной регламентации по рассматриваемому вопросу является правовое регулирование вопросов, связанных с выслугой лет для государственных гражданских служащих. В целях пенсионного обеспечения, для государственных гражданских служащих выслуга лет устанавливается Федеральным законом № 166-ФЗ от 15 декабря 2001 г. «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [10], а для установления надбавки за выслугу лет применяется Федеральный закон от 27 июля 2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [11]. На основании этого закона рассматриваемые выплаты устанавливаются в обязательном порядке исходя из установленного специального стажа в соответствии с порядком его исчисления [12].

Для работников федеральных государственных бюджетных и автономных учреждений, подведомственных Министерству науки и высшего образования РФ по виду экономической деятельности «Образование» правила установления

надбавок за выслугу лет содержатся в Положении об оплате труда для этой категории работников [13].

Однако в отношении возможности выплат за стаж непрерывной работы, выслугу лет используется формулировка рекомендательного характера, в которой также определяется, что размеры выплат за стаж работы, выслугу лет устанавливаются учреждением самостоятельно.

Традиционно, еще в советском трудовом законодательстве, выслуга лет как надбавка к основному окладу рассматривалась в качестве разновидности поощрений за длительность и добросовестность работы (службы) в отдельных отраслях народного хозяйства, важных для экономики государства. Представляется, что и сегодня для сохранения и наращивания кадрового потенциала в системе высшей школы императивное установление рассматриваемой стимулирующей выплаты могло бы иметь действенное значение, особенно в совокупности с другими способами стимулирования, ориентированными на наращивание количественных показателей результативности образовательной деятельности. Тем более, что общие требования к работнику с точки зрения трудовой функции по осуществлению образовательной деятельности в системе высшего образования, в основном, по большей части, не зависят от ведомственной подчиненности вуза (например, Министерству образования и науки Луганской Народной Республики или Федеральному агентству по рыболовству [14]).

Важно только, чтобы стимулирующие выплаты в комплексе были привязаны к показателям эффективности работников ВУЗа и показателям, которые разрабатываются Министерством образования и науки РФ для мониторинга эффективности вузов. Эти показатели должны касаться всех участников образовательного процесса, поскольку от качественной и слаженной деятельности работников всех структурных подразделений зависит эффективность учреждения в целом.

Данное направление усовершенствования действующего законодательства вполне логично, поскольку работодателем в данном случае, по сути, является государство в лице соответствующих министерств и ведомств. Более того, оно касается как государственных, так и негосударственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, поскольку в современных условиях вся образовательная деятельность является неотъемлемой составляющей национальной безопасности нашего государства [15].

Именно люди с их образованием, квалификацией, профессиональным опытом и навыками, целями и ценностями, жизненными установками выступают в качестве главного определяющего и неисчерпаемого, в отличие от всех других, факторов экономического роста, они же определяют возможности и

границы необходимых перемен. А потому конкурентные преимущества той или иной страны в современных условиях отыскиваются в первую очередь в кадрово-ценностном потенциале нации, сердцевину которого образует накопленный и задействованный человеческий капитал [16].

В рамках проводимого исследования, важно уделить также внимание рассмотрению вопроса о разработке приложений к коллективному договору, которые являются его неотъемлемой частью и позволяют равномерно распределить нормативный массив, охватываемый коллективно-договорным регулированием не перегружая сам коллективный договор, упрощая его применение.

Определяя перечень приложений к коллективному договору необходимо исходить из того, какие внутренние документы необходимы для конкретной организации, а также какие из них обязательно должны быть в соответствии с действующим законодательством. Особенно важно обратить внимание на локальные нормативные акты, которые, в соответствии с законодательством или актами социального партнерства, должны быть согласованы с профсоюзной организацией. Также могут быть типовые локальные акты, которые принимаются отдельными министерствами и ведомствами и могут носить как обязательный, таки рекомендательный характер.

Принимая во внимание эти обстоятельства, и в интересах работников, и в интересах работодателя целесообразно разработать и согласовать Порядок принятия локальных нормативных актов в организации, который может быть оформлен в качестве первого приложения к коллективному договору.

Трудовой кодекс не содержит исчерпывающего перечня локальных нормативных актов, которые нужно утвердить в организации, но есть обязательные документы, необходимость которых устанавливается другими законами и подзаконными актами. Они запрашиваются при проверке контролирующими органами и, в случае отсутствия таких обязательных локальных актов, работодателя могут привлечь к административной ответственности (ст.5.27 КоАП РФ) [18].

Обязательными локальными нормативными актами являются Правила внутреннего трудового распорядка, инструкции по охране труда и положение по работе с персональными данными работников.

Правила внутреннего трудового распорядка могут быть оформлены в качестве приложения к коллективному договору (ч.2. ст. 190 ТК РФ) [2]. Несмотря на то, что нет типовых для всех Правил внутреннего трудового распорядка, ТК РФ устанавливает перечень вопросов, которые обязательно должны регламентироваться в этом документе (ст. 189 ТК РФ) [2].

Правила и инструкции по охране труда являются также обязательными для разработки и утверждения работодателем локальными актами (ст.214 ТК), ко-

торые должны быть согласованы с представительным органом работников [2]. Количество инструкций и их содержание зависит от специфики деятельности организации и установленных государственных нормативных требований по охране труда [18]. При содержательной разработке инструкций работодатель также должен учитывать трудовую функцию работников и результаты специальной оценки условий труда на конкретных рабочих местах.

Поскольку в настоящее время нет типовых инструкций по охране труда и законодательных императивных предписаний по поводу их формализации, представляется, что они могут быть как самостоятельными локальными актами, так и приниматься в качестве приложений к коллективному трудовому договору. Однако, учитывая нормативное требование о том, что подобные локальные акты должны поддерживаться в актуальном состоянии и соответствовать производственным процессам работодателя, организационным и структурным изменениям, привязывать их к коллективному трудовому договору в качестве приложений вряд ли целесообразно, принимая во внимание процедуру внесения изменений в коллективный трудовой договор.

С другой стороны, коллективный трудовой договор должен конкретизировать и дополнять трудовое законодательство в области охраны труда и в тех случаях, когда это императивно предписывается, и по инициативе сторон коллективно-договорного регулирования. Поэтому целесообразно в качестве приложений к коллективному договору принять те из них, которые непосредственно влияют на установление для определенных категорий работников социально-экономических гарантий, связанных с опасными и вредными условиями труда (Перечень профессий и должностей работников, занятых на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда, Перечень рабочих мест, работникам, которым по результатам специальной оценки условий труда подтверждено право на доплату за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, Перечень профессий и должностей, которым безвозмездно выдается спецодежда, спецобувь и прочие средства индивидуальной защиты, Перечень профессий и должностей работников, занятых на работах, связанных с загрязнением, которым бесплатно выдаются моющие и обезвреживающие средства, Перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем, имеющих право на дополнительный отпуск, Мероприятия по улучшению условий охраны труда и снижению уровня профессиональных рисков и т.п.).

В соответствии с действующим законодательством в структуру кадрового документооборота предприятия должно быть обязательно включено положение по работе с персональными данными работников (ст. 87 ТК РФ [2], Федеральный закон «О персональных данных» № 152 от 27 июля 2006 г.) [19],

а за нарушение работы с персональными данными с 30 мая 2025 года начали действовать изменения, устанавливающие существенные штрафы и для работодателей, и для ответственных лиц, занимающихся обработкой персональных данных. Поэтому, в качестве приложения к коллективному трудовому договору необходимо также принять соответствующие документы (например, Положение о персональных данных работников).

Вне всякого сомнения, на основании Примерного положения об оплате труда работников федеральных государственных бюджетных и автономных учреждений, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, по виду экономической деятельности «Образование» [13], которое носит рекомендательный характер, в виде приложения к коллективному договору обязательно должно приниматься соответствующее положение. При этом предметом согласования интересов работников и работодателя может быть содержательное наполнение этого документа, а также его гармонизация с другими приложениями, влияющими на структуру заработной платы.

В качестве приложения к коллективному договору, учитывая выше изложенное, можно также рекомендовать принятие Инструкции о порядке исчисления педагогического стажа работы для выплаты ежемесячной надбавки за выслугу лет к должностному окладу педагогических работников для применения в кадровом делопроизводстве при оформлении приказа о набавках педагогическим работникам, при оформлении приема на работу педагогических работников, содержащую характеристику стажа, дающего право на получение этих надбавок.

Для унификации стимулирующих выплат и недопущения применения критериев не связанных с образовательной деятельностью, также в качестве приложения к коллективному договору в вузах необходимо принять Положение об эффективном контракте, критериях и показателях эффективности деятельности педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, с учетом Перечня видов выплат стимулирующего характера, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 29 декабря 2007 г. № 818 [21].

Обобщая выше изложенное, можно сделать следующие итоговые выводы и предложения.

1. Необходимо разработать и принять типовой макет коллективного договора с четким определением обязательной и вариативной части как относительно его структуры, так и относительно содержательного наполнения.

2. Анализ и оценку правовой эффективности коллективных договоров образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, пред-

усмотренный Отраслевым соглашением по образовательным организациям высшего образования, находящимся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации целесообразно проводить не после, а перед уведомительной регистрацией в соответствующих органах по труду. Установить четкие юридические последствия результатов оценки правовой эффективности коллективных договоров для образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

3. Проводить экспертизу коллективных договоров образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации не только на соответствие действующему законодательству и типовому макету коллективного договора, а также эффективности по экономическим и социально значимым показателям.

Литература:

Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.10.2022) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/d3b0ff5aab35e2416daf065559f2878be3989981

3. Отраслевое соглашение по организациям, находящимся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации, на 2018 – 2021 годы (с изм. и доп.). [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/agreements/1274>

4. Методические рекомендации к подготовке, заключению и регистрации коллективного договора. Примерный макет коллективного договора. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://trudzan.tverreg.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/охрана%20труда%20и%20социальное%20партнерство/уведомительная%20регистрация/2021/рекомендациикд_2021_2022.pdf

5. Методические рекомендации по порядку разработки проекта коллективного договора и его заключению. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://profsoran.ru/wp-content/uploads/2024/11/metodich.rekomendaczii-poryadku-razrabotki-proekta-kd-i-ego-zaklyucheniyu.pdf>

6. Методические рекомендации по ведению коллективных переговоров и составлению коллективных договоров в профессиональных образовательных организациях. Макет коллективного договора. Саратов. - 2020. – 102 с. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://sarprof.ru/wp-content/uploads/2020/05/koldogovor_spo_2020.docx

7. Отраслевое соглашение по образовательным организациям высшего образования, находящимся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, на 2021–2023 годы. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://rspp.ru/simplepage/otraslevye-mezhotraslevye-soglasheniya/?sphrase_id=8905

8. Налоговый кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>

9. Порядок определения стажа педагогической и научной работы, дающего право на установление надбавки за выслугу лет, утвержденный приказом Министерства образования и науки Луганской Народной Республики № 58-од от 08.02.2024г. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>

10. Федеральным законом № 166-ФЗ от 15 декабря 2001 г. «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>

11. Федеральный закон от 27 июля 2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс] // - Режим доступа:

12. Порядок исчисления стажа государственной гражданской службы Российской Федерации для установления государственным гражданским служащим Российской Федерации ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет на государственной гражданской службе Российской Федерации, определения продолжительности ежегодного дополнительно оплачиваемого отпуска за выслугу лет и размера поощрений за безупречную и эффективную государственную гражданскую службу Российской Федерации, утвержденный указом Президента РФ от 19 ноября 2007 г № 1532. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>

13. Примерное положение об оплате труда работников федеральных государственных бюджетных и автономных учреждений, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, по виду экономической деятельности «образование», утвержденное Приказом от 14 марта 2024 г. № 195 Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406270006>

14. Примерное положение «Об оплате труда работников федеральных бюджетных учреждений высшего профессионального и дополнительного профессионального образования, подведомственных федеральному агентству по рыболовству», утвержденному приказом Федерального агентства по рыболовству «О введении новой системы оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений высшего профессионального и дополнительного

профессионального образования, подведомственных федеральному агентству по рыболовству» № 252 от 20 октября 2008 г. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://kgmtu.ru/>

15. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>

16. Нестерова Д.В. Инвестиции в образование как фактор экономического роста. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: [Elar.urfu.ru/bitstream/10995/3586](http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3586)

17. Кодекс об административных правонарушениях РФ. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>

18. Основные требования к порядку разработки и содержанию правил и инструкций по охране труда, разрабатываемых работодателем, утвержденные Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ № 772н от 29 октября 2021 г. <http://pravo.gov.ru/>

19. Федеральный закон «О персональных данных» № 152 от 27 июля 2006 г. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>

20. Перечень видов выплат стимулирующего характера , утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 29 декабря 2007 г. № 818. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74684/4f8896ccd7cd2cf2057734d94d0fc12f0b529550/

Chutcheva Olga Gennadievna

*Doctor of Juridical Sciences, associate Professor,
Professor of the Department of International Law
and Social Security Law, Institute of Law
SEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: olgacutceva376@gmail.com*

COLLECTIVE BARGAINING AGREEMENTS IN HIGHER EDUCATION: THEORY AND PRACTICE

Despite growing interest in collective bargaining regulation of labour relations in higher education, the regulatory potential of this legal framework is unfortunately not fully utilized, especially in public higher education institutions.

This article analyses the challenges of regulatory support for collective bargaining regulation in higher education institutions. Based on a summary of relevant law making and law enforcement practices, proposals are developed for improving current legislation to enhance the effectiveness of collective bargaining agreements.

Key words: social partnership, labour agreements, collective agreement, higher education, employees, employer.

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.10.2022) [E'lektronny'j resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.ru/> – Gosudarstvennaya Duma Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii.

2. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2001 (s izm. i dop.) [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/d3b0ff5aab35e2416daf065559f2878be3989981

3. Otrasleye soglesheniye po organizatsiyam. nakhodyashchimsya v vedenii Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii. na 2018 – 2021 gody (s izm. i dop.). [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: <https://mintrud.gov.ru/docs/agreements/1274>

4. Metodicheskiye rekomendatsii k podgotovke. zaklyucheniyu i registratsii kollektivnogo dogovora. Primernyy maket kollektivnogo dogovora. [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: https://trudzan.tverreg.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/okhrana%20truda%20i%20sotsialnoye%20partnerstvo/vedomitelnaya%20registratsiya/2021/rekomendatsiikd_2021_2022.pdf

5. Metodicheskiye rekomendatsii po poryadku razrabotki proyekta kollektivnogo dogovora i ego zaklyucheniyu. [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: <https://profsozan.ru/wp-content/uploads/2024/11/metodich.rekomendaczii-po-poryadku-razrabotki-proekta-kd-i-ego-zaklyucheniyu.pdf>

6. Metodicheskiye rekomendatsii po vedeniyu kollektivnykh peregovorov i sostavleniyu kollektivnykh dogovorov v professionalnykh obrazovatelnykh organizatsiyakh. Maket kollektivnogo dogovora. Saratov. - 2020. – 102 s. [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: https://sarprof.ru/wp-content/uploads/2020/05/koldogovor_spo_2020.docx

7. Otrasleye soglesheniye po obrazovatelnykh organizatsiyam vysshego obrazovaniya. nakhodyashchimsya v vedenii Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii. na 2021–2023 gody. [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: https://rspp.ru/simplepage/otrasleveye-mezhotrasleveye-soglesheniya/?sphrase_id=8905

8. Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/>

9. Poryadok opredeleniya stazha pedagogicheskoy i nauchnoy raboty. dayushchego pravo na ustanovleniye nadbavki za vyslugu let. utverzhdenny prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Luganskoy Narodnoy Respubliki № 58-od ot 08.02.2024g. [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/>

10. Federalnym zakonom № 166-FZ ot 15 dekabrya 2001 g. «O gosudarstvennom pensionnom obespechenii v Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/>

11. Federalnyy zakon ot 27 iyulya 2004 № 79-FZ «O gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhbe Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa:

12. Poryadok ischisleniya stazha gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhby Rossiyskoy Federatsii dlya ustanovleniya gosudarstvennym grazhdanskim sluzhashchim Rossiyskoy Federatsii ezheimesyachnoy nadbavki k dolzhnostnomu okladu za vyslugu let na gosudarstvennoy grazhdanskoj sluzhbe Rossiyskoy Federatsii. opredeleniya prodolzhitelnosti ezhegodnogo dopolnitelno oplachivayemogo otpuska za vyslugu let i razmera pooshchreniy za bezuprechnuyu i effektivnuyu gosudarstvennuyu grazhdanskuyu sluzhbu Rossiyskoy Federatsii. utverzhdenyy ukazom Prezidenta RF ot 19 noyabrya 2007 g № 1532. [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru/>

13. Primernoye polozheniye ob oplate truda rabotnikov federalnykh gosudarstvennykh byudzhetykh i avtonomnykh uchrezhdeniy. podvedomstvennykh Ministerstvu nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii. po vidu ekonomicheskoy deyatelnosti «obrazovaniye». utverzhdennoye Prikazom ot 14 marta 2024 g. № 195 Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii. [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202406270006>

14. Primernoye polozheniye «Ob oplate truda rabotnikov federalnykh byudzhetykh uchrezhdeniy vysshego professionalnogo i dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya. podvedomstvennykh federalnomu agentstvu po rybolovstvu». utverzhdennomu prikazom Federalnogo agentstva po rybolovstvu «O vvedenii novoy sistemy oplaty truda rabotnikov federalnykh byudzhetykh uchrezhdeniy vysshego professionalnogo i dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya. podvedomstvennykh federalnomu agentstvu po rybolovstvu» № 252 ot 20 oktyabrya 2008 g. . [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: <https://kgmtu.ru/>

15. O strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 02 iyulya 2021 g. № 400 [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/>

16. Nesterova D.V. Investitsii v obrazovaniye kak faktor ekonomicheskogo rosta. [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: Elar.urfu.ru/bitstream/10995/3586

17. Kodeks ob administrativnykh pravonarusheniyakh RF. [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru/>

18. Osnovnyye trebovaniya k poryadku razrabotki i sodержaniyu pravil i instruktsiy po okhrane truda. razrabatyvayemykh rabotodatelem. utverzhdennyye

Prikazom Ministerstva truda i sotsialnoy zashchity RF № 772n ot 29 oktyabrya 2021 g. <http://pravo.gov.ru/>

19. Federalnyy zakon «O personalnykh dannykh» № 152 ot 27 iyulya 2006 g. [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/>

20. Perechen vidov vyplat stimuliruyushchego kharaktera . utverzhdenyy prikazom Ministerstva zdavookhraneniya i sotsialnogo razvitiya RF ot 29 dekabrya 2007 g. № 818. [Elektronnyy resurs] // - Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74684/4f8896ccd7cd2cf2057734d94d0fc12f0b529550/

ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ

Редакционной коллегией издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» принимаются научные статьи докторов наук, кандидатов наук, молодых ученых (адъюнктов, аспирантов, соискателей), а также практикующих юристов при условии соответствия статьи установленным критериям.

Структурные компоненты статьи

Научная статья выполняется на одном из рабочих языков издания: русский, английский и должна включать в себя ряд структурных компонентов:

- сведения об авторе (Фамилия, Имя, Отчество) полностью, научная степень и звание (при наличии), должность, место работы, город;
- название статьи: не более чем 10–12 слов, содержит точные понятия, избегает терминов с несколькими значениями, излагается кратко, просто, соответствует содержанию;
- аннотация: повествует о содержании работы, показывает наиболее ценные и применимые результаты исследования;
- ключевые слова на языке исполнения статьи (рабочие языки: русский, английский);

Требуется рецензия (*независимо от ученой степени*) лица, имеющего научную степень и/или ученое звание по специальности, соответствующей предмету исследования объемом не более 2-х страниц (шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1, 5) с подписью и печатью или выписка из протокола заседания соответствующей кафедры (лаборатории) с рекомендацией статьи к печати в открытом доступе, заверенная печатью учебного (научно-исследовательского) заведения с подписью и печатью.

- содержательная часть;
- литература, использованная в ходе научного исследования: библиографические данные на языке первоисточника, наименования источников располагаются в порядке их упоминания в содержательной части;
- транслитерация наименований источников литературы латиницей;
- Фамилия, Имя, Отчество автора полностью, название статьи на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский — *обязателен*);
- аннотация и ключевые слова на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский — *обязателен*)

Несоблюдение установленных требований

Редакция оставляет за собой право возвращать авторам статьи, не соответствующие установленным требованиям, на доработку. При этом редакция издания и члены редакционной коллегии не несут ответственность за утрату автором возможности опубликовать статью в ближайшем выпуске из-за возврата статьи на доработку.

Содержательная часть статьи

Содержательная часть статьи должна включать в себя:

- 1) Актуальность темы – степень ее важности в данный момент для решения общественно-правовых проблем (задач, вопросов); способность результатов исследования быть применимыми для решения значимых научно-практических задач.
- 2) Степень исследованности темы в современной науке.

3) Научная новизна – характерные особенности (концептуальный подход, особая методология, инновационность исследования), отличающие данное исследование от проведённых ранее другими авторами.

4) Цели и задачи исследования – определенная идея, научные результаты, на поиск которых направлено исследование (разработка нового подхода к правовому регулированию, формулировка новых понятий, совершенствование дефиниций и т.д.).

5) Исследовательская часть – обзор существующих подходов, выработка и обоснование авторской позиции, формулировка разработанных путей совершенствования существующих подходов к объекту исследования

6) Выводы – подведение итогов, акцентирование достигнутых результатов исследования и их научно-практической значимости

Подача статьи

Для подачи статьи в редакцию издания «ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Сборник научных трудов» необходимо перед направлением статьи ЗАПОЛНИТЬ ЗАЯВКУ на нашем сайте или прислать на почту marta.kaf@mail.ru или dahl.un.jur@gmail.com

(предоставляется в электронном виде)

- Вуз (организация), город, область, страна – на русском языке
- Авторы / авторы (Фамилия, Имя, Отчество) полностью – на русском языке
- Ученая степень, звание, должность – на русском языке
- Название статьи (доклада)
- Почтовый адрес с индексом (домашний)
- E-mail (обязательно)
- Контактные телефоны (обязательно)
- Рецензия (независимо от ученой степени)

Редакционная оценка

При оценке представленных статей редакционная коллегия учитывает:

- наличие структурных компонентов статьи;
- соответствие содержательной части установленным критериям;
- оригинальность текста (статьи проходят автоматическую проверку на определение процента заимствования текста);
- объём статьи (должен составлять 10–15 листов без учёта аннотаций);
- соблюдение технических требований.

Технические требования к оформлению статьи

Для публикации используется шрифт Times New Roman (TNR), размер шрифта 14, интервал между строками 1,5, формат А4 с полями: левое — 3 см (с отступом первой строки 1 см), правое — 1,5 см, верхнее и нижнее — 2,5 см. Все страницы статьи нумеруются.

Если автор использует технический перевод статьи с иного языка, должна осуществляться проверка и корректировка перевода. Статьи, в которых не будет осуществлена проверка технического перевода, будут отправляться на доработку.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ № 69**

(на русском и английском языках)

Ответственный секретарь: О. В. Кафанова

Подписано к печати 09.08.2025.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать лазерная.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 11,16. Тираж 1000 экз. Изд. № 01488.

Цена договорная.

Издательство

Луганского государственного университета имени Владимира Даля

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а.

Телефон +7 (959) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

